
БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ И ПОМЕРАНИИ. ВЫВОД ИЗ ВОЙНЫ ФИНЛЯНДИИ И НОРВЕГИИ

Обстановка, планы и подготовка сторон

После наступательных операций, проведенных летом и осенью 1944 г., советские войска вплотную подошли к границам Восточной Пруссии. К северной ее границе, на р. Неман, выдвинулись войска левого крыла 1-го Прибалтийского фронта. На участок между р. Неман и Августовом вышли войска 3-го Белорусского фронта, которые прорвали на гумбинненском и голдапском направлениях пограничные укрепления противника и продвинулись в глубину территории Восточной Пруссии от 20 до 45 км. Войска 2-го Белорусского фронта вышли к Августовскому каналу и рекам Бобр и Нарев, захватив два плацдарма оперативного значения у Августова и Ружан¹.

На протяжении 1941–1945 гг. Восточная Пруссия имела большое экономическое, политическое и стратегическое значение для немецкого верховного командования. Поэтому фашистское командование стремилось удержать Пруссию любой ценой — она должна была прочно прикрыть подступы к центральным районам Германии. Здесь издавна имелись мощные укрепления, которые в последующем совершенствовались и дополнялись. К началу зимнего наступления Красной армии в 1945 г. противник создал мощную систему обороны глубиной до 200 км, чему способствовали многочисленные холмы, лесные массивы, озера, болота, реки и каналы. Особое значение имело наличие в центральной части Восточной Пруссии Мазурских озер, которые разделяли наступавшие с востока войска на две группы — северную и южную и осложняли взаимодействие между ними.

Фортификационные сооружения на значительном протяжении прикрывались рвами, деревянными, металлическими и железобетонными надолбами. Основу только одного Хейльсбергского укрепленного района составляли 911 долговременных оборонительных сооружений. Именно здесь, в глубоких подземных убежищах под Растенбургом, под прикрытием Мазурских озер с момента нападения на СССР и вплоть до 1944 г. располагалась ставка А. Гитлера, вошедшая в историю под названием Wolfsschanze («Волчья яма»)².

Значение Восточной Пруссии как военно-промышленного района и важной продовольственной базы Германии к началу 1945 г. еще более возросло. Гитлеровские руководители,

потеряв промышленную базу в оккупированных ранее странах Европы, пытались сохранить предприятия военной, судостроительной и машиностроительной промышленности Восточной Пруссии, снабжавшие вермахт различной техникой, вооружением и боеприпасами. Через ее территорию пролегли коммуникации в Померанию и Берлин, к жизненным центрам Германии. В стратегическом отношении важно было то обстоятельство, что выдвинутые далеко на восток военно-морские базы на Балтийском море позволяли немецкому военному командованию иметь в них крупные силы флота, а также поддерживать связь с отрезанной в Курляндии крупной группировкой.

Неудачный ход военных действий на советско-германском фронте заставил командование вермахта принять дополнительные меры по обороне. Осенью 1944 г. начальник генерального штаба сухопутных войск утвердил план строительства оборонительных сооружений на всем восточном фронте, в том числе и в Восточной Пруссии. В соответствии с этим планом на ее территории и в Северной Польше в короткие сроки должны были модернизироваться старые укрепления и создаваться полевая оборона. В систему оборонительных сооружений вошли Ильменхорстский, Летценский, Алленштейнский, Хейльсбергский, Млавский и Торуньский укрепленные районы, а также 13 старинных крепостей. При строительстве укреплений использовались выгодные естественные рубежи, прочные каменные здания и другие постройки многочисленных населенных пунктов, связанных между собой развитой сетью шоссе и железных дорог. Между оборонительными полосами имелось большое количество отсечных позиций и отдельных узлов обороны.

В результате к началу зимнего наступления Красной армии противник создал мощную систему инженерной обороны в Восточной Пруссии общей глубиной 150–200 км. Наиболее прочные укрепления имелись на восточных подступах к Кёнигсбергу³. Мощная система укреплений, состоявшая из семи оборонительных рубежей и шести укрепленных районов, защищалась группой армий «Центр» под командованием генерал-полковника Г. Рейнгардта.

Группа армий занимала рубеж от устья Немана до устья Западного Буга и включала 4-ю и 2-ю полевые, а также 3-ю танковую армии. К началу наступления советских войск группировка противника насчитывала до 35 пехотных, четыре танковые и четыре моторизованные дивизии, самокатную бригаду и две отдельные группы. Всего группа армий «Центр» имела 780 тыс. солдат и офицеров, 8200 орудий и минометов, 700 танков и штурмовых орудий. Наземные войска поддерживали 775 боевых самолетов⁴.

Наибольшая плотность сил и средств была создана на инстербургском и млавском направлениях. В резерве высшего командования и армий находились две пехотные, четыре танковые и три моторизованные дивизии, отдельная группа и самокатная бригада, что составляло почти четвертую часть общего количества всех соединений. В основном они располагались в районе Мазурских озер, и частично — в Ильменхорстском и Млавском укрепленных районах.

Такая группировка резервов позволяла неприятелю осуществлять маневр для нанесения контрударов против советских войск, наступавших севернее и южнее Мазурских озер. Кроме того, на территории Восточной Пруссии дислоцировались различные вспомогательные и специальные части и подразделения (крепостные, запасные, учебные, полицейские, морские, транспортные, охранные), а также части фольксштурма и отряды гитлерюгенда, принявшие затем участие в ведении оборонительных действий.

Немецкие сухопутные войска поддерживали самолеты 6-го воздушного флота, который располагал достаточным количеством оборудованных аэродромов. В период подготовки советских войск к наступлению вражеская авиация проявляла большую активность, совершая налеты на районы их сосредоточения.

Военно-морские силы Германии, базировавшиеся в Балтийском море, предназначались для обороны морских коммуникаций, артиллерийской поддержки своих войск в прибрежных районах, а также для эвакуации их с изолированных участков побережья.

В соответствии с планами, разработанными к началу 1945 г., войскам группы армий «Центр» была поставлена задача: опираясь на сильно укрепленную оборону, остановить

продвижение советских войск в глубину Восточной Пруссии и сковать их на длительное время. Генеральный штаб сухопутных войск Германии подготовил для группы армий «Центр» и активный вариант действий: при благоприятных условиях нанести из Восточной Пруссии мощный контрудар во фланг и тыл центральной группировки советских войск⁵. Данный вариант должен был вступить в силу при успешном решении группой армий «Центр» оборонительных задач и возможном ее усилении за счет курляндской группировки. Планировалось также высвобождение ряда соединений по мере выравнивания линии фронта за счет ликвидации выступов в обороне и отвода войск 4-й армии за линию Мазурских озер. Однако в связи с тем, что по этому плану предполагалось оставление части территории Восточной Пруссии, верховное главнокомандование отвергло его.

С целью всемерного укрепления морального духа войск и населения командование вермахта предприняло целый ряд пропагандистских мер. Вступление советских войск в Восточную Пруссию использовалось для запугивания немцев, которых якобы от мала до велика ожидала неминуемая гибель. Все население призывалось встать на защиту своего района, своего дома. Некоторые подразделения были полностью укомплектованы из жителей одного населенного пункта, который они любой ценой должны были оборонять. По существу, все, способные носить оружие, зачислялись в фольксштурм.

Фашистские пропагандисты продолжали утверждать, что, если немцы проявят высокую стойкость, советские войска не смогут преодолеть «неприступные укрепления Восточной Пруссии». Благодаря новому оружию «мы все-таки победим, — утверждал министр пропаганды И. Геббельс. — Когда и как — это дело фюрера»⁶. С помощью социальной демагогии, репрессий и других мер фашисты пытались заставить все население Германии сражаться до последнего человека. Идеологическая обработка личного состава сопровождалась репрессиями военного командования. В войсках под расписку был объявлен приказ, который требовал удержать Восточную Пруссию во что бы то ни стало. Для укрепления дисциплины и вселения всеобщего страха в армии и тылу с особой жестокостью выполнялась директива Гитлера о смертной казни. Посредством таких мер немецкому руководству удалось заставить солдат сражаться с отчаянием обреченных.

Выполнение задачи по разгрому группировки немцев на восточнопрусском стратегическом направлении возлагалось на войска трех советских фронтов, развернутых там в январе 1945 г. Часть сил 1-го Прибалтийского фронта располагалась по р. Неман от устья до Сударги. Южнее, на гумбинненском направлении, в Восточную Пруссию широким выступом глубиной до 40 км вдавался 3-й Белорусский фронт, который занимал рубеж до Августова. По Августовскому каналу, рекам Бобр, Нарев и Западный Буг, восточнее г. Модлин закрепились войска 2-го Белорусского фронта. Они удерживали два важных оперативных плацдарма на правом берегу Нарева⁷.

В период подготовки к наступлению Ставка Верховного главнокомандования пополнила фронты личным составом, вооружением и боевой техникой, осуществила крупные перегруппировки войск. Еще в конце 1944 г. во 2-й Белорусский фронт были переданы из ее резерва 2-я ударная, а из 1-го Белорусского — 65-я и 70-я армии вместе со своими полосами. 3-й Белорусский фронт пополнился за счет 2-й гвардейской армии, которая ранее действовала в 1-м Прибалтийском. 12 ноября 1944 г. по указанию Ставки была произведена смена командования. Командующим 1-м Белорусским фронтом, которому предстояло брать Берлин, был назначен Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, а Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский перемещен на должность командующего 2-м Белорусским фронтом. 8 января 1945 г. в состав 2-го Белорусского фронта была включена 5-я гвардейская танковая армия.

Всего на восточнопрусском направлении к началу операции войска 3-го Белорусского фронта под командованием генерала армии И. Д. Черняховского вместе с 43-й армией (генерал-лейтенант А. П. Белобородов) 1-го Прибалтийского фронта и войска 2-го Белорусского фронта под командованием маршала К. К. Рокоссовского насчитывали 1 млн 669 тыс. человек, 25,4 тыс. орудий и минометов, около 3,9 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок и более 3 тыс. боевых самолетов⁸. Такое сосредоточение сил и средств обеспечило

превосходство над противником: в личном составе — в 2,1 раза, в артиллерии — в 3,1 раза, в танках, САУ, штурмовых орудиях — в 5,5 раза, в боевых самолетах — в 4 раза⁹.

По оценке германского штаба сухопутных сил, превосходство русских по всем параметрам было еще больше. Так, генерал пехоты К. Типпельскирх особо подчеркнул: «В целом соотношение сил было таково, что успех немецкой обороны почти исключался, даже если предположить крайнее упорство войск и искусное управление ими. Неясен был еще лишь масштаб грозившей катастрофы»¹⁰.

С точки зрения советского командования, исключительная важность Восточно-Прусской стратегической наступательной операции определялась необходимостью обеспечить успешные действия войск на берлинском направлении. Маршал А. М. Василевский подчеркивал в мемуарах, что восточнопрусскую группировку противника требовалось уничтожить во что бы то ни стало, так как ее ликвидация высвобождала значительные силы для наступления на Берлин и снимала угрозу флангового удара с территории Восточной Пруссии по продвинувшимся далеко вперед армиям Г. К. Жукова и И. С. Конева.

По замыслу Ставки ВГК общая цель операции заключалась в том, чтобы отсечь группу армий «Центр» от главных сил вермахта, прижать ее к морю, расчленив и уничтожить. На первом этапе силами 2-го и 3-го Белорусских фронтов предстояло нанести концентрические удары с целью отсечения и изоляции группы армий «Центр» от основных сил немецкой армии. На втором этапе осуществлялось рассечение восточнопрусской группировки на несколько частей, их окружение и уничтожение. Эту задачу предстояло выполнить 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта и армиям 3-го Белорусского фронта.

В соответствии с замыслом Ставка еще в ноябре — декабре 1944 г. разработала и довела до войск 3-го и 2-го Белорусских фронтов директивы на проведение наступательных операций, связанных единством цели и скоординированных по времени. Каждый фронт должен был нанести мощный удар по одному из флангов группы армий «Центр».

Так, 3-й Белорусский фронт (командующий генерал армии И. Д. Черняховский) получил задачу наступать на Кёнигсберг с востока. Он должен был нанести главный удар силами четырех общевойсковых армий и двух танковых корпусов, разгромить тильзитско-инстербургскую группировку и не позднее 10–12-го дня операции овладеть рубежом Немониен — Норкитен — Голдап на глубине 70–80 км. В дальнейшем, прочно обеспечивая главную группировку с юга, развивать наступление по обоим берегам р. Прегель, имея основные силы на ее левом берегу¹¹. В разгроме противника на кёнигсбергском направлении 3-му Белорусскому фронту должна была способствовать 43-я армия 1-го Прибалтийского фронта. Ее задача заключалась в том, чтобы нанести вспомогательный удар на Тильзит и в случае успеха стремительно преследовать отступающие войска противника вдоль побережья залива Куришес-Хафф, не дав им закрепиться в северной части Земландского полуострова¹².

Войскам 2-го Белорусского фронта (командующий маршал К. К. Рокоссовский) предстояло ударами с плацдармов на р. Нарев разгромить пшаснышско-млавскую группировку противника и не позднее 10–11-го дня наступления овладеть рубежом Мышинец — Дзялдово — Плоцк на глубине 85–90 км. В дальнейшем наступать в общем направлении Нове-Място — Мариенбург. Для содействия 1-му Белорусскому фронту в разгроме варшавской группировки противника 2-му Белорусскому фронту приказывалось не меньше чем одной армией, усиленной танковым или механизированным корпусом, нанести удар с запада, в обход Модлина, с целью не допустить отхода врага за Вислу и быть в готовности форсировать реку западнее Модлина.

1-му Прибалтийскому фронту надлежало силами 43-й армии наступать вдоль левого берега Немана и тем самым содействовать 3-му Белорусскому фронту в разгроме тильзитской группировки противника.

Краснознаменному Балтийскому флоту (командующий адмирал В. Ф. Трибуц) приказывалось активными действиями подводных лодок и торпедных катеров нарушать морские сообщения войск вермахта от Рижского залива до Померанской бухты, а ударами авиации, огнем корабельной и береговой артиллерии, высадкой десантов на приморских флангах неприятеля содействовать сухопутным войскам, наступавшим вдоль морского побережья.

Командования объединений при подготовке и планировании операций творчески подошли к выполнению задач, поставленных Ставкой. Общий замысел командующего войсками 3-го Белорусского фронта И. Д. Черняховского заключался в нанесении фронтального удара на Кёнигсберг в обход мощных укреплений противника севернее Мазурских озер. Конечная цель наступления войск этого фронта состояла том, чтобы охватить основные силы восточнопрусской группировки немцев с севера и в последующем совместно со 2-м Белорусским фронтом разгромить их. Учитывая сложность преодоления мощной обороны противника, Черняховский решил прорвать оборону силами трех армий, после чего ввести в сражение два танковых корпуса, армию второго эшелона и развивать успех в глубину — к Балтийскому морю. Главный удар командующий фронтом решил нанести силами четырех общевойсковых армий и двух танковых корпусов в направлении на Велау по стыку 3-й танковой и 4-й армий гитлеровцев. Это позволяло не только разъединить их усилия в самом начале операции, но и обойти с севера мощные узлы сопротивления — Гумбиннен и Инстербург. Оборону врага намечалось прорвать силами 39, 5 и 28-й армий на участке шириной 24 км. В первый же день эти армии должны были овладеть второй полосой обороны противника, чтобы с утра второго дня операции в полосе 5-й армии обеспечить ввод в прорыв 2-го гвардейского танкового корпуса. Вместе с этим для наращивания удара решено было иметь во втором эшелоне 11-ю гвардейскую армию и в резерве — 1-й танковый корпус. Развертывание второго эшелона фронта намечалось осуществить на четвертый день операции с рубежа р. Инстер на смежных флангах 5-й и 28-й армий. Обеспечение главной группировки фронта с севера возлагалось на правофланговые соединения 39-й армии, готовившей удар на Лазденен. С юга ее прикрывала 2-я гвардейская армия, которая должна была перейти в наступление на третий день операции в общем направлении на Даркемен. 31-я армия левого крыла фронта имела задачу прочно оборонять участок от Голдапа до Августова.

План операции 2-го Белорусского фронта заключался в том, чтобы, используя плацдармы на правом берегу Нарева, нанести мощный удар, прорвать оборону на млавском направлении, разгромить пшаснышско-млавскую группировку и, развивая стремительное наступление на Мариенбург, выйти к побережью Балтийского моря, отсечь войска группы армий «Центр» от остальных районов Германии и уничтожить их во взаимодействии с 3-м Белорусским фронтом.

Оборону противника на главном направлении намечалось прорвать с ружанского плацдарма силами трех армий, а также трех корпусов (механизированного, танкового и кавалерийского). 3, 48 и 2-я ударная армии должны были, прорвав неприятельскую оборону на участке 18 км, наступать на Млаву — Мариенбург. Это направление, по мнению командования фронта, могло обеспечить более широкий оперативный простор для развертывания крупных сил подвижных соединений, давало возможность обойти с юга мощные Алленштейнский и Летценский укрепленные районы. Для расширения прорыва к северу 3-я армия получила задачу нанести удар на Алленштейн. В том же направлении предполагалось ввести 3-й гвардейский кавалерийский корпус, который должен был перерезать противнику основные маршруты отхода на запад. 49-я армия имела задачу главными силами перейти в наступление в направлении на Мышинец, используя прорыв в полосе 3-й армии.

Второй удар планировалось нанести силами 65-й и 70-й армий, а также одного танкового корпуса с сероцкого плацдарма, вдоль северного берега Вислы. Армии должны были прорвать оборону врага на 10-километровом участке и наступать в направлении Насельск — Бельск. Одновременно 70-й армии надлежало частью сил не допустить отхода варшавской группировки немцев за Вислу и быть в готовности форсировать ее западнее Модлина.

Для увеличения ударной силы и развития успеха после прорыва главной полосы обороны 48-й, 2-й ударной и 65-й армиями намечался ввод 8-го механизированного, 8-го и 1-го гвардейских танковых корпусов. Для развития наступления на Млаву — Лидзбарк на направлении главного удара планировалось ввести в прорыв 5-ю гвардейскую танковую армию. Войска 50-й армии получили задачу оборонять участок фронта от Августова до Новогруда.

Проведению Восточно-Прусской операции предшествовала тщательная всесторонняя подготовка. Она включала огромную работу по планированию предстоящих боевых действий, перегруппировке войск, напряженную боевую учебу личного состава частей и соединений по прорыву мощной, глубоко эшелонированной вражеской обороны.

Масштабность и важность поставленных перед советскими войсками задач, сильно укрепленная и плотная оборона противника потребовали от фронтов глубокого построения войск. Для наращивания усилий в составе вторых эшелонов и подвижных групп 3-й Белорусский фронт имел одну общевойсковую армию и два танковых корпуса, а 2-й Белорусский — танковую армию, два танковых, механизированный и кавалерийский корпуса. Боевые порядки соединений и частей, как правило, строились в два, реже в три эшелона.

Чтобы в кратчайшие сроки прорвать тактическую зону вражеской обороны и успешно развить наступление пехоты и танков, в оперативной глубине большие задачи возлагались на артиллерию. Для этого была достигнута достаточно высокая артиллерийская плотность: 160–220 орудий и минометов на 1 км участка прорыва в 3-м Белорусском и 180–300 — во 2-м Белорусском фронте. В частях и соединениях создавались полковые, дивизионные и корпусные артиллерийские группы, а также группы орудий для стрельбы прямой наводкой и минометные группы. В армиях, главным образом 2-го Белорусского фронта, имелись группы дальнего действия, разрушения и реактивной артиллерии, а в 3-м Белорусском — еще и фронтовая группа артиллерии дальнего действия. Она предназначалась для уничтожения и подавления резервов, штабов, разрушения узлов дорог и других объектов, расположенных в глубине вражеской обороны.

Артиллерийская подготовка атаки планировалась продолжительностью 120 минут в 3-м Белорусском и 85 минут во 2-м Белорусском фронтах. Расход боеприпасов для ее проведения определялся 1,5–2 боекомплекта, что составляло до 50% общего количества боеприпасов, имевшихся во фронтах к началу операции.

Командование фронтов особое внимание уделяло противовоздушной обороне. Кроме истребительной авиации во фронтовых объединениях имелось 1844 зенитных орудия¹³, посредством которых надежно прикрывались ударные группировки и важные объекты фронтовых тылов.

Много внимания при разработке планов операции уделялось определению задач авиации. 1-я и 4-я воздушные армии фронтов под командованием генерал-полковников авиации Т. Т. Хрюкина и К. А. Вершинина основные усилия должны были направлять на содействие ударным группировкам при прорыве вражеской обороны и развитии успеха в оперативной глубине. С этой же целью предполагалось привлечь часть сил авиации 3-й воздушной армии генерал-полковника авиации Н. Ф. Папивина 1-го Прибалтийского фронта и 18-й воздушной армии главного маршала авиации А. Е. Голованова.

Использование авиации во фронтах планировалось следующим образом. Так, в 3-м Белорусском фронте намечалось провести предварительную и непосредственную авиационную подготовку, а также поддержку атаки и действий наступавших войск в глубине вражеской обороны. Использование авиации во 2-м Белорусском фронте делилось только на два периода: предварительную авиационную подготовку и поддержку атаки и действий войск, наступавших в глубине обороны противника.

Предварительную авиационную подготовку в 3-м и 2-м Белорусских фронтах предполагалось провести в ночь перед наступлением. В полосе 3-го Белорусского фронта для этой цели намечалось осуществить 1300 самолето-вылетов, а в полосе 2-го Белорусского — 1400. За весь период непосредственной авиационной подготовки атаки в 3-м Белорусском фронте бомбардировщики должны были осуществить 536 самолето-вылетов, из которых около 80% — для обеспечения наступления 5-й армии, действовавшей в центре ударной группировки фронта.

Авиационные соединения, которые выделялись для поддержки наступавших войск, были распределены следующим образом. В 3-м Белорусском фронте в первый день операции 1-я воздушная армия главными силами должна была поддерживать 5-ю армию, а 39-й и 28-й армиям выделялось по одной штурмовой дивизии; 4-я воздушная армия главными силами

обеспечивала наступление 48-й и 2-й ударной армий. С вводом в прорыв подвижных соединений выделялась для их сопровождения штурмовая авиация, которая в глубине обороны должна была уничтожать подходы резервы врага, бомбить его склады, базы и аэродромы. Истребительная авиация получила задачу надежно прикрыть наступающие войска с воздуха.

Особенности обороны противника и характер планируемых действий ударных группировок фронтов обусловили объем задач инженерных войск. Для 3-го Белорусского фронта важно было обеспечить прорыв сильно укрепленных полос долговременного типа, оборудовать маршруты для своевременного ввода соединений второго эшелона и подвижных групп. Главной задачей инженерных войск 2-го Белорусского фронта являлось обеспечение прорыва наревского оборонительного рубежа, а также ввода в прорыв бронетанковых соединений и их действий в глубине вражеской обороны. Планы инженерного обеспечения войск предусматривали создание необходимых условий для их сосредоточения и перегруппировки, а также подготовку исходных районов для наступления.

При подготовке к операции войсками 3-го Белорусского фронта было отрыто около 2,2 тыс. км траншей и ходов сообщения, оборудовано около 2,1 тыс. командных и наблюдательных пунктов, более 10,4 тыс. блиндажей и землянок, подготовлены пути подвоза и эвакуации¹⁴. Объем инженерных работ, выполненных войсками 2-го Белорусского фронта, также был весьма обширным. Проведенные мероприятия обеспечивали главным группировкам фронтов скрытность сосредоточения подразделений и частей в исходном положении, а командованию — возможность скрытого управления войсками в ходе боевых действий.

Огромный объем работ пришлось провести при оборудовании исходных районов на ружанском и сероцком плацдармах. К началу операции были приведены в исправное положение 25 мостов через р. Нарев и три — через Западный Буг. Саперы обнаружили и обезвредили на плацдармах более 159 тыс. мин и неразорвавшихся снарядов. Инженерные части и подразделения широко использовались для ведения инженерной разведки и обеспечения преодоления наступающими минных полей, заграждений, препятствий и водных преград. Чтобы успешно решить все эти задачи, 3-й Белорусский фронт привлек 10 инженерно-саперных бригад, 2-й Белорусский — 13 бригад. С учетом корпусных и дивизионных саперных подразделений в составе фронтов действовало 254 инженерно-саперных и 25 понтонных батальонов, что составляло около четверти всего состава таких частей и соединений Красной армии. Основная их масса сосредоточивалась на направлениях главных ударов, достигая плотности 3,5—4,5 инженерно-саперных батальона на 1 км фронта прорыва.

При подготовке к наступлению неослабное внимание уделялось разведке противника. Во фронтах была развернута разветвленная сеть наблюдательных пунктов, широко применялась радиоразведка, многократно осуществлялись ночные полеты разведывательной авиации. Например, в полосе 3-го Белорусского фронта были сфотографированы все оборонительные полосы вплоть до Кёнигсберга. Авиация систематически вела наблюдение за передвижениями в неприятельском тылу. Только топографическими частями для 2-го Белорусского фронта было обработано 14 тыс. разведывательных аэрофотоснимков, по которым составлено и размножено 210 различных схем с данными о вражеской обороне.

Перед наступлением во фронтах предусматривалось проведение разведки боем. Активно проводились мероприятия по маскировке и дезинформации. Не упускалась из виду такая деятельность, как совершенствование организации управления: командные и наблюдательные пункты стремились максимально приблизить к войскам, была налажена бесперебойная связь. Радиосвязь во фронтовых и армейских объединениях была организована как по радионаправлениям, так и по радиосетям.

Большая работа в период подготовки к операции была проделана по организации тылового обеспечения действий войск фронтов. Она была особенно необходима, если учесть значительное удаление боевых действий от основных экономических районов и редкую сеть железных дорог в тылу советских войск: всего одна железнодорожная линия в полосе 3-го Белорусского и две — в полосе 2-го Белорусского фронта. Все это в условиях недостаточной пропускной способности фронтовых и армейских военно-автомобильных дорог в значитель-

ной мере осложняло деятельность оперативного тыла и материальное обеспечение войск. Поэтому тыловыми органами в первую очередь были приняты меры по восстановлению железных дорог, увеличению их пропускной способности, обеспечению нормальной работы автомобильного транспорта, что позволило в трудной обстановке создать требуемые планом запасы различных материальных средств: по боеприпасам к артиллерийско-минометному вооружению — 2,3–6,2 боекомплекта в 3-м Белорусском и 3–5 боекомплектов во 2-м Белорусском фронте, по автомобильному бензину и дизельному топливу — 3,1–4,4 заправки, по продовольствию — от 11 до 30 сутодач и более¹⁵.

Значительная работа проводилась по медицинскому обеспечению предстоящей операции. К середине января в каждой армии 3-го Белорусского фронта имелось по 15–19 госпиталей на 37,1 тыс. коек; кроме того, в ведении военно-санитарного управления фронта находилось 105 госпиталей на 61,4 тыс. коек. Во 2-м Белорусском фронте насчитывалось 135 армейских и 58 фронтовых госпиталей, рассчитанных на 81,8 тыс. штатных коек. Все это дало возможность в ходе операции надежно обеспечить эвакуацию и лечение раненых и больных.

При подготовке к наступлению и в ходе него командование фронтов и армий, а также Балтийского флота активно проводило работу по воспитанию у воинов высокого наступательного порыва, укрепляя моральное состояние личного состава, повышая дисциплину и бдительность. Особенно учитывалось то обстоятельство, что советским воинам предстояло действовать на территории врага и на землях дружественной Польши. При этом им разъяснялось, что цель Красной армии — освобождение польского народа от захватчиков, а немецкого — от нацистской тирании. Обращалось внимание солдат и офицеров на недопустимость напрасной порчи имущества, разрушения различных сооружений и промышленных предприятий.

В результате многогранной и целеустремленной деятельности военных советов фронтов и армий, Балтийского флота, командиров и штабов в значительной мере возрос наступательный дух и повысилась боеготовность частей и соединений.

Восточно-Прусская операция

Восточно-Прусская операция началась 13 января 1945 г. переходом в наступление войск 3-го Белорусского фронта. В целом, несмотря на тщательную подготовку к операции, полностью сохранить в тайне мероприятие такого масштаба не удалось. Противник, которому стало известно время наступления фронта, в ночь на 13 января, рассчитывая не допустить планомерного развития дальнейших событий, начал сильный артиллерийский обстрел боевых порядков ударной группировки фронта. Однако ответными ударами артиллерии и ночных бомбардировщиков артиллерия врага вскоре была подавлена. В результате неприятель не смог помешать войскам фронта занять исходные позиции и перейти в наступление согласно плану.

В 6 часов утра начались успешные действия передовых батальонов. Ворвавшись на передний край, они установили, что первую траншею занимают лишь незначительные силы, а остальные отведены во вторую и третью траншеи. Это позволило внести некоторые коррективы в план артиллерийской подготовки. Так как над полем сражения стоял густой туман и небо было покрыто низкими облаками, самолеты не могли подняться с аэродромов. Вся тяжесть подавления вражеской обороны легла на артиллерию. В ходе артиллерийской подготовки, которая продолжалась два часа, советские войска израсходовали большое количество боеприпасов: только в 5-й армии было выпущено более 117 100 снарядов. Но и повышенный расход боеприпасов не обеспечил полного подавления вражеской обороны.

Пехота и танки, поддерживаемые огнем артиллерии, после артиллерийской подготовки перешли в атаку. Гитлеровцы повсюду оказывали ожесточенное сопротивление. В условиях плохой видимости они подпускали танки на близкое расстояние, а затем широко применяли

фаустпатроны, противотанковую артиллерию и штурмовые орудия. Соединения 39-й и 5-й армий, которыми командовали генерал-лейтенант И. И. Людников и генерал-полковник Н. И. Крылов, преодолевая упорное сопротивление врага и отражая его непрерывные контратаки, к исходу дня вклинились в оборону противника на 2–3 км; более успешно наступала 28-я армия генерал-лейтенанта А. А. Лучинского, углубившаяся до 7 км. Сплошной туман не позволил применить авиацию. Танки, продвигавшиеся на ощупь, несли большие потери. В итоге задачи первого дня операции выполнить не удалось.

Командование вермахта, пытаясь во что бы то ни стало задержать наступление советских войск, в течение 13-го и в ночь на 14 января перебросило с не подвергшихся атакам участков к месту прорыва две пехотные дивизии, а из резерва подтянуло танковую дивизию. Отдельные пункты и узлы сопротивления несколько раз переходили из рук в руки. Отражая контратаки, войска фронта настойчиво продвигались вперед.

14 января самолеты 1-й воздушной армии, пользуясь тем, что погода несколько прояснилась, совершили 490 самолето-вылетов. Они уничтожали танки, артиллерию и живую силу противника, вели разведку до рубежа Рагнит — Растенбург¹⁶. К исходу следующего дня войска ударной группировки фронта, прорвав главную полосу, вклинились в оборону врага на 15 км.

Для завершения прорыва тактической зоны обороны требовалось активизировать действия войск на флангах ударной группировки и ввести в сражение новые силы. По решению командующего фронтом 16 января 2-я гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта П. Г. Чанчибадзе перешла в наступление на Даркемен, а в полосе 5-й армии в сражение был введен 2-й гвардейский танковый корпус генерал-лейтенанта танковых войск А. С. Бурдейного. В период ввода корпуса, воспользовавшись улучшением погоды, соединения 1-й воздушной армии нанесли несколько массированных ударов по врагу, совершив 1090 самолето-вылетов¹⁷. В составе 303-й истребительной авиационной дивизии 1-й воздушной армии успешно действовали французские летчики истребительного авиационного полка «Нормандия — Неман» под командованием майора Л. Дельфино. Поддерживаемый авиацией и артиллерией ударной группировки фронта 2-й гвардейский танковый корпус совместно с правофланговыми соединениями 5-й армии прорвал вторую полосу обороны противника и ночью овладел опорными пунктами Куссен и Радшен.

Успешные действия советских войск и их вклинение в оборону врага создали угрозу окружения его группировки, оборонявшейся в междуречье Немана и Инстера. Командующий группой армий «Центр» вынужден был разрешить командующему 3-й танковой армией генералу Э. Раусу отвести 9-й армейский корпус из этого района на правый берег р. Инстер. В ночь на 17 января действовавшие здесь соединения 39-й армии, установив начало отхода противника, перешли к его преследованию. Усилили нажим и войска основной группировки этой армии. Утром сильным ударом они завершили прорыв тактической зоны обороны врага и стали развивать наступление в северо-западном направлении. В то же время продвижение войск 5-й и 28-й армий замедлилось, так как немецко-фашистское командование, стремясь любой ценой удержать вторую полосу обороны, непрерывно усиливало свои части танками, штурмовыми орудиями и полевой артиллерией.

Командующий 3-м Белорусским фронтом генерал армии И. Д. Черняховский, учитывая сложившуюся обстановку, решил немедленно использовать успех 39-й армии для ввода второго эшелона. На это направление вначале был выдвинут 1-й танковый корпус генерал-лейтенанта танковых войск В. В. Буткова, а затем и соединения 11-й гвардейской армии под командованием генерал-полковника К. Н. Галицкого. Мощный удар по опорным пунктам и скоплениям вражеской пехоты и танков нанесла авиация.

1-й танковый корпус 18 января вошел в прорыв на левом фланге 39-й армии. Уничтожая на своем пути разрозненные группы противника, соединения танкового корпуса достигли р. Инстер и захватили плацдармы на ее правом берегу. Используя успех корпуса, войска 39-й армии продвинулись за день на 20 км. К исходу дня ее передовые части вышли на р. Инстер.

5-я и 28-я армии к этому времени возобновили наступление и завершили прорыв тактической зоны обороны неприятеля. Из-за непрерывных контратак темп продвижения

Батарея 88-мм зенитных орудий готовится отражать советскую танковую атаку

Колонна немецких танков движется к фронту в Восточной Пруссии

советских войск оставался невысоким. Особенно яростное сопротивление враг оказал в полосе 28-й армии, части которой за 18 января отразили десять крупных контратак. В одной из них вражеская пехота с танками обрушила удар на 664-й стрелковый полк 130-й стрелковой дивизии, на острие атаки которого действовала 6-я рота 2-го батальона. Вместо тяжело раненого командира управление ротой взял на себя заместитель командира батальона капитан С. И. Гусев. Правильно оценив обстановку, он в самый напряженный момент боя поднял роту в атаку и увлек за собой другие подразделения полка. Сопротивление врага было сломлено, и он стал откатываться назад. Преследуя противника, бойцы ворвались в один из опорных пунктов на подступах к Гумбиннену и овладели им. В рукопашной схватке Гусев погиб. Отважному офицеру посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза, а Гумбиннен в его честь был переименован в город Гусев.

Также успешно развивалось наступление войск 3-го Белорусского фронта на кёнигсбергском направлении. С 19 января в его состав по указанию Ставки была включена из 1-го Прибалтийского фронта 43-я армия под командованием генерал-лейтенанта А. П. Белобородова. Соединения армии в тот же день совместно с 39-й армией овладели г. Тильзит¹⁸.

Одновременно 2-й гвардейский и 1-й танковые корпуса, нанеся удар по противнику в полосе 39-й армии, продвинулись за день до 20 км и в ночном бою овладели сильными узлами сопротивления Гросс-Скайсгиррен и Ауловенен. 20 января с рубежа р. Инстер на стыке 39-й и 5-й армий в сражение была введена 11-я гвардейская армия. Имея впереди два танковых корпуса, она устремилась в юго-западном направлении и к исходу 21 января вышла к р. Прегель северо-восточнее Велау и на подступы к Инстербургу с севера. К этому времени войска 43-й и 39-й армий приблизились к заливу Куришес-Хафф и р. Дейме (Дейма). Инстербургская группировка врага была глубоко охвачена с северо-запада. Соединения 5-й армии обошли Инстербург с востока. В ночь на 22 января 11-я гвардейская армия при содействии 5-й армии начала его штурм. Враг упорно сопротивлялся, но к утру город был захвачен советскими войсками.

В результате девятидневных непрерывных ожесточенных боев войска 3-го Белорусского фронта прорвали оборону противника севернее Гумбиннена на участке свыше 60 км и продвинулись до 45 км в глубину. В ходе наступления советские войска нанесли тяжелое поражение 3-й танковой армии врага и создали условия для удара на Кёнигсберг.

Из-за плохой погоды командующий 2-м Белорусским фронтом маршал К. К. Рокоссовский дважды переносил начало наступления и вынужден был начать его 14 января на млавском направлении.

В 10 часов началась мощная артиллерийская подготовка. В течение 15 минут с предельным напряжением велся огонь по переднему краю и ближайшей глубине обороны противника, разрушая его оборонительные сооружения и нанося урон живой силе и технике. Передовые батальоны дивизий первого эшелона, развернутые на ружанском плацдарме, энергично атаковали передний край обороны врага и ворвались в первую траншею. Развивая успех в глубину, они к 11 часам овладели второй и частично третьей траншеями, что позволило сократить артиллерийскую подготовку, а период артиллерийской поддержки атаки начать двойным огнем валом на всю глубину второй позиции.

В первые два дня операции, получившей наименование Млавско-Эльбинской, ударные группировки, наступавшие с ружанского и сероцкого плацдармов, продвинулись на 7–8 км, затем, объединив удары с обоих плацдармов в общий прорыв на 60-километровом участке, атакующие войска углубились к исходу третьего дня наступления на 30 км и создали условия для быстрого развития успеха в глубину.

Несколько иначе сложилась обстановка в полосах 65-й и 70-й армий, наступавших с сероцкого плацдарма, и в полосе 2-й ударной армии. Здесь передовые батальоны имели меньшее продвижение, и поэтому артиллерийская подготовка проводилась в полном объеме. Неблагоприятные метеорологические условия в этот день снизили эффективность артиллерийского огня и исключили возможность использования авиации.

Советские саперы на улице горящего Инстербурга в Восточной Пруссии. Февраль, 1945 г.

Брошенная техника противника на дорогах Восточной Пруссии

В первый же день войска 2-й ударной армии генерала И. И. Федюнинского продвинулись на 3–6 км, а соединения 3-й армии под командованием генерала А. В. Горбатова и 48-й армии генерала Н. И. Гусева прошли с боями 5–6 км. Гитлеровцы ожесточенно сопротивлялись и непрерывно переходили в контратаки. Командующий 2-й немецкой армией генерал В. Вейс приказал ввести в бой за главную полосу обороны дивизионные и корпусные резервы, специальные части и курсантские подразделения военных школ, а на угрожаемые направления выдвинуть армейские резервы. Плотность вражеских войск значительно возросла.

На отдельных участках специально подготовленные для этого батальоны продолжали наступление и ночью. С утра 15 января ударные группировки фронта возобновили наступление, но вновь встретили ожесточенное сопротивление. Многие опорные пункты неоднократно переходили из рук в руки. Командование группы армий «Центр» выдвинуло из резерва и ввело в сражение на ружанском направлении 7-ю танковую дивизию, моторизованную дивизию «Великая Германия», а также другие части и подразделения. Темп продвижения советских ударных группировок снизился, а местами оно и вовсе прекратилось. Противник, рассчитывая, что войска 2-го Белорусского фронта уже исчерпали свои наступательные возможности, начал поспешно перебрасывать танковый корпус «Великая Германия» из Восточной Пруссии через Лодзь в район Кельце с целью остановить продвижение войск 1-го Украинского фронта. Однако расчеты врага не оправдались.

Чтобы увеличить силу удара, командующий фронтом приказал ввести в сражение в полосах 2-й ударной и 65-й армий 8-й и 1-й гвардейские танковые корпуса под командованием генерала А. Ф. Попова и генерала М. Ф. Панова, а на следующий день, 16 января, в полосе 48-й армии — 8-й механизированный корпус генерала А. Н. Фирсовича. Эти корпуса, отразив несколько сильных контратак противника, сломали его сопротивление и устремились вперед. Командиру каждого корпуса, вводимого в прорыв, оперативно подчинялась одна штурмовая авиационная дивизия. Соединения 4-й воздушной армии, пользуясь улучшением погоды, произвели в этот день 2516 самолето-вылетов¹⁹.

Немецкое командование, чтобы сдержать наступление фронта, усилило 2-ю армию двумя пехотными и моторизованной дивизиями и приняло решение перебросить из Курляндии в Восточную Пруссию две пехотные и танковую дивизии. Однако войскам 2-го Белорусского фронта за трое суток упорных боев удалось прорвать тактическую зону обороны противника на 60-километровом участке и продвинуться в глубину до 30 км. Они овладели крупными опорными пунктами и узлами коммуникаций — городами Пултуск, Насельск, перерезали железнодорожную магистраль Цеханув — Модлин. Тактические и ближайшие оперативные резервы гитлеровцев были разгромлены. В сложившейся обстановке требовался мощный удар, чтобы окончательно сломить сопротивление врага. Командующий фронтом принял решение ввести в сражение подвижную группу.

17 января 5-я гвардейская танковая армия под командованием генерал-полковника танковых войск В. Т. Вольского успешно вошла в прорыв в полосе 48-й армии. Для обеспечения ее действий авиация фронта усилила свои удары и за четыре часа произвела тысячу самолето-вылетов. Во время ввода армии в прорыв противник пытался из районов Цеханув и Пшасныш нанести контрудары танковой и двумя моторизованными дивизиями по флангам ударной группировки фронта, но эти попытки были сорваны энергичными действиями советских войск. 8-й гвардейский танковый корпус внезапным ударом совместно с подерживавшей его авиацией разгромил танковую дивизию неприятеля в районе ее сосредоточения и овладел станцией Цеханув, а 8-й механизированный корпус захватил Грудуск. Моторизованная дивизия «Великая Германия» попала под удар соединений 48-й и 3-й армий и понесла большие потери. 18-я моторизованная дивизия, выдвигавшаяся в район Млавы, так и не успела принять участие в осуществлении намеченного плана. Развивая наступление, 5-я гвардейская танковая армия оторвалась от общевойсковых армий и к концу дня достигла Млавского укрепленного района.

Используя успехи танковых соединений, ускоренными темпами продвигались и общевойсковые армии. Советские воины, проявляя отвагу и мужество, преодолели несколько

позиций Млавского укрепленного района и 17–18 января штурмом овладели опорными пунктами Цеханув и Пшасныш. В это время 49-я армия под командованием генерал-лейтенанта И. Т. Гришина настойчиво продвигалась в северном направлении, обеспечивая правый фланг ударной группировки. Армии, действовавшие с сероцкого плацдарма, овладели Модлином. Войскам, участвовавшим в боях за освобождение Пшасныша и Модлина, приказом ВГК от 18 января была объявлена благодарность, а в Москве дан артиллерийский салют²⁰.

В результате упорных пятидневных боев 2-й Белорусский фронт прорвал оборону противника в полосе шириной 110 км и продвинулся на млавском направлении до 60 км в глубину. Перед войсками фронта открылась возможность в короткие сроки выйти к Балтийскому морю и отсечь восточнопрусскую группировку врага от центральных районов Германии.

Войска правого крыла 1-го Белорусского фронта к этому времени освободили Варшаву. Они выдвинулись на р. Бзура и развивали наступление на Познань. Однако остатки четырех пехотных дивизий разгромленной варшавской группировки отошли за Вислу и усилили 2-ю армию, что осложнило обстановку перед левым крылом 2-го Белорусского фронта.

Наступление ударных группировок 3-го и 2-го Белорусских фронтов на кёнигсбергском и мариенбургском направлениях, которое началось после прорыва обороны 3-й танковой и 2-й немецких армий, поставило под угрозу фланги и тыл 4-й армии, оборонявшей августовский выступ. Командующий группой армий «Центр» видел угрозу окружения этой армии и неоднократно пытался добиться санкции верховного главнокомандования на ее отвод, но вынужден был удовлетвориться обещанием помощи извне. Надежды командования группы армий «Центр» пополнить свои резервы за счет высвобождения дивизий 4-й армии не сбылись.

В полосе 2-го Белорусского фронта с 19 января началось стремительное преследование вражеских войск, где решающую роль играли подвижные соединения. В полосе 48-й армии командующий фронтом ввел 3-й гвардейский кавалерийский корпус генерала Н. С. Осликовского, который пересек южную границу Восточной Пруссии и устремился на Алленштейн. Развивала наступление и 5-я гвардейская танковая армия. Совместно с передовыми частями 48-й армии она с ходу овладела важным опорным пунктом врага Млавой и в районе Нейденбурга также вступила в пределы Восточной Пруссии. Большую помощь наземным войскам оказывала 4-я воздушная армия. Совершив за сутки 1880 боевых вылетов²¹, она нанесла удары по узлам дорог и отступавшим колоннам противника.

В районе Августова, несмотря на угрозу окружения, 4-я немецкая армия продолжала упорно обороняться. Учитывая это, командующий 2-м Белорусским фронтом решил повернуть главные силы на север, в направлении г. Эльбинг, кратчайшим путем достичь залива Фришес-Хафф, отсечь восточнопрусскую группировку, а частью сил на широком фронте выйти к Висле. Выполняя указания командующего, войска устремились к побережью залива. Особенно быстро наступала 5-я гвардейская танковая армия. Овладев 20 января крупным узлом шоссе и железных дорог г. Нейденбург, танкисты взяли курс на Остероде — Эльбинг. Значительно возросли темпы преследования общевойсковых армий. Соединения левого крыла фронта только за один день 20 января продвинулись более чем на 40 км, освободив города Серпц, Бельск, Вышогруд. Быстрое продвижение советских войск по территории Северной Польши нередко заставляло противника обращаться в беспорядочное бегство. Это лишало гитлеровцев возможности осуществлять грабежи и насилия, подобные тем, которые широко проводились ими при отступлении с советской земли.

Войска 2-го Белорусского фронта 21 января овладели многими опорными пунктами противника, в том числе Танненбергом. Немецкое командование придавало большое значение его обороне. Вблизи селения Танненберг шесть веков назад, 15 июля 1410 г., объединенные силы русских, польских, литовских и чешских войск наголову разбили рыцарей Тевтонского ордена, пытавшегося захватить славянские земли. Это событие вошло в историю под названием Танненбергской, или Грюнвальдской, битвы.

21 января Ставка Верховного главнокомандования потребовала от войск 2-го Белорусского фронта продолжить наступление на Мариенбург, чтобы не позднее 2–4 февраля

Колонна советских танков на дороге в Восточной Пруссии

Группа летчиков авиаполка «Нормандия-Неман» у истребителя в Восточной Пруссии

овладеть рубежом Эльбинг — Мариенбург — Торунь, выйти на Вислу в ее нижнем течении и отрезать противнику все пути в Центральную Германию. После выхода на Вислу намечалось захватить плацдармы на левом ее берегу к северу от Торуня. Войскам правого крыла фронта приказывалось овладеть рубежом Иоханнисбург — Алленштейн — Эльбинг. В дальнейшем предполагалось вывести большую часть сил фронта на левый берег Вислы для действий в полосе между Данцигом и Штеттином. С 1 февраля планировалось передать 19-ю армию в состав 2-го Белорусского фронта²².

Обстановка для немецких войск, особенно группы армий «Центр», все ухудшалась, явственнее обозначилась угроза окружения западнее Августова. Гитлеровская ставка приняла решение отвести 4-ю армию за оборонительные сооружения Летценского укрепленного района на рубеж Мазурских озер. Командующий 4-й армией генерал Ф. Госбах в ночь на 22 января начал отвод соединений армии по всему фронту, надеясь на скрытность и быстроту его осуществления, однако этот маневр был своевременно обнаружен разведкой 50-й армии. Ее командующий генерал И. В. Болдин распорядился о неотступном преследовании врага. Только за день соединения армии продвинулись до 25 км. Не упустили этого момента и армии левого крыла 3-го Белорусского фронта. В отличие от 2-й армии, поспешный отход которой под ударами войск 2-го Белорусского фронта нередко превращался в бегство, 4-я армия отходила более организованно, с упорными арьергардными боями. Однако под усилившимся натиском советских войск и нависшей угрозой окружения ее войска вынуждены были ускорить отход. Госбах принял решение оставить оборонительные рубежи с крепостью Летцен и системой Мазурских озер и пробиваться на запад для соединения со 2-й армией в районе Хейльсберга.

Командующий 4-й армией о принятом решении не поставил в известность ни командующего группой армий «Центр», ни верховное главнокомандование. Соединения армии прошли через Летценский укрепленный район и 24 января заняли долговременную укрепленную позицию Хейльсберг — Дейме. В тот же день гаулейтер Кох известил верховное главнокомандование об оставлении линии Мазурских озер и крепости Летцен. «Неудивительно, — писал Г. Гудериан, — что чудовищное сообщение о потере сильно оснащенной техникой и людьми крепости, сооруженной с учетом последних инженерных достижений, было подобно разрыву бомбы»²³. За самовольно принятые решения наказания последовали незамедлительно. 26 января был отстранен от должности командующий группой армий «Центр» генерал Рейнгардт, а через три дня подобная участь постигла и командующего армией Госбаха. Сменившие их генералы Л. Рендулич и Ф. Мюллер оказались бессильны восстановить утраченное положение²⁴.

Соединения группы армий «Центр» продолжали отступать, хотя они и цеплялись за каждый выгодный рубеж, надеясь сдержать натиск наступавших, измотать и обескровить их упорной обороной. Преодолевая сопротивление противника, советские войска овладели Алленштейном, а на главном направлении части 5-й гвардейской танковой армии безостановочно продвигались к заливу Фришес-Хафф, стремясь в кратчайшие сроки завершить отсечение восточнопрусской группировки. Наступление продолжалось и ночью. 24 января 10-й танковый корпус этой армии после скоротечного боя овладел Мюльхаузенем. На подступах к городу особенно отличились воины танкового батальона, которым командовал капитан Ф. А. Рудской. Прорвавшись на автостраду Кёнигсберг — Эльбинг севернее Мюльхаузена, батальон разгромил большую вражескую колонну. При этом были уничтожены до 500 фашистов, захвачено или разбито около 250 автомашин. Попытки противника сбить батальон с автострады оказались безуспешными. Танкисты выстояли до подхода главных сил своей бригады. За умелое командование, героизм и мужество капитану Рудскому было присвоено звание Героя Советского Союза, а личный состав батальона награжден орденами и медалями²⁵.

Также смело и решительно действовали и другие соединения 5-й гвардейской танковой армии. Так, передовой отряд 31-й бригады 29-го танкового корпуса под командованием капитана Г. Л. Дьяченко, воспользовавшись темнотой и кратковременным замешательством гарнизона Эльбинга, вечером 23 января проскочил через весь город и на следующий день

Войска советского 10-го танкового корпуса на улице Мюльхаузена

Советские солдаты в городе Алленштайн в Восточной Пруссии

вышел на побережье залива Фришес-Хафф. Только после этого неприятель организовал оборону Эльбинга и около полумесяца удерживал город.

Войска танковой армии, продвигаясь по побережью, во взаимодействии с соединениями 48-й армии 26 января овладели г. Толькемит. Тем самым было завершено отсечение всей восточнопрусской группировки от остальных немецких войск. В Восточной Пруссии были отрезаны 3-я танковая и 4-я армии, а также шесть пехотных и две моторизованные дивизии 2-й армии; остальные 14 пехотных и танковая дивизии, две бригады и группа, входившие в состав 2-й армии, понесли большие потери и были отброшены за Вислу.

Армии правого крыла 2-го Белорусского фронта, преследуя отходившего противника, к этому времени продвинулись до 100 км и в основном преодолели систему Мазурских озер, а армии левого крыла фронта вышли к Висле на участке Мариенбург — Торунь. 70-я армия с ходу форсировала Вислу, а частью сил блокировала крепость Торунь. За 13 суток, с 14 по 26 января, войска фронта продвинулись на 200—220 км. Они разгромили до 15 дивизий противника, преодолели оборону в южной части Летценского укрепленного района, овладели Млавским и Алленштейнским укрепленными районами, заняли часть Восточной Пруссии площадью до 14 тыс. кв. км и освободили территорию Северной Польши площадью до 20 тыс. кв. км²⁶.

Группа армий «Центр», действовавшая в Восточной Пруссии, 26 января была переименована в группу армий «Север», а группа армий «Север» — в группу армий «Курляндия». Войска, которые были сосредоточены в Померании, объединены в группу армий «Висла», куда вошла и 2-я армия.

Войска 2-го Белорусского фронта после выхода к заливу Фришес-Хафф продолжали наступление с целью уничтожения отсеченного противника. Обстановка в полосе фронта осложнилась. Армии его правого крыла растянулись и действовали в основном в северном направлении, в то время как армии левого крыла были нацелены на запад. Войска понесли потери и нуждались в отдыхе. Армейские тылы отстали. Большая часть аэродромов 4-й воздушной армии оказалась на значительном удалении от войск, к тому же наступившая распутица затрудняла их использование.

Командование вермахта решило нанести сильный контрудар по войскам 2-го Белорусского фронта, вышедшим к заливу Фришес-Хафф. Гитлеровцы надеялись, что успешное претворение в жизнь этого замысла позволит им восстановить сухопутные коммуникации с Центральной Германией и осуществить непосредственную связь с главными силами вермахта. С этой целью в южной части Хейльсбергского укрепленного района были сосредоточены четыре пехотные, две моторизованные и танковая дивизии, а также бригада штурмовых орудий. В ночь на 27 января войска 4-й немецкой армии внезапно перешли в наступление в направлении на Либштадт и Эльбинг. Противнику удалось на узком участке прорвать оборону 48-й армии и окружить 17-ю стрелковую дивизию юго-западнее Вормдитта. Двое суток продолжались непрерывные бои. Неприятель овладел Либштадтом и западнее этого города продолжал настойчивые атаки.

Командующий 2-м Белорусским фронтом, учитывая сложную обстановку, 26 января усилил 48-ю армию 8-м гвардейским танковым корпусом и пятью противотанковыми артиллерийскими бригадами. Фронтом на восток были развернуты 5-я гвардейская танковая армия и 8-й механизированный корпус; 3-й гвардейский кавалерийский корпус изготовился основными силами нанести фланговый удар²⁷. Из фронтового резерва в состав 48-й армии был передан стрелковый корпус 49-й армии. Быстрой перегруппировкой сил и средств на угрожаемое направление удалось сначала остановить противника, а затем нанести ему ошутимый удар. 30 января враг предпринял последнюю попытку прорыва, но успеха не имел. Войска, выделенные для отражения контрудара, создали плотный сплошной фронт, а затем, возобновив наступление, деблокировали героически сражавшуюся в окружении 17-ю стрелковую дивизию, которой командовал полковник А. Ф. Гребнев.

Во время борьбы с контрударной вражеской группировкой 50, 49 и 3-я армии 2-го Белорусского фронта продолжали наступление совместно с войсками 3-го Белорусского фронта,

сжимая хейльсбергскую группировку. Ее положение крайне осложнилось 31 января, когда соединения 31-й армии под командованием генерала П. Г. Шафранова штурмом овладели сильнейшим опорным пунктом обороны центральных районов Восточной Пруссии — г. Хейльсберг. Мощные оборонительные рубежи Хейльсбергского укрепленного района остались в тылу наступающих. Сужение полос наступления армий по мере их продвижения в глубину позволило командующему 2-м Белорусским фронтом вывести в свой резерв сначала две дивизии 50-й армии, а с 31 января — всю 49-ю армию.

Соединения 2-й ударной, 65-й и 70-й армий 2-го Белорусского фронта к концу января на широком участке вышли к рекам Нogat и Висла, от залива Фришес-Хафф до Быдгощи. При этом 2-я ударная армия сменила у Эльбинга части 5-й гвардейской танковой армии, полностью взяв на себя блокаду крепости. 65-я армия подошла к Висле и форсировала ее, захватив плацдарм в районе г. Свеце.

Упорные и ожесточенные бои развернулись при ликвидации гарнизонов городов-крепостей Торунь и Эльбинг. В ходе наступления 70-я армия оставила для блокады Торуня лишь небольшую часть сил и средств (ослабленную стрелковую дивизию и полк). Такое решение вытекало из ошибочной оценки численности гарнизона. Командование армии считало, что в крепости находится не более 3—4 тыс., а фактически гарнизон насчитывал около 30 тыс. человек.

Войска торуньского гарнизона в ночь на 31 января внезапным ударом на узком участке северо-западного сектора прорвали слабый фронт блокады. Для ликвидации прорвавшихся сил врага командующему 70-й армией пришлось привлечь шесть стрелковых дивизий, в том числе две прибывшие из резерва фронта, а также часть сил 1-го гвардейского танкового корпуса. Юго-восточнее Хелмно вырвавшаяся группировка сначала была расчленена, а 8 февраля разгромлена. До 12 тыс. солдат и офицеров были пленены, свыше 270 исправных орудий захвачено в качестве трофеев. Только небольшой части (около 3 тыс. человек) удалось прорваться на другой берег Вислы²⁸. Важную роль в успешном разгроме торуньского гарнизона сыграла 4-я воздушная армия, которая серией штурмовых ударов препятствовала планомерному отходу немецких войск. 10 февраля решительными действиями войск 2-й ударной армии было сломлено сопротивление гарнизона Эльбинга — еще одного крупного узла коммуникаций и мощного опорного пункта вражеской обороны на пути к Данцигской бухте.

В сложных погодных условиях авиация продолжала поддерживать наземные войска. Так, только за девять суток, с 31 января по 8 февраля, 4-я воздушная армия совершила 3450 самолето-вылетов, уничтожив 38 самолетов противника²⁹. За этот же период немецкая авиация произвела лишь около 300 самолето-вылетов.

На этом в основном закончился первый этап наступления советских войск в Восточной Пруссии. Войска 2-го и 3-го Белорусских фронтов завершили отсечение восточнопрусской группировки противника и, создав прочный внутренний фронт с юго-запада, выполнили поставленную им задачу. Большая часть территории Восточной Пруссии была очищена от немецко-фашистских войск.

В ходе наступления войска 2-го и 3-го Белорусских фронтов нанесли серьезное поражение восточнопрусской группировке вермахта. Войсками фронтов было взято в плен 51 867 солдат и офицеров. Гораздо больше неприятель потерял убитыми и ранеными³⁰.

В начале февраля ударная группировка 1-го Белорусского фронта вышла на Одер и захватила плацдармы на его левом берегу. Между ней и армиями левого крыла 2-го Белорусского фронта, находившимися на Висле, образовался разрыв до 200 км. В связи с угрозой флангового удара противника с севера командующий 1-м Белорусским фронтом вынужден был развернуть против группы армий «Висла» войска правого крыла. Учитывая сложившуюся обстановку, Ставка Верховного главнокомандования, как и намечалось первоначальным планом, для наступления к западу от Вислы, в Восточную Померанию, перенацелила основные силы 2-го Белорусского фронта. Своей директивой от 8 февраля она приказала фронту центром и левым крылом перейти в наступление к западу от Вислы, в дальнейшем развивая

его на Штеттин, овладеть районом Данциг — Гдыня и очистить от противника побережье Балтийского моря вплоть до Померанской бухты³¹. Директивой Ставки, отданной на следующий день, войска 50, 3, 48-й общевойсковых и 5-й гвардейской танковой армий вместе с полосами передавались 3-му Белорусскому фронту. Это означало, что 2-й Белорусский фронт полностью освобождался от участия в Восточно-Прусской операции, и его командование могло сосредоточить все внимание на боевых действиях в Восточной Померании.

Потеря Гумбиннена и Инстербурга отрицательно сказалась на устойчивости обороны противника на кёнигсбергском направлении. Угроза выхода советских войск на ближние подступы к Кёнигсбергу стала еще более реальной. Гитлеровское командование проводило одно совещание за другим, обсуждая, какими способами и средствами задержать наступление в Восточной Пруссии. По предложению гросс-адмирала К. Дёница из Дании на советско-германский фронт были переброшены 22 армейских батальона, из которых часть прибыла на Земландский полуостров. По рекам Дейме и Алле также усиливалась оборона, сюда дополнительно выдвигались резервы, различные части и подразделения. С удержанием обороны на этих реках немецко-фашистское командование связывало большие надежды. Пленные офицеры из штаба обороны Кёнигсберга впоследствии показали, что из военной истории они знали о «чуде» на Марне, где в 1914 г. французам удалось остановить немецкие армии, и теперь мечтали о «чуде» на Дейме³².

Войска правого крыла 3-го Белорусского фронта, продолжая наступление, 23–25 января с ходу форсировали реки Дейме, Прегель и Алле, преодолели долговременные сооружения Хейльсбергского укрепленного района на севере и продвигались к Кёнигсбергу. 26 января они подошли к внешнему оборонительному обводу города. Войска левого крыла фронта, преследуя соединения 4-й армии противника, к исходу дня полностью овладели сооружениями Летценского укрепленного района и вышли на рубеж западнее Мазурских озер.

В результате почти двухнедельного наступления войска 3-го Белорусского фронта, несмотря на ожесточенное сопротивление врага, опиравшегося на глубоко эшелонированную систему оборонительных рубежей и укрепленных районов, продвинулись до 120 км. С падением Ильменхорстского и Летценского укрепленных районов и выходом войск 2-го Белорусского фронта на побережье Балтийского моря обстановка для противника значительно ухудшилась, но он еще был способен продолжать борьбу.

По мере успешного продвижения советских войск на кёнигсбергском направлении сопротивление гитлеровцев возрастало. В последних числах января немецко-фашистское командование предприняло еще одну попытку усилить свою группировку на подступах к Кёнигсбергу за счет эвакуации дивизий, оборонявших плацдарм в районе Клайпеды. Однако войска 1-го Прибалтийского фронта (командующий генерал И. Х. Баграмян, начальник штаба генерал В. В. Курасов), своевременно вскрыв подготовку противника к эвакуации, 27 января перешли в наступление. 4-я ударная армия генерала П. Ф. Малышева смяла противостоявшие вражеские части и на следующий день полностью освободила Клайпеду. В этих боях немалая заслуга принадлежала воинам 16-й литовской стрелковой дивизии. Остатки клайпедского гарнизона бежали по косе Курише-Нерунг на Земландский полуостров, где влились в состав войск, оборонявших Кёнигсберг. В ходе боевых действий за Клайпеду войсками 4-й ударной армии было завершено освобождение Литвы от немецко-фашистских захватчиков.

При подготовке и проведении наступления по всему фронту командующий 3-м Белорусским фронтом стремился направлять все удары на Кёнигсберг, чтобы как можно быстрее изолировать кёнигсбергский гарнизон от сил, действовавших западнее и южнее города. Выполняя эту задачу, 39-я армия 29 января в плотную подошла к Кёнигсбергу с северо-востока и севера, а спустя двое суток ее соединения достигли залива Фришес-Хафф западнее города, отрезав таким образом гарнизон крепости от войск на Земландском полуострове. В это же время авиация фронта и флота нанесла удары по гидротехническим сооружениям Кёнигсбергского морского канала и частично вывела его из строя. Вход транспортных судов в гавань Кёнигсберга оказался перекрыт, поэтому потребность в перевозках к Пиллау сушей

стала для гитлеровцев особенно острой. Войска 11-й гвардейской армии, наступавшие вдоль левого берега р. Прегель, обошли Кёнигсберг с юга и 30 января вышли к заливу, перерезав автостраду, которая вела в Эльбинг. В результате советские войска не только отсекли восточно-прусскую группировку, но и разделили ее на три изолированные части.

Целеустремленные и решительные действия войск фронта по расчленению группы армий «Север» и их изоляции вызвали растерянность немецкого руководства. Враг отступал столь поспешно, что не успевал приводить в негодность промышленные предприятия и транспортные средства, нетронутыми оставались склады и арсеналы. Воспользовавшись замешательством в стане противника, разведчики подключили к его электросети командные пункты 39-й и 11-й гвардейской армий, которые в течение двух суток пользовались электроэнергией, подаваемой из Кёнигсберга³³.

Командование вермахта прилагало отчаянные усилия с целью деблокировать Кёнигсберг и восстановить сухопутные связи со всеми группировками. Юго-западнее города, в районе Бранденбурга, оно сосредоточило танковую и моторизованную дивизию и несколько пехотных частей, которые использовало 30 января для нанесения удара вдоль залива Фришес-Хафф на север. Ценой больших потерь противнику удалось потеснить части 11-й гвардейской армии и восстановить связь с Кёнигсбергом. Однако этот успех оказался кратковременным. К 6 февраля войска 11-й гвардейской и 5-й армий снова перерезали автостраду, прочно изолировав Кёнигсберг с юга, а войска 43-й и частично 39-й армий в упорной борьбе отбросили дивизию врага от Кёнигсберга в глубину Земландского полуострова, образовав внешний фронт окружения.

Таким образом, в течение четырех недель большая часть территории Восточной Пруссии и Северной Польши была очищена от немецких войск, созданная здесь глубоко эшелонированная оборона сокрушена, а врагу нанесен серьезный урон в живой силе и технике. За время боев только пленными противник потерял около 52 тыс. солдат и офицеров. Советские войска захватили в качестве трофеев более 4,3 тыс. орудий и минометов, 569 танков и штурмовых орудий, 335 бронемашин и бронетранспортеров, свыше 13 тыс. автомашин, 1704 военных склада³⁴. В итоге были сорваны планы немецко-фашистского командования на восстановление сухопутных связей между группировками и созданы условия для их уничтожения.

В результате мощных ударов советских войск группа армий «Север», включавшая оперативную группу «Земланд» и 4-ю армию, к 10 февраля была разделена на три части: земландскую, кёнигсбергскую и хейльсбергскую. Всего в восточно-прусской группировке насчитывалось 32 дивизии, две отдельные группы и бригада. Оперативная группа «Земланд» (девять дивизий) оборонялась на Земландском полуострове и в районе Кёнигсберга. 4-я армия закрепилась на побережье Балтийского моря юго-западнее Кёнигсберга на плацдарме около 180 км по фронту и 50 км в глубину, опираясь на Хейльсбергский укрепленный район. Эта наиболее сильная группировка имела 23 дивизии, в том числе танковую и три моторизованные, две отдельные группы и бригаду³⁵, а также большое количество специальных войск и батальонов фольксштурма.

Командование вермахта надеялось упорной обороной занимаемых рубежей как можно дольше сковывать крупные силы Красной армии и не допустить переброски их на берлинское направление. Противник усилил оборону за счет уплотнения боевых порядков отошедших частей и соединений, а также пополнений, которые были доставлены по морю из центральных районов Германии. Корабли флота обеспечивали начавшуюся эвакуацию населения и тыловых частей 4-й армии.

Ставка Верховного главнокомандования учитывала то обстоятельство, что быстрейшая ликвидация врага в Восточной Пруссии позволила бы за счет высвобождения войск 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов усилить основное, берлинское направление. Она решила начать уничтожение группировок противника с наиболее сильной. 9 февраля войскам 3-го Белорусского фронта было приказано не позднее 20–25 февраля завершить разгром 4-й армии³⁶. Накануне операции Ставка провела некоторые организационные мероприятия. По решению от 6 февраля было осуществлено крупное перераспределение сил

и средств на правом крыле советско-германского фронта. Для удобства управления войска 1-го (кроме 3-й воздушной армии) и 2-го Прибалтийских фронтов, блокировавшие группу армий «Курляндия» с суши, объединялись в один — 2-й Прибалтийский фронт под командованием Маршала Советского Союза Л. А. Говорова. Задачи по овладению Кёнигсбергом и полному очищению от врага Земландского полуострова поручались 1-му Прибалтийскому фронту с передачей из 3-го Белорусского 11-й гвардейской, 39-й и 43-й армий, а также 1-го танкового корпуса. В составе 3-го Белорусского фронта остались 5, 28, 31 и 2-я гвардейская, 1-я воздушная армии, 2-й гвардейский танковый корпус, а также переданные из 2-го Белорусского фронта 50, 3 и 48-я общевойсковые и 5-я гвардейская танковая армии³⁷.

В соответствии с директивой Ставки командующий 3-м Белорусским фронтом генерал И. Д. Черняховский решил в первую очередь ликвидировать вражеские войска, оборонявшие выступ в районе Прейсиш-Эйлау, затем развить наступление на Хейлигенбейль, то есть расчленить хейльсбергскую группировку и порознь уничтожить. Эта группировка продолжала оставаться наиболее сильной. В ее составе находились 14 пехотных, две танковые и одна моторизованная дивизии, две бригады и несколько других отдельных частей³⁸.

5-й гвардейской танковой армии была поставлена задача наступать вдоль залива Фришес-Хафф с целью отрезать противнику пути отхода к побережью и лишить его возможности эвакуироваться на косу Фрише-Нерунг. Прикрытие главной группировки фронта со стороны Бранденбурга предусматривалось силами 5-й общевойсковой армии. Обеспечение наступающих войск с воздуха возлагалось на 1-ю воздушную армию. Вместе с авиацией Балтийского флота и 3-й воздушной армией 1-го Прибалтийского фронта она должна была уничтожить окруженные войска, срывать подвоз и эвакуацию их морем.

Наступление 3-го Белорусского фронта, начавшееся 10 февраля на главном направлении, несмотря на интенсивную огневую поддержку артиллерии, развивалось медленно. Наибольшего успеха добилась 28-я армия, которая обходным маневром с севера и юга при содействии правофланговых частей 2-й гвардейской армии овладела крупным опорным пунктом и важным узлом дорог — г. Прейсиш-Эйлау.

Немецкое командование перегруппировкой сил и средств уплотнило боевые порядки соединений и создало резервы пехоты, танков и артиллерии. Развитая система долговременных и полевых сооружений позволяла ему, скрытно совершая маневры, закрывать образовавшиеся бреши в обороне. Среднесуточный темп продвижения советских войск не превышал 1,5—2 км. Преодолев один оборонительный рубеж, они наталкивались на следующий и вынуждены были заново готовить и осуществлять прорыв. Особенно упорное сопротивление враг оказал в районе г. Мельзак — крупного узла дорог и мощного опорного пункта на пути к Хейлигенбейлю и заливу Фришес-Хафф, где наступала уже ослабленная в боях 3-я армия. Трое суток продолжались здесь ожесточенные бои. 17 февраля Мельзак был взят. В крайне неблагоприятных метеорологических условиях, совершенно исключавших применение авиации, дивизии армии отбивали одну контратаку противника за другой.

В этих боях исключительную энергию и храбрость проявил командующий 3-м Белорусским фронтом генерал И. Д. Черняховский. Широкий военный кругозор, высокая общая и профессиональная культура, необычайная работоспособность и богатый опыт обучения и руководства войсками позволяли ему быстро оценивать обстановку, верно определять главное для принятия рациональных решений. Он часто появлялся там, где обстановка была наиболее сложной. Одним своим присутствием Черняховский вселял в сердца воинов бодрость и веру в успех.

Так было и 18 февраля. Побывав в войсках 5-й армии, И. Д. Черняховский выехал на командный пункт 3-й армии. Однако к назначенному месту командующий фронтом не прибыл: на окраине Мельзака осколком снаряда Иван Данилович Черняховский был смертельно ранен и вскоре скончался на поле боя. В то время ему шел 39-й год. «В лице товарища Черняховского, — говорилось в сообщении Совета народных комиссаров СССР, Народного комиссариата обороны и ЦК партии, — государство потеряло одного из талантливейших молодых полководцев, выдвинувшихся в ходе Отечественной войны».

Колонна советских САУ на марше в Восточной Пруссии

Транспортировка советской 280-мм мортиры в Восточной Пруссии

Прославленного советского полководца похоронили в Вильнюсе. Благодарная Родина отдала герою последнюю воинскую почесть: 24 артиллерийских залпа из 124 орудий прогремели над скорбящей Москвой. В память о погибшем г. Инстербург был переименован в Черняховск, а одна из центральных площадей столицы Литовской ССР названа его именем. В Вильнюсе был установлен памятник, который, ставший «ненужным» Литве, в 1993 г. перевезли и установили в Воронеже.

Потеря такого сильного командующего усугубляла и без того непростую обстановку в Восточной Пруссии. После смерти Черняховского командование 3-м Белорусским фронтом принял Маршал Советского Союза А. М. Василевский. Являясь начальником Генерального штаба и заместителем народного комиссара обороны СССР, он принимал непосредственное участие в разработке планов крупнейших операции Великой Отечественной войны, в том числе и Восточно-Прусской. К исполнению своих новых обязанностей он приступил с 21 февраля. Вместо маршала А. М. Василевского по его предложению начальником Генерального штаба был назначен генерал армии А. И. Антонов.

В связи с начавшейся весенней распутицей и усилившимся сопротивлением неприятеля наступление 3-го Белорусского фронта было временно приостановлено. За двенадцать дней (с 10 по 21 февраля) общее продвижение советских войск составило от 15 до 30 км. Враг, понесший тяжелые потери, оказался зажатым в узкой прибрежной полосе (50 км по фронту и 15–25 км в глубину): его 19 дивизий, в том числе две танковые и моторизованная, продолжали удерживать этот небольшой по площади, но чрезвычайно насыщенный различными оборонительными сооружениями район.

Несмотря на то что наступление наземных войск было приостановлено, авиация продолжала наносить удары по скоплениям живой силы и техники врага, его аэродромам, морским портам, транспортным и боевым кораблям.

После тщательной подготовки 13 марта войска 3-го Белорусского фронта возобновили наступление против немецких войск, окруженных юго-западнее Кёнигсберга. Наступление началось после 40-минутной артиллерийской подготовки. Дожди, туманы и превратившаяся в грязь почва сильно осложняли действия войск. И все же, несмотря на неблагоприятные метеорологические условия и упорное сопротивление врага, войска 3-го Белорусского фронта успешно прорвали его оборону на всех основных направлениях и настойчиво продвигались вперед.

Туман и постоянные осадки вначале затрудняли применение авиации. Только 18 марта, когда погода несколько прояснилась, 1-я и 3-я воздушные армии смогли активно поддержать наступавших. За этот день в полосах в основном 5, 28 и 3-й армий было совершено 2520 самолетов-вылетов³⁹. В последующие дни воздушные армии не только осуществляли поддержку войск совместно с частью сил авиации дальнего действия и флота, но и уничтожали транспорты и другие средства противника в заливе Фришес-Хафф, Данцигской бухте и портах.

За шесть дней наступления войска 3-го Белорусского фронта продвинулись на 15–20 км, сократив плацдарм вражеских войск до 30 км по фронту и от 7 до 10 км в глубину. Противник оказался на узкой прибрежной полосе, простреливаемой артиллерийским огнем на всю глубину.

Командование вермахта 20 марта приняло решение об эвакуации морем войск 4-й армии в район Пиллау, но советские войска усилили удары и сорвали эти расчеты. Грозные приказы и экстренные меры по удержанию плацдарма на территории Восточной Пруссии оказались напрасными. Солдаты и офицеры вермахта 26 марта начали складывать оружие. Остатки хейльсбергской группировки, сжатые 5-й армией на полуострове Бальга, были окончательно ликвидированы 29 марта. Лишь отдельным мелким подразделениям удалось с помощью подручных средств переправиться на косу Фрише-Нерунг, откуда они были потом переброшены для усиления оперативной группы «Земланд». Все южное побережье залива Фришес-Хафф стало контролироваться войсками 3-го Белорусского фронта.

48 суток, с 10 февраля по 29 марта, продолжалась борьба против хейльсбергской группировки врага. За это время войска 3-го Белорусского фронта уничтожили 220 тыс. и пленили

Похороны И. Д. Черняховского в Вильнюсе

около 60 тыс. солдат и офицеров, захватили 650 танков и штурмовых орудий, до 5600 орудий и минометов, свыше 8 тыс. пулеметов, более 37 тыс. автомашин, 128 самолетов⁴⁰. Большая заслуга в уничтожении вражеских войск и техники на поле боя и особенно плавсредств в заливе Фришес-Хафф, Данцигской бухте и военно-морской базе Пиллау принадлежит авиации. В самый напряженный период операции, с 13 по 27 марта, 1-я и 3-я воздушные армии произвели более 20 тыс. самолето-вылетов, из них ночью — 4590⁴¹.

При уничтожении противника в районе юго-западнее Кёнигсберга торпедные катера, подводные лодки и авиация Балтийского флота наносили удары по транспортам и боевым кораблям, что затрудняло курляндской и восточнопрусской группировкам планомерную эвакуацию.

Таким образом, в результате ожесточенных боев наиболее сильная из трех изолированных частей группы армий «Север» прекратила существование. В ходе борьбы советские войска сочетали различные приемы и способы уничтожения противника: отсечение его войск в выступах плацдарма, последовательное сжатие фронта окружения с массированным применением артиллерии, а также блокадные действия, в результате которых авиация и силы флота затрудняли врагу снабжение и эвакуацию окруженных с суши войск.

После уничтожения немецко-фашистских войск юго-западнее Кёнигсберга обстановка на правом крыле советско-германского фронта значительно улучшилась. В связи с этим Ставка Верховного главнокомандования провела ряд мероприятий. С 1 апреля был расформирован 2-й Прибалтийский фронт, часть его войск (4-я ударная, 22-я армии и 19-й танковый корпус) выведена в резерв, а управление фронта и оставшиеся объединения переподчинены Ленинградскому фронту. 50-я, 2-я гвардейская и 5-я армии 3-го Белорусского фронта были переброшены на Земландский полуостров для участия в предстоящем штурме Кёнигсберга, а 31, 28 и 3-я армии выведены в резерв Ставки. Были осуществлены и некоторые организационные изменения в управлении войсками. Земландская группа советских войск с 3 апреля согласно директиве Ставки была упразднена. Армии земландской группы войск были подчинены командованию 3-го Белорусского фронта⁴². Генерал армии И. Х. Баграмян вначале был оставлен заместителем, а в конце апреля назначен командующим фронтом.

Войска 3-го Белорусского фронта получили задачу разгромить кёнигсбергскую группировку и овладеть крепостью Кёнигсберг, а затем очистить весь Земландский полуостров с крепостью и военно-морской базой Пиллау. Советским воинам, действовавшим против немецко-фашистских армий в Курляндии, приказывалось занять жесткую оборону, а на главных направлениях держать сильные резервы в боевой готовности, чтобы при ослаблении обороны противника немедленно перейти в наступление. Для выявления перегруппировок врага и его возможного отхода они должны были вести непрерывную разведку и путем огневого воздействия держать его в постоянном напряжении. На них была возложена также задача готовиться к наступлению с целью ликвидации курляндской группировки. Эти мероприятия должны были исключить возможность усиления немецко-фашистских войск за счет курляндской группировки на других направлениях.

К концу марта 1945 г. группировка противника на Земландском полуострове и в крепости Кёнигсберг хотя и уменьшилась, но по-прежнему представляла серьезную угрозу, так как опиралась на мощную оборону. Кёнигсберг, еще задолго до Второй мировой войны превращенный в сильную крепость, был включен в Хейльсбергский укрепленный район. Он был выделен в самостоятельный объект обороны, граница которого проходила по внешнему обводу крепости. Кёнигсберг был подготовлен к длительному сопротивлению даже в условиях полной изоляции. Оценивая мощь оборонительных сооружений вокруг Кёнигсберга, следует отметить, что за всю войну советские войска не встречали таких укреплений.

Кроме внешнего оборонительного обвода, который советские войска частично преодолели в январских боях, были подготовлены три оборонительные позиции. Костяком системы обороны противника в Кёнигсберге являлись железобетонные долговременные сооружения, внешние и внутренние форты и многочисленные убежища, дополненные развитыми полевыми укреплениями.

Немецкое десантное судно, эвакуирующее войска из Хейлигенбейльского котла, входит в гавань Пиллау

Солдаты дивизии «Великая Германия» грузятся на самодельные плоты для спешной эвакуации из Восточной Пруссии

Немецкие солдаты перед эвакуацией из Пиллау бросают оружие и снаряжение

Каждая позиция строилась с расчетом круговой обороны Кёнигсберга. В 8–15 км от центра города проходила позиция, которую немцы считали внешним обводом обороны города. Этот обвод и первая позиция имели по две-три траншеи с ходами сообщения и укрытиями для личного состава. В 6–8 км к востоку от крепости они сливались в один оборонительный рубеж (шесть-семь траншей с многочисленными ходами сообщения на всем 15-километровом участке). На этой позиции насчитывалось 15 старых фортов с артиллерийскими орудиями, пулеметами и огнеметами, связанных единой огневой системой. Каждый форт был подготовлен для круговой обороны и фактически являлся небольшой крепостью с гарнизоном 250–300 человек⁴³. Первую позицию прикрывали противотанковый ров шириной 6–8 км и глубиной 3 м, эскарпы и противотанковые надолбы, проволочные заграждения и минные поля. Суммарная протяженность проволочных препятствий составляла 40 км. На глубину до 5 км основные танкоопасные направления плотно прикрывали минные поля⁴⁴.

По окраинам города проходила вторая позиция, включавшая каменные здания, баррикады, железобетонные огневые точки. Основой ее обороны служили опорные пункты, созданные в каменных зданиях. Всего вторая позиция имела 38 дотов, 25 дзотов и 214 убежищ⁴⁵.

Третья позиция опоясывала центральную часть города, имея девять старинных, но мощных фортов. Подвалы больших кирпичных строений были связаны подземными ходами, а их вентиляционные окна приспособлены под амбразуры. В центре города находилась цитадель, рассчитанная на гарнизон в несколько сотен человек.

На 5 апреля гарнизон крепости состоял из четырех пехотных дивизий, нескольких отдельных полков, крепостных и охранных формирований, а также батальонов фольксштурма и насчитывал около 130 тыс. человек. На его вооружении было до 4 тыс. орудий и минометов, 108 танков и штурмовых орудий. С воздуха эту группировку поддерживали 170 самолетов, которые базировались на аэродромах Земландского полуострова⁴⁶. Кроме того, западнее города дислоцировалась 5-я танковая дивизия, которая приняла участие в обороне города.

К штурму Кёнигсберга были привлечены 39, 43, 50 и 11-я гвардейская армии, 1-я и 3-я воздушные армии 3-го Белорусского фронта, а также соединения 18-й воздушной армии, ВВС Балтийского флота, 5-го гвардейского и 5-го бомбардировочных авиационных корпусов РВГК. Необходимо отметить, что наземные войска до этого более двух месяцев вели непрерывные тяжелые бои. Средняя укомплектованность стрелковых дивизий в армиях к началу апреля составляла 35–40% штатной численности. Всего в наступательной операции должны были принять участие до 187 тыс. человек, около 5,2 тыс. орудий и минометов, 125 танков и 413 самоходно-артиллерийских установок, 2,4 тыс. самолетов⁴⁷. Действия авиационных объединений и соединений координировал представитель Ставки Верховного главнокомандования главный маршал авиации А. А. Новиков.

Важным итогом подготовки к штурму Кёнигсберга явилось то, что советские войска фронта превосходили противника на направлениях главных ударов в пехоте — в 2,6 раза, в артиллерии — в 6 раз, в танках и самоходно-артиллерийских установках — в 9 раз, а в самолетах — в 14 раз, то есть преимущество в авиации было подавляющим⁴⁸. Чтобы в кратчайший срок завершить Кёнигсбергскую операцию и не допустить больших людских потерь, советское военное командование предприняло максимум мер для достижения такого превосходства. Это является одним из достижений советского военного искусства на заключительном этапе Великой Отечественной войны.

Если оценивать показатели превосходства советских войск над вермахтом перед решающим штурмом, то они были в нашу пользу, но не такими, как его изображают некоторые зарубежные историки. Существенно преувеличивает силы Красной армии и бывший командант крепости Кёнигсберг генерал О. Лаш. В своих мемуарах он написал: «30 русским стрелковым дивизиям противостояли всего 4 вновь пополненные дивизии и фольксштурм, так что на 250 000 наступающих приходилось около 35 000 обороняющихся. После отвода 5-й танковой дивизии соотношение танков было 1:100»⁴⁹.

По решению командующего 3-го Белорусского фронтом маршала А. М. Василевского разгром гарнизона Кёнигсберга предусматривалось осуществить ударами 39, 43 и 50-й армий

Немецкие противотанковые заграждения и траншеи. г. Кёнигсберг

с севера и 11-й гвардейской армии с юга. К исходу третьего дня операции армии должны были овладеть городом⁵⁰. Наступлением 2-й гвардейской и 5-й армий против земландской группировки противника планировалось обеспечить войска фронта от ударов с северо-запада.

С целью максимального использования сил и средств для первоначального удара оперативное построение фронта и армий намечалось в один эшелон, а боевые порядки соединений и частей, как правило, строились в два эшелона. Для действий в городе в дивизиях готовились сильные штурмовые группы и отряды. Специфика предстоящей операции сказалась и на группировке артиллерии. Так, в масштабе фронта создавались группа артиллерии дальнего действия, группа артиллерийской блокады района Кёнигсберга и группа железнодорожной артиллерии Балтийского флота для воздействия по коммуникациям и важным объектам в тылу врага. В стрелковых корпусах были созданы сильные группы артиллерии разрушения, имевшие на вооружении 152-мм и 305-мм орудия. Значительное количество артиллерии выделялось для обеспечения боевых действий штурмовых групп и отрядов.

На армейских участках прорыва плотность артиллерии колебалась от 150 до 250 орудий и минометов на 1 км, а плотность танков непосредственной поддержки — от 18 до 23 единиц⁵¹. Это составляло 72% ствольной, почти 100% реактивной артиллерии и более 80% бронетанковой техники. Здесь же развергивались и основные силы инженерных войск фронта, значительная часть которых использовалась в составе штурмовых отрядов и групп, где были также задействованы огнеметные подразделения.

Для обеспечения действий армий ударной группировки нацеливалась фронтовая и приданная авиация. В подготовительный период ей предстояло совершить 5316 самолетовылетов, а в первый день наступления — 4124 самолетовылета⁵². Предусматривалось, что авиация нанесет удары по объектам обороны, артиллерийским позициям, местам сосредоточения живой силы и боевой техники, а также по морским портам и базам.

Тщательно готовился к предстоящей операции и Балтийский флот. Его авиация, подводные лодки, торпедные катера, а также бронекатера, переброшенные на р. Прегель по железной дороге, и 1-я гвардейская морская железнодорожная артиллерийская бригада, оснащенная 130-мм и 180-мм пушками, нацеливались на решение задач по изоляции кёнигсбергского гарнизона и воспрепятствие его эвакуации морем.

Подготовка к штурму Кёнигсберга велась под непосредственным руководством командования и штаба Земландской группы советских войск, после ее упразднения подготовкой операции непосредственно руководил штаб 3-го Белорусского фронта. Однако в целях преемственности к управлению войсками привлекались работники штаба Земландской группы.

Для отработки вопросов взаимодействия с командирами дивизий, полков и батальонов был использован изготовленный штабом группы детальный макет города и системы его обороны. Кроме того, штаб 3-го Белорусского фронта издал крупномасштабные планы Кёнигсберга, на которые были нанесены основные промышленные объекты и оборонительные сооружения, что значительно облегчило командному составу подробное изучение объектов обороны и всего города в целом.

К началу апреля в войсках фронта имелось следующее количество боеприпасов: мин 3,4—3,8 боевого комплекта, снарядов для противотанковой, полковой и дивизионной артиллерии 1,3—2,7 боевого комплекта, снарядов для орудий крупных калибров 1,1—3,7 боевого комплекта. Продукты и горюче-смазочные материалы подвозились регулярно и в достаточном количестве⁵³.

В целях повышения морально-психологического состояния личного состава вся деятельность войск по подготовке к штурму была пронизана целеустремленной политико-массовой и воспитательной работой, координировавшейся военными советами 3-го Белорусского фронта и Земландской группы войск, членами которых были генералы В. Е. Макаров и М. В. Рудаков. Командиры и политработники приняли меры по укреплению партийных и комсомольских организаций штурмовых отрядов. Во фронтовой и армейской печати широко освещался опыт советских войск при ведении уличных боев в Сталинграде, при взятии укрепленных районов в Восточной Пруссии⁵⁴.

Советская пехота при поддержке САУ СУ-76 атакует немецкие позиции в районе Кёнигсберга

Брошенное на окраине Кёнигсберга немецкое 88-мм зенитное орудие

Советское подразделение в бою на улице Кёнигсберга

Советская САУ ведет бой в Кёнигсберге

Непосредственно перед штурмом крепости командование 3-го Белорусского фронта спланировало и провело четырехдневное разрушение долговременных инженерных сооружений противника, причем один день ушел на огневую разведку и выявление целей. К сожалению, авиация из-за неблагоприятной погоды не смогла действовать в соответствии с намеченным планом. 4 и 5 апреля было совершено только 766 самолето-вылетов⁵⁵.

Чтобы избежать ненужного кровопролития, к генералам, офицерам и солдатам кёнигсбергской группы войск перед самым штурмом крепости обратился командующий войсками 3-го Белорусского фронта маршал А. М. Василевский с предложением «сложить оружие и прекратить сопротивление. Всем генералам, офицерам и солдатам, которые прекратят сопротивление, гарантируются жизнь, безопасность, достаточное питание и возвращение после войны на родину или в любую другую страну по личному желанию военнопленного». Однако на эти гуманные предложения советского военного командования ответа не последовало.

Штурм Кёнигсберга начался 6 апреля. В 12 часов после артиллерийской подготовки войска фронта перешли в наступление. Немцы, опираясь на широко развитую систему долговременных и полевых укреплений и используя в качестве опорных пунктов приспособленные к обороне каменные здания, оказывали упорное сопротивление. Войска наносили удары на узких участках, на каждый километр которых приходилось до 260 орудий и минометов. При этом до половины артиллерии составляли тяжелые орудия, предназначенные для разрушения долговременных оборонительных сооружений. После мощной артиллерийской подготовки пехота и танки атаковали позиции немцев. Из-за плохой погоды авиация за день совершила всего 274 вылета⁵⁶.

К исходу 6 апреля войска 43, 50 и 11-й гвардейской армий прорвали укрепления внешнего обвода Кёнигсберга, вышли на его окраины и очистили от войск врага в общей сложности 102 квартала. За это же время 39-я армия, нанося удар в южном направлении, прорвала оборону противника и, овладев рядом опорных пунктов, продвинулась до 3 км. За 6 апреля войсками фронта были уничтожены до 5200 немцев, 13 танков и самоходных орудий, захвачены до 200 пленных⁵⁷.

7 апреля советские войска завязали бои непосредственно за город. 39-я армия вследствие сильных контратак противника продвинулись незначительно. 43-я армия овладела одним фортом и очистила от неприятеля более 20 кварталов. 50-я армия выдвинулась на 1,5–2 км. Части 11-й гвардейской армии к исходу 7 апреля овладели двумя фортами и несколькими пригородами Кёнигсберга. За 7 апреля войсками фронта были уничтожены до 6 тыс. солдат и офицеров противника, 29 танков и самоходных орудий, захвачены более 3 тыс. пленных⁵⁸.

С утра 8 апреля погода значительно улучшилась, и авиация начала более интенсивные боевые действия. 516 тяжелых бомбардировщиков 18-й воздушной армии, которой командовал главный маршал авиации А. Е. Голованов, только вечером 7 апреля в течение 45 минут обрушили на крепость 3742 крупнокалиберные бомбы. В массированных ударах участвовали и другие воздушные армии, а также авиация флота.

Штурмовая авиация группами по 7–9 самолетов атаковала зенитные батареи и в значительной степени подавила их, нанося также сильные удары по живой силе противника. Одновременно со штурмовой авиацией действовали по вражеским аэродромам наши истребители-бомбардировщики. В 10 часов бомбардировщики большими группами нанесли три последовательных удара по узлам сопротивления. Особенно сильному удару с воздуха подверглись юго-западные и западные районы города, где противник удерживал небольшой коридор, соединяющий гарнизон Кёнигсберга с немецкими войсками на Земландском полуострове. Поддерживая наступление наземных войск, советская авиация всего за сутки боя произвела 4758 самолето-вылетов и сбросила на укрепления врага 1658 тонн бомб⁵⁹.

Штурмовые отряды и группы под прикрытием артиллерии и авиации, пехота и танки настойчиво пробивались к центру города. В ходе штурма они овладели еще 130 кварталами, тремя фортами и несколькими промышленными предприятиями. Ожесточенность боевых

Подбитая немецкая самоходная установка

действий не ослабела и с наступлением темноты. Только ночью советские летчики совершили 1800 самолето-вылетов, уничтожив многие огневые точки и подразделения врага.

В первые дни штурма Кёнигсберга высокое мастерство и героизм проявило подразделение саперов-разведчиков, возглавляемое младшим лейтенантом А. М. Родителевым. Взвод входил в состав штурмовых групп 13-го гвардейского стрелкового корпуса генерала А. И. Лопатина. Глубоко проникнув в тыл противника, саперы захватили 15 зенитных орудий, уничтожили их расчеты и в неравном бою сумели удержать позиции до подхода частей 33-й гвардейской стрелковой дивизии полковника Н. И. Краснова. За проявленный героизм младшему лейтенанту Родителёву было присвоено звание Героя Советского Союза, а бойцы его подразделения награждены боевыми орденами и медалями⁶⁰.

Вражеский гарнизон продолжал оказывать ожесточенное сопротивление советским наступающим войскам, предпринимая контратаки. Командующие 43-й и 11-й гвардейской армиями ввели в бой в этот день свои вторые эшелоны. Бои развернулись непосредственно в городе.

8 апреля советские войска полностью овладели портом и железнодорожным узлом Кёнигсберг, а также рядом важных военно-промышленных объектов, очистив от врага более трехсот кварталов, и захватили четыре форта. Бои в городе не прекращались и ночью. В этот день наступавшие с севера и юга войска разрезали кёнигсбергскую группировку противника на две части.

На четвертый день штурма бои развернулись с новой силой. Немецкие войска вновь подверглись ударам артиллерии и авиации. Многим солдатам гарнизона стало ясно, что сопротивление бессмысленно. «Тактическая обстановка в Кёнигсберге, — вспоминал об этом дне комендант крепости генерал О. Лаш, — была безнадежной»⁶¹. Оценивая причины падения крепости в столь короткий срок, Лаш на допросе показал: «Солдаты и офицеры крепости в первые два дня держались стойко, но русские превосходили нас силами и брали верх. Они сумели скрытно сосредоточить такое количество артиллерии и самолетов, массированное применение которых разрушило укрепления крепости и деморализовало солдат и офицеров. Мы полностью потеряли управление войсками. Выходя из укреплений на улицу, чтобы связаться со штабами частей, мы не знали, куда идти, совершенно теряя ориентировку: так разрушенный, пылающий город изменил свой вид. Никак нельзя было предполагать, что такая крепость, как Кёнигсберг, так быстро падет. Русское командование хорошо разработало и прекрасно осуществило эту операцию»⁶². Оценив создавшееся положение, О. Лаш приказал подчиненным частям капитулировать. Так закончила существование еще одна группировка противника в Восточной Пруссии. В ее уничтожении огромную роль сыграла авиация, совершившая за четверо суток 13 930 самолето-вылетов⁶³.

Советские войска в ходе Кёнигсбергской операции уничтожили до 42 тыс. и взяли в плен около 92 тыс. человек, в том числе более 1800 офицеров и четырех генералов во главе с комендантом крепости. В качестве трофеев им досталось 3,7 тыс. орудий и минометов, 128 самолетов, а также много другой военной техники, вооружения и имущества. Были освобождены три лагеря военнопленных общей численностью до 9 тыс. человек⁶⁴.

За четыре дня штурма Кёнигсберга более 200 воинов совершили подвиги, за которые были удостоены звания Героя Советского Союза: среди них рядовые П. Е. Павлов, А. А. Людвиченко, В. П. Миронов, сержанты И. В. Кутурга, Н. М. Королев, лейтенант И. П. Сидоров, командир пулеметной роты старший лейтенант Н. А. Катин, командир стрелковой дивизии генерал И. Д. Бурмаков, командир корпуса генерал С. С. Гурьев и многие другие. Командующий 43-й армией А. П. Белобородов был награжден второй медалью «Золотая Звезда». Командующий войсками 3-го Белорусского фронта маршал А. М. Василевский за Кёнигсбергскую операцию был награжден орденом Победы⁶⁵.

Подвиг героев штурма Кёнигсберга был отмечен праздничным салютом. 97 частям и соединениям, непосредственно штурмовавшим главный город Восточной Пруссии, было присвоено почетное наименование Кёнигсбергских, а все участники штурма награждены медалью «За взятие Кёнигсберга».

Артиллеристы гвардии лейтенанта Софронова ведут бой на Авайдер-аллее в Кёнигсберге

Уличный бой на окраине Кёнигсберга. 1945 г.

Улицы Кёнигсберга после боев

Захват Кёнигсберга войсками 3-го Белорусского фронта, разгром и пленение гарнизона крепости решающим образом повлияли на ликвидацию оставшихся немецких войск, оборонявших западную часть Земландского полуострова. Гитлеровское командование, потеряв Кёнигсберг, все еще пыталось удержать этот полуостров. Позиции противника представляли собой сеть несплошных траншей, отдельных опорных пунктов и узлов сопротивления. Немцы из-за быстрого выхода советских войск на полуостров в январе 1945 г. не успели построить здесь более мощные укрепления, полагаясь также на то, что удастся удержать в своих руках Кёнигсберг и сковать значительные силы наших войск. Оборона врага была более сильной на направлении Куминен — Фишхаузен, где ее глубина составляла около 6 км⁶⁶. К 13 апреля здесь оборонялись восемь пехотных и одна танковая дивизии, а также несколько отдельных полков и батальонов фольксштурма, входивших в оперативную группу «Земланд», в составе которой имелось около 65 тыс. человек, 12 тыс. орудий, 166 танков и штурмовых орудий⁶⁷. Позиции противника состояли из траншей, идущих с севера на юг, отдельных опорных пунктов и узлов сопротивления.

Для прорыва обороны и ликвидации вражеских войск на Земландском полуострове командование 3-го Белорусского фронта выделило пять общевойсковых армий: 2-ю гвардейскую, 5, 39, 43 и 11-ю гвардейскую армии. К операции привлекались свыше 111 тыс. солдат и офицеров, 5,2 тыс. орудий и минометов, 451 установка реактивной артиллерии, 324 танка и самоходно-артиллерийские установки⁶⁸.

Решением командующего войсками 3-го Белорусского фронта предусматривалось: ударом основных сил 5-й и 39-й армий в общем направлении на Фишхаузен рассеять земландскую группировку и в дальнейшем уничтожить ее по частям. Для обеспечения ударной группировки фронта с севера и юга 2-я гвардейская и 43-я армии наносили вспомогательные удары по флангам врага. Ширина полос наступления 5, 39 и 43-й армий равнялась 7–8 км. 2-я гвардейская армия, действовавшая на второстепенном направлении, получила полосу шириной до 20 км. 11-я гвардейская армия, сосредоточенная во втором эшелоне фронта, с выходом войск главной группировки фронта в район Фишхаузен должна была сменить их и завершить ликвидацию противника в районе Пиллау.

Балтийский флот прикрывал приморский фланг войск фронта от возможных обстрелов и десантов неприятеля с моря, содействовал наступлению войск фронта высадкой тактических десантов в тылу противника и огнем корабельной и береговой артиллерии срывал эвакуацию вражеских войск морем.

В ночь перед наступлением 1-я и 3-я воздушные армии нанесли серию массированных ударов по боевым порядкам немецких войск, оборонительным сооружениям, портам и узлам коммуникаций.

Наступление началось в 8 часов 13 апреля после часовой артиллерийской подготовки. Нанося главный удар в центре силами 5-й и 39-й армий, командующий фронтом рассчитывал рассеять группировку противника на две части, однако немецко-фашистские войска уже на второй день операции начали отходить вдоль северного побережья полуострова. Более упорно враг сопротивлялся перед центром и левым крылом 3-го Белорусского фронта, но и здесь под ударами наших войск был вынужден сдавать одну позицию за другой.

В ходе операции при содействии бронекатеров на дамбу Кёнигсбергского морского канала высадились два тактических десанта, что содействовало наступлению советских войск вдоль побережья. Бронекатера также поддерживали наши наступающие войска артиллерийским огнем.

Советские войска неуклонно продвигались на запад. Несмотря на сильную и непрерывную боевую поддержку авиации, совершившей в первый день операции 6111 самолетовылетов, главной ударной группировке удалось продвинуться всего на 3–5 км⁶⁹. Тяжелые бои продолжались и на следующий день. Особенно упорным было сопротивление перед центром и левым крылом фронта. Однако, опасаясь расчленения, гитлеровское командование с 14 апреля начало постепенно отводить свои части к Пиллау. Воспользовавшись этим, советские войска атаковали его позиции на всем фронте. Наибольшего успеха добилась 2-я

гвардейская армия. Ее соединения 15 апреля очистили от врага всю северо-западную часть Земландского полуострова и устремились вдоль восточного побережья Балтийского моря к югу. К концу дня под мощным натиском советских войск рухнула оборона, преграждавшая путь на косу Пиллау. В ночь на 17 апреля двойным ударом с севера и востока соединения 39-й и 43-й армий овладели городом и портом Фишхаузен.

Остатки немецкой группировки численностью до 20 тыс. человек отошли в северную часть косы Пиллау, где закрепились на заранее подготовленном оборонительном рубеже. 2-я гвардейская армия, ослабленная в предыдущих боях, не смогла с ходу прорвать его оборону и приостановила наступление.

С большим напряжением вели боевые действия 1-я и 3-я воздушные армии, совершавшие ежедневно около 5 тыс. самолетов-вылетов. Силы флота прикрывали приморский фланг наступавших войск, нарушали эвакуацию личного состава и боевой техники противника морем, потопили несколько кораблей и транспортов, десантных барж и подводных лодок.

Для наращивания усилий и дальнейшего развития операции командующий фронтом принял решение ввести в сражение 11-ю гвардейскую армию. Сменив в ночь на 18 апреля войска 2-й гвардейской армии к западу от Фишхаузена, соединения 11-й гвардейской армии в первый же день провели разведку боем, а утром 20 апреля после артиллерийской подготовки атаковали гитлеровцев. Шесть дней шли бои на подступах к Пиллау, одному из опорных пунктов Восточной Пруссии. Лесистая местность косы в сочетании с инженерными сооружениями повышала устойчивость обороны противника, а небольшая ширина суши (2–5 км), полностью исключавшая маневр, вынуждала наступавших проводить лобовые атаки. Только к исходу 24 апреля 11-я гвардейская армия прорвала 6-километровую зону оборонительных позиций, прикрывавших подступы к Пиллау с севера⁷⁰. 25 апреля советские войска ворвались на его окраины, и к вечеру над городом взметнулся красный флаг. Последний узел сопротивления врага в юго-западной части Земландского полуострова был ликвидирован.

После разгрома на Земландском полуострове противник продолжал удерживать в своих руках лишь косу Фрише-Нерунг. Боевые действия по освобождению косы продолжались вплоть до 8 мая. В ходе этих боев силами Военно-морского флота 26 апреля на косу были высажены два тактических десанта в составе до трех полков пехоты, способствовавших наступлению войск 11-й гвардейской армии со стороны Пиллау.

На Пиллауском полуострове и косе Фрише-Нерунг за 10 дней боев были разгромлены пять пехотных, танковая и моторизованная дивизии, а также ряд других специальных частей. Так, в результате боевых действий с 20 по 30 апреля были уничтожены более 8 тыс. и взяты в плен 15 902 солдата и офицера⁷¹.

Разгром противника на Земландском полуострове явился заключительным событием всей Восточно-Прусской операции. С ее завершением Восточная Пруссия — цитадель прусского милитаризма на востоке Европы — была полностью очищена от немецко-фашистских войск. 3-й Белорусский фронт и Балтийский флот заняли важные стратегические позиции на Балтийском море. Советское командование получило возможность использовать высвободившиеся силы для решения новых стратегических задач.

Разгром немецких войск в Восточной Померании

В ходе январского наступления 1945 г. Красная армия нанесла решительное поражение немецко-фашистским войскам на центральном участке советско-германского фронта. Помимо группировки, блокированной в Курляндии, от главных сил вермахта оказалась изолированной и группа армий «Север». Понеся тяжелые потери в январских боях, немецкие войска, действовавшие на берлинском направлении, спешно отходили в южную часть Померании и за Одер.

С целью разгрома советских войск, вышедших на Одер, в Восточной Померании и Силезии шла интенсивная и планомерная подготовка к фланговым ударам. Тем самым командование вермахта намеревалось не только улучшить свое стратегическое положение, но и удержать жизненно важные в экономическом и военном отношении районы. Восточная Померания с ее крупными промышленными предприятиями, складами и арсеналами, хорошо оборудованными аэродромами, портами и военно-морскими базами имела большое значение для фашистской Германии.

К началу февраля 1945 г. положение советских войск на восточно-померанском направлении характеризовалось рядом особенностей, которые учитывало Верховное главнокомандование при планировании дальнейших действий. Гигантским клином врезаясь в территорию Германии, войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов оказались растянутыми на сотни километров. В случае ударов противника из Восточной Померании и Силезии такое обстоятельство было чревато крайне неприятными последствиями для советских войск. К тому же враг, который располагал в Балтийском море достаточно сильным военно-морским флотом и сохранял за собой коммуникации, мог осуществлять оперативные переброски войск морем, а удерживая Восточную Померанию и крупные порты Данциг, Гдыня, Штеттин и другие, имел возможность широко использовать хорошо развитую дорожную сеть. Положение 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов усугублялось и тем, что стремительное продвижение войск на большую глубину привело к значительному отставанию тыловых частей и учреждений.

Вследствие отставания левого крыла 2-го Белорусского фронта от стремительно наступавших войск 1-го Белорусского, вышедших в первых числах февраля силами центра и левого крыла к р. Одер, а также в связи со сложностью общей обстановки на правом крыле советско-германского фронта, вызванной затянувшимися боями 2-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов по ликвидации курляндской и восточнопрусской группировок врага, на правом крыле 1-го Белорусского фронта сложилась не совсем благоприятная оперативная обстановка.

2-й Белорусский фронт, передав по решению Ставки Верховного главнокомандования армии своего правого крыла с их боевыми участками в состав 3-го Белорусского фронта, в первой декаде февраля вел боевые действия на рубеже рек Нogat и Висла от Эльбинга до Грудзёндза. 19-я армия, поступившая на усиление фронта из резерва Ставки, сосредоточивалась в районе Добжинь — Липно — Рыпин; 3-й гвардейский кавалерийский корпус располагался в районе севернее Фордон.

Войска правого крыла 1-го Белорусского фронта, продолжая наступательные действия в соответствии с ранее утвержденным планом, к исходу 9 февраля вышли на рубеж Ратцебур — Каллис — Пиритц — Цеден. Частью сил войска правого крыла фронта вели бои по уничтожению группировок противника, блокированных в городах Шнейдемюль, Дёйч-Кроне, Арнсвальде. Основные силы 3-й ударной армии были сосредоточены в районе 20 км северо-восточнее Арнсвальде и Каллис в готовности к выдвиганию к р. Одер.

На левом крыле и в центре войска 1-го Белорусского фронта старались удержать и расширить захваченные плацдармы на левом берегу р. Одер в районах севернее и южнее Кюстрина и Франкфурта, а также продолжали бои по ликвидации крупной группировки противника, окруженной в г. Познань.

Необходимо уточнить, что к 10 февраля на правом крыле 1-го Белорусского фронта напряженная обстановка была вызвана и тем, что кроме разрыва между войсками 2-го и 1-го Белорусских фронтов слабым оказался участок Реец — Цеден, где между действовавшими соединениями образовались большие разрывы, которые только контролировались нашей разведкой. Обычно войска, наступая в оперативной глубине, не встречают у обороняющегося противника сплошного фронта обороны.

Однако в Восточной Померании, в полосе действий 2-го Белорусского и войск правого крыла 1-го Белорусского фронта, неприятелю удалось образовать фронт обороны и на некоторых участках временно приостановить наступление советских войск. На участке от

Немецкие войска на марше в Померании

Ополченцы одного из батальонов фольксштурма получают инструкции от опытного командира по обороне одного из районов города Пиритц

Каллис до Шведт враг начал предпринимать сильные контратаки, подготавливая нанесение мощного контрудара. В связи с этим имевшиеся разрывы в боевых порядках войск правого крыла 1-го Белорусского фронта становились все опаснее. Используя их, противник мог еще больше осложнить обстановку на этом участке фронта.

К 10 февраля линия советско-германского фронта на берлинском направлении проходила по рекам Ногат и Висла до Грудзёндза с резким поворотом к западу на Ратцебур, Цеден и далее по р. Одер до Карпатских гор. На участке от залива Фришес-Хафф до Ратцебура действовал 2-й Белорусский фронт. Левее, от Ратцебура до Унруштадта, вели бои соединения 1-го Белорусского фронта, захватившие плацдарм на Одере севернее и южнее Кюстрина. Войска 1-го Украинского фронта сражались на Одере, от Унруштадта до Струменя, удерживая два плацдарма на левом берегу реки в районе Бреслау. Только в районах Кюстрина, Франкфурта, Глогау, Бреслау и Ратибора гитлеровцы продолжали занимать оборону на правом берегу Одера. К тому же в тылу советских войск еще не были уничтожены крупные гарнизоны в городах-крепостях Эльбинг, Познань, Шнейдемюль. Таким образом, восточно-померанская группировка противника нависала над войсками 1-го Белорусского фронта с севера, а силезская охватывала войска 1-го Украинского фронта с юга.

В полосе действий войск 2-го Белорусского и правого крыла 1-го Белорусского фронтов к 10 февраля противник располагал значительными силами. Все войска, действовавшие на территории Восточной Померании, объединялись в группу армий «Висла» под командованием рейхсфюрера СС Г. Гиммлера. В их составе было 16 пехотных, четыре танковые и две моторизованные дивизии, пять бригад, восемь отдельных групп и пять гарнизонов крепостей. Кроме того, в резерве группы армий «Висла» имелось шесть дивизий, в том числе две моторизованные⁷². Всего в составе группы армий «Висла», поддерживаемой авиацией 6-го воздушного флота и ВМС Германии на Балтийском море, насчитывалось 230 тыс. человек, 2,9 тыс. орудий и минометов, 382 танка и штурмовых орудия, 300 боевых самолетов⁷³.

Противник в Восточной Померании опирался на так называемую «линию Померанских укреплений» (Померанский вал), построенную в 1933 г. вдоль бывшей польско-германской границы фронтом на восток и юго-восток. Эти укрепления проходили по рубежу Штольп — Руммельсбург — Нейштеттин — Шнейдемюль, их левый фланг примыкал к приморским укреплениям в районе Штольпмюнде и обеспечивался ими, а правый — к укреплениям на реках Варта и Одер.

Основу померанских укреплений составляли долговременные боевые сооружения (доты и железобетонные капониры), рассчитанные на гарнизоны силой от взвода до роты. Они были усилены фортификационными сооружениями полевого типа. Полевые укрепления и подступы к боевым долговременным сооружениям прикрывались развитой сетью противотанковых и противопехотных заграждений в виде минных полей, железобетонных надолб, проволочных заборов, противотанковых рвов, заполненных водой. Города Штольп, Руммельсбург, Нейштеттин, Шнейдемюль, Дёйч-Кроне являлись узловыми опорными пунктами в системе померанских укреплений. Вокруг них располагалось большое количество боевых долговременных огневых сооружений (точек), укреплений полевого типа, противотанковых и противопехотных препятствий.

На побережье в районе Данцига и Гдыни и на косе в районе Хель противник имел приморские укрепленные районы, а в районе Леба, Штольпмюнде, Рюгенвальде и Кольберг находились оборудованные позиции для тяжелой береговой артиллерии. Кроме того, в системе вражеской обороны в Восточной Померании имелись Гдынский и Данцигский оборонительные районы, построенные фронтом на юго-запад. Каждый из этих районов состоял из двух оборонительных полос, оборудованных инженерными сооружениями полевого типа⁷⁴.

С юго-восточной стороны Данциг прикрывался местностью, непроходимой для танков, и каналом, а также системой старых фортов крепости. Сам город был хорошо подготовлен к обороне, почти все крупные каменные здания приспособлены для ведения огня из пулеметов и орудий.

Гдыня также был хорошо подготовлен к обороне и уличным боям. На случай вынужденного отхода из района Гдыни на север противник предусмотрел обустройство оборонительного района на так называемом оксхёфтском плацдарме. Передний край обороны на этом плацдарме проходил по высотам на рубеже Оксхёфт — Облуш — Казимир.

Для обеспечения стыка между Данцигским и Гдынским оборонительными районами противником была построена оборонительная позиция по рубежу Цукау — Кобле — Коллетцау с крупным опорным пунктом в районе одной из господствующих высот. Эта позиция имела три прерывистые траншеи, а на удалении 4–5 км были оборудованы еще три траншеи, вдоль которых находилось сплошное минное поле.

В период январских боев и отхода из Польши немецко-фашистские войска построили оборонительный рубеж по левому берегу Вислы, от ее устья до г. Быдгощ фронтом на восток и далее по рекам Нетце и Варта до Одера фронтом на юг. Этот оборонительный рубеж глубиной от 3 до 5 км состоял из оборонительных сооружений полевого типа и имел от двух до пяти линий траншей, противотанковые и противопехотные заграждения и на отдельных участках боевые долговременные огневые сооружения.

За Одером, в районе Штеттина, находилось управление 3-й танковой армии, прибывшее из Восточной Пруссии. Все резервные соединения были затем использованы против советских войск в Восточной Померании. Войскам левого крыла 1-го Белорусского фронта, от Шведта до Глогау, противостояла 9-я армия противника.

Оценивая общие планы командования вермахта относительно организации действий против советских вооруженных сил на данном направлении, следует подчеркнуть, что основной целью немецко-фашистских войск и их командования было любой ценой задержать наступление советских войск и попытаться отбросить их на восток, чтобы выиграть время и найти «общую политическую линию» с англо-франко-американским командованием, заключить с ним перемирие, сохранив фашистский режим в Германии, и, обезопасив себя с запада, все силы направить против Советского Союза.

Для осуществления этой основной цели командование вермахта предполагало удержать Восточную Пруссию и сохранить курляндский плацдарм, чтобы связать возможно большие силы советских войск в этих районах на длительное время. Оно стремилось очаговой обороной в крупных городах и бывших крепостях, расположенных на территории Восточной Пруссии и Восточной Померании, вынудить советское командование расплыть силы для борьбы с этими гарнизонами и ослабить советские войска на главном, берлинском направлении. В то же время гитлеровское командование, сосредоточив в районе Восточной Померании значительные силы — преимущественно подвижных соединений, стремилось использовать выгодную конфигурацию фронта, нанести удар по флангу и тылу советских войск, вышедших к Одери, и ликвидировать результаты их январского наступления 1945 г. В период сосредоточения сил для нанесения контрудара армиям первого эшелона группы «Висла» предназначалась упорная оборона и контратаками не допустить дальнейшего продвижения советских войск в Восточной Померании, измотать и обескровить их.

В связи с не совсем благоприятной обстановкой, сложившейся на правом крыле 1-го Белорусского фронта, и сложностью обстановки на правом крыле советско-германского фронта в целом Ставка Верховного главнокомандования приняла решение, не прекращая подготовки наступления на берлинском и дрезденском направлениях, провести Восточно-Померанскую наступательную операцию и выйти к нижнему течению Одера. Целью операции ставились разгром восточно-померанской группировки вермахта, овладение северной частью Восточной Померании и побережьем Балтийского моря от Данцига до Штеттина и очищение от немецких войск всего побережья Балтийского моря вплоть до Померанской бухты⁷⁵.

В соответствии с принятым решением Ставка обозначила задачи войскам 3, 2 и 1-го Белорусских фронтов по дальнейшим действиям и указала сроки достижения стоявших перед ними оперативных целей. Войска 3-го Белорусского фронта с переданными в его состав армиями правого крыла 2-го Белорусского фронта должны были во взаимодействии с 1-м Прибалтийским фронтом в ближайшее время полностью разгромить противника в

Восточной Пруссии и овладеть Кёнигсбергом, то есть в несколько более сильном составе развивать начатое ими ранее наступление.

Войска 2-го Белорусского фронта должны были, продолжая бои по расширению захваченного плацдарма на левом берегу р. Висла севернее и северо-западнее Бромберга и завершая разгром врага в Эльбинге и Грауденце, подготовить и провести новую наступательную операцию.

Замысел Восточно-Померанской операции по указанию Ставки от 8 февраля заключался в том, чтобы, перейдя в наступление центром и левым крылом войск 2-го Белорусского фронта к западу от р. Висла и разгромив противостоящего неприятеля, не позднее 20 февраля 1945 г. выйти на линию устья р. Висла — Бютов — Руммельсбург — Нейштеттин. В дальнейшем фронт должен был, введя в бой подходившие 19-ю армию и 3-й гвардейский танковый корпус, развить наступление в общем направлении на Штеттин, овладеть правофланговыми соединениями Данцигом и Гдыней, а также очистить побережье Балтийского моря от залива Фришес-Хафф на востоке до Померанской бухты на западе⁷⁶.

Следует отметить, что задача, поставленная войскам 2-го Белорусского фронта, которые были серьезно утомлены предыдущими боями, как показали дальнейшие события, едва ли являлась выполнимой в указанные сроки. Требовалось провести значительные перегруппировки, связанные с переправой войск через такую водную преграду, какой являлась Висла. Кроме того, согласно указаниям Ставки командование 2-го Белорусского фронта должно было передать в 3-й Белорусский фронт армии правого крыла с занимаемыми ими полосами наступления, а также принять в свой состав ряд частей и соединений. Все это требовало достаточно много времени, которым командование фронта не располагало, и указанные мероприятия проводились в ходе продолжавшегося наступления.

Войска 1-го Белорусского фронта в соответствии с представленными и утвержденными Ставкой Верховного главнокомандования соображениями командующего войсками фронта по дальнейшим действиям войск должны были в ближайшее время завершить разгром окруженных группировок противника в районах Познань, Шнейдемюль, Дёйч-Кроне и Арнсвальде, ликвидировать крупные опорные пункты врага на правом берегу Одера в районах городов Кюстрин и Франкфурт-на-Одере, а также сохранить и расширить захваченные плацдармы на левом берегу реки западнее этих городов.

Одновременно с выполнением этих задач войска фронта должны были начать подготовку к наступлению на берлинском направлении, выведя к Одере основные силы правого крыла фронта. Танковые армии, действовавшие в первом эшелоне, предполагалось вывести во второй эшелон фронта с тем, чтобы после технической подготовки боевого парка и пополнения танками использовать их для наращивания темпов наступления на Берлин.

По мере продвижения войск 2-го Белорусского фронта в северо-западном направлении оборонявшиеся соединения 1-го Белорусского фронта высвобождались и, переходя в его второй эшелон, также должны были выдвигаться на берлинское направление. Все мероприятия, связанные с подготовкой к Берлинской наступательной операции, предполагалось завершить ориентировочно в конце февраля — начале марта. Следовательно, по решению Ставки Верховного главнокомандования войска правого крыла 1-го Белорусского фронта должны были быстрее продвигаться к Одере и к операции по разгрому восточно-померанской группировки противника — группы армий «Висла» — вначале не привлекались. Им надлежало лишь частью сил содействовать 2-му Белорусскому фронту в достижении поставленной цели.

К наступательной операции 2-го Белорусского фронта были привлечены пять общевойсковых армий: 2-я ударная под командованием генерала И. И. Федюнинского, 65-я — генерала П. И. Батова, 49-я — генерала И. Т. Гришина, 70-я — генерала В. С. Попова, 19-я — генерала Г. К. Козлова. В состав 2-го Белорусского фронта к началу операции также входили три танковых, механизированный и кавалерийский отдельные корпуса. Действия наземных войск поддерживались соединениями 4-й воздушной армии под командованием генерала К. А. Вершинина.

Засада немецких штурмовых орудий разгромлена

Немецкие станковые 88-мм противотанковые гранатометы, захваченные Красной армией в одном из городов Померании

В последующем кроме соединений 2-го Белорусского фронта к этой наступательной операции планировалось привлечь войска 1-го Белорусского. Им должна была содействовать также часть сил Балтийского флота.

К началу операции основные силы 2-го Белорусского фронта действовали в Восточной Пруссии. Войска центра и левого крыла 1-го Белорусского фронта вели бои по закреплению и расширению плацдармов на левом берегу Одера, а правое крыло было развернуто от г. Ратцебур до р. Одера фронтом на север для отражения возможного контрудара противника.

Войска 2-го Белорусского фронта почти месяц вели ожесточенные наступательные бои в Восточной Пруссии и были значительно ослаблены (кроме 19-й армии), тылы отстали, ощущался острый недостаток горючего и боеприпасов. Авиация 4-й воздушной армии не смогла полностью перебазироваться. Ее аэродромы были рассредоточены от Нарева до Вислы. Средняя укомплектованность 26 стрелковых дивизий из 45 к началу операции не превышала 35%, а остальных — 42% штатного состава⁷⁷. Противостоявшая им 2-я немецкая армия имела 12 пехотных и две танковые дивизии, три отдельные бригады, шесть отдельных боевых групп и три крупных гарнизона крепостей⁷⁸. Всего в составе 2-го Белорусского фронта к началу операции было 370 тыс. человек, 10,2 тыс. орудий и минометов, 263 танка и САУ (288 танков в ремонте), 450 боевых самолетов⁷⁹ и часть сил Балтийского флота (адмирал В. Ф. Трибуц).

Решение командующего 2-м Белорусским фронтом заключалось в том, чтобы нанести главный удар силами 65, 49 и 70-й армий, 1-го гвардейского танкового и 8-го механизированного корпусов в направлении на Хойнице — Руммельсбург — Рюгенвальде, разгромить соединения 2-й армии врага и выйти на рубеж, указанный Ставкой. 2-я ударная армия с 8-м гвардейским танковым корпусом должны были наступать на Данциг вдоль левого берега Вислы, сковывая противостоявшие силы неприятеля и воспрещая их маневр в сторону главной группировки фронта.

Оценивая подготовку войск 2-го Белорусского фронта к операции, следует особо отметить, что у Восточно-Померанской наступательной операции не было подготовительного периода. Наступление войск фронта в Восточной Померании началось без оперативной паузы и явилось по существу продолжением наступательных действий фронта, но с новыми целями и задачами. Планирование Восточно-Померанской наступательной операции, перегруппировка войск и накопление сил на новом направлении осуществлялись в ходе предшествовавшего непрерывного наступления войск 2-го Белорусского фронта в Восточной Пруссии. Непрерывность наступательных действий войск этого фронта не давала противнику передышки и не позволяла ему создать более мощную оборону на левом берегу Вислы против войск левого крыла фронта. В связи с этим он был вынужден под давлением советских войск продолжать отход.

Возможность избежать перерыва в наступательных действиях войск 2-го Белорусского фронта обеспечивалась умелым творческим выполнением указаний Ставки Верховного главнокомандования со стороны командующего войсками фронта. Маршал К. К. Рокоссовский, своевременно сориентированный информацией Ставки о дальнейшем развитии событий на правом крыле советско-германского фронта, правильно оценив складывающуюся обстановку, еще в период наступательных действий наших войск в Восточно-Прусской операции произвел некоторую перегруппировку своих войск и, не ослабляя внимания к боям в западной части Восточной Пруссии, усилил левое крыло фронта. Таким образом, к моменту получения директивы Ставки на наступление в Восточной Померании войска 2-го Белорусского фронта имели группировку, не требующую особых изменений для дальнейшего развития наступления без паузы. Этим были обеспечены непрерывность наших ударов и их нарастающая сила.

Еще до получения директивы Ставки на наступление в Восточной Померании по приказу командующего фронтом была выведена из боя на правом крыле фронта 49-я армия и к 4 февраля сосредоточена в районе Дёйч-Эйлау (Илава) — Любово — Нове-Място, а затем переброшена на левый берег Вислы. В ночь на 9 февраля эта армия, сменив соединения 70-й армии, вышла на первую линию левого крыла фронта в стыке между ранее наступавшими 65-й и 70-й армиями. 2 февраля был выведен из боя на правом крыле фронта 3-й гвардейский

кавалерийский корпус и переброшен на левое крыло. 8 февраля корпус, находясь в резерве фронта, сосредоточился в районе севернее Фордон. Основные силы 2-й ударной армии по указанию командующего фронтом перегруппировывались на левый фланг. 18-й стрелковый корпус 65-й армии также перегруппировался на левый фланг армии и 8 февраля был переброшен на левый берег Вислы.

В период с 3 по 7 февраля были изъяты из состава правобланговой 50-й армии фронта части трех укрепленных районов и сосредоточены в районе Мариенвердер и севернее. Чтобы высвободить силы 2-й ударной армии для действий на левом берегу Вислы, части этих укрепленных районов были переданы в состав армии с задачей занять оборону по правому берегу реки от Эльбинга до Грудзёндза. Кроме того, в этот период штаб фронта принимал выдвигавшиеся из резерва Ставки 19-ю армию и 3-й гвардейский танковый корпус.

При подготовке операции значительное внимание было уделено огневому поражению противника. Так, командующим артиллерией фронта генералом А. К. Сокольским и его штабом был разработан и утвержден план дальнейшего использования артиллерии. С целью усиления войск, готовившихся к действиям в Восточной Померании, по указанию командующего войсками фронта была произведена некоторая перегруппировка артиллерии.

Военно-воздушные силы фронта во время подготовки операции прикрывали с воздуха перегруппировку наземных войск и выполняли задачи поддержки наступавших войск правого крыла фронта в Восточной Пруссии. Кроме того, не производя перебазирования, воздушные силы готовились к действиям на новом направлении. Бомбардировочная авиация наносила удары по тыловым объектам врага в Восточной Померании.

В довольно сложных условиях проходила работа по подготовке к действиям бронетанковых войск на новом направлении. Дело в том что имевшиеся в составе фронта бронетанковые соединения после предшествовавшего стремительного наступления в Восточной Пруссии нуждались в пополнении и доукомплектовании. В результате принятых мер и проявленной штабом бронетанковых войск фронта оперативности к началу Восточно-Померанской операции были пополнены материальной частью один танковый и один механизированный корпуса и переброшены на левое крыло фронта, а 8 февраля эти соединения переданы по указанию командующего фронтом в состав 70-й армии. Один танковый корпус был выведен из боя в резерв фронта и сосредоточен в районе Прейсиш-Холлянд (30 км юго-восточнее Эльбинга). 3-й гвардейский танковый корпус, поступивший из резерва Ставки Верховного главнокомандования, сосредоточивался в районе Млавы.

Ответственную задачу выполнили во время подготовки операции инженерные войска фронта (начальник генерал Б. В. Благославов): обеспечили переправами через Вислу на участке Нойенбург (18 км севернее Грудзёндз на левом берегу Вислы) — Грудзёндз силы, готовые к наступлению в Восточной Померании, и построили в районе Кульма временный мост грузоподъемностью в 60 тонн. Для выполнения этой задачи были переброшены с других участков фронта в распоряжение начальника инженерных войск 4-я понтонно-мостовая инженерная бригада, шесть отдельных понтонно-мостовых батальонов и два понтонно-мостовых полка⁸⁰.

Важную работу проделало управление тыла фронта (начальник тыла генерал И. М. Логинов). В связи с предшествовавшими стремительными действиями войск фронта коммуникации были сильно растянуты: общая глубина тылового района фронта составляла около 300 км, в том числе глубина тылового района армий равнялась 120 км. Большинство фронтных складов находилось за пределами тыловой границы фронта. В тыловом районе был стык железных дорог нашей колеи и западноевропейской; тыловая полоса пересекалась крупной водной преградой — Вислой, мосты через которую были взорваны противником. Кроме того, операция начиналась в период весенней распутицы, паводка и ледохода, что затрудняло восстановление и постройку мостов, в особенности через Вислу, и не допускало продвижения войск и транспорта вне дорог.

Деятельность тыловых частей осложнялась еще и тем, что Восточно-Померанская операция начиналась без паузы. С целью преодоления встретившихся трудностей управлением

тыла еще в ходе предшествовавшей наступательной операции была организована нештатная перевалочная база на стыке участков нашей железнодорожной колеи и западноевропейской в районе Дзялдово — Насельск, а также перевалочные пункты в местах разрыва железнодорожной колеи у разрушенных мостов через Вислу. Для быстрой подачи горючего войскам, действовавшим за Вислой, были установлены в районе Фордона, а затем и в районе Грудзёндза специальные коллекторы, которые перекачивали горючее на левый берег Вислы. Это позволило в трудной обстановке создать запасы материальных средств, которые по боеприпасам и артиллерийско-минометному вооружению составили 2,2–2,5 боекомплекта, по автомобильному бензину и дизельному топливу — 1,6–2,5 заправки⁸¹.

При подготовке наступательной операции пристальное внимание уделялось проблеме поддержания на должном уровне политико-морального состояния личного состава. Работа политорганов и партийных организаций в войсках фронта была многогранной и напряженной. Политические работники и командиры руководствовались задачей, поставленной перед вооруженными силами, — добить фашистского зверя в его собственной берлоге и водрузить Знамя Победы над Берлином.

Кроме того, перед политорганами, политработниками и командирами встала и совершенно новая задача — работа среди местного польского населения. Каждый политработник должен был правдиво рассказывать местному населению, которое долгое время обрабатывалось фашистской пропагандой, о Красной армии, пришедшей освобождать Польшу и другие государства от фашистских захватчиков. При этом широко использовались собрания, митинги, лекции, кино, а также газеты, листовки и журналы на польском языке, которые издавались советскими органами совместно с польскими властями. Одновременно с решением этой задачи принимались все меры к сохранению высоких моральных качеств советских воинов. В связи с тем что боевые действия протекали на польской территории, в войсках велась большая работа по разъяснению освободительной миссии, выполняемой нашей армией.

Руководствуясь директивой Ставки командующий войсками 2-го Белорусского фронта 8 февраля 1945 г. отдал приказ, которым в качестве ближайшей задачи предусматривался выход войск на рубеж устье р. Вислы — Руммельсбург — Нейштеттин. При этом чтобы не производить значительных перегруппировок, на что не имелось времени, армиям были поставлены задачи для наступления в той группировке, в какой они находились. Кроме того, чтобы войскам армий правого крыла фронта избежать форсирования Вислы, было приказано подготовить удар с плацдарма соседней 65-й армии, из-за ее правого фланга, в направлении Старгарда силами не менее двух стрелковых корпусов. Этим войскам ближайшей задачей ставилось овладеть рубежом Диршау — Гох-Штюбляу. Наступление войск назначалось ориентировочно на 11 февраля.

Другим армиям фронта были поставлены следующие задачи: 65-й армии (командующий генерал П. И. Батов) с утра 10 февраля приказано продолжать наступление в северо-западном направлении и не позднее 14 февраля выйти на рубеж Гох-Штюбляу — Черск, а в дальнейшем развить наступление на Бютов; 49-й армии (командующий генерал И. Т. Гришин) приказывалось, перейдя в наступление 10 февраля с рубежа Широлав — Трутново, не позднее 13 февраля овладеть рубежом Черск — Хойнице и развить наступление в направлении на Бальденберг; войскам 70-й армии (командующий генерал В. С. Попов) с приданными одним танковым и одним механизированным корпусами надлежало, перейдя в наступление с утра 10 февраля с рубежа Любиво — станция Пруст-Багниц, не позднее 13 февраля овладеть рубежом Шлохау — Фридланд и в дальнейшем продолжать наступление в общем направлении на Темпельбург.

С целью усиления удара левофланговой армии 3-му гвардейскому кавалерийскому корпусу (командир генерал Н. С. Осликовский), находившемуся в резерве командующего фронтом, назначалось 10 февраля выйти в район Вальдау — Темпельбург и с утра 11 февраля нанести удар в направлении Шлохау с тем, чтобы не позднее утра 12 февраля овладеть районом Хойнице — Шлохау. В дальнейшем корпусу указывалось иметь в виду выход его в район Руммельсбург — Бальденберг.

Одновременно с постановкой задач войскам и подготовкой их наступления на новом направлении командующим войсками 2-го Белорусского фронта по указанию Ставки Верховного главнокомандования были представлены соображения по дальнейшим действиям войск, где давалась оценка создавшейся обстановки и излагался план разгрома противника в Восточной Померании. Эти соображения впоследствии были положены в основу указаний Ставки от 18 февраля 1945 г.

С прибытием резервов Ставки К. К. Рокоссовский предложил 19-ю армию и 3-й гвардейский танковый корпус развернуть на левом крыле фронта и 22–23 февраля нанести удар в направлении на Кёзлин, выйти на побережье Балтийского моря и разрезать померанскую группировку противника⁸². Ставка утвердила предложения командующего войсками 2-го Белорусского фронта и одновременно сориентировала его, что с 19 февраля 1-й Белорусский фронт силами правого крыла перейдет в наступление в направлениях Фалькенбург — Голлнов (25 км северо-восточнее Штеттина)⁸³.

В связи с тем что 2-й Белорусский фронт в течение месяца вел наступательные бои, командующий войсками предполагал провести Восточно-Померанскую операцию в следующей последовательности.

На первом этапе он намечал имеющимися силами фронта в 20-х числах февраля достигнуть рубежа Диршау — Бютов — Руммельсбург — Нейштеттин. В последующем, с подходом свежей 19-й армии, переданной в состав фронта из резерва Ставки, и 3-го гвардейского танкового корпуса, развернув их на рубеже Шлохау — Ратцебург, нанести удар в направлении Бальденберг — Бублиц — Кёзлин с целью разрезать восточно-померанскую группировку противника на две части и выйти к Балтийскому морю на фронте озеро Ямундер-зее — Кольберг.

Затем командующий войсками фронта предполагал разгромить отсеченную группировку восточнее меридиана Хойнице — Рюгенвальде силами армий центра и правого крыла фронта и овладеть Данцигом и Гдыней; разгром же группировки врага западнее линии Бальденберг — Кольберг осуществить войсками армий левого крыла фронта, предварительно усилив их несколькими стрелковыми и танковыми соединениями за счет резервов Ставки Верховного главнокомандования, так как силами левого крыла фронта эту задачу выполнить было невозможно.

Прибытие соединений из резерва Ставки командующий войсками 2-го Белорусского фронта ожидал не позднее выхода 19-й армии и 3-го гвардейского танкового корпуса в район Нейштеттина. Это обуславливалось тем, что по мере продвижения войск левого крыла в северо-западном направлении на Кёзлин необходимо было обеспечивать фланг и тыл фронта от ударов противника с запада. Даже с учетом войск усиления намеченные сроки завершения операции требовалось увеличить примерно на 15–20 дней.

Командующий войсками 1-го Белорусского фронта, располагая данными о том, что Ставкой Верховного главнокомандования разгром восточно-померанской группировки противника возложен на 2-й Белорусский фронт, 10 февраля представил в Ставку свои соображения о дальнейших действиях. В соображениях командующего указывалось, что «противник производит перегруппировку войск группы армий «Висла» с целью организовать устойчивую оборону на подступах к Штеттину и на рубеже реки Одер».

По мнению командующего 1-м Белорусским фронтом, неприятель, стремясь не допустить выхода советских войск к Штеттину и изоляции своей померанской группировки, усиливал левое крыло группы армий «Висла», перебрасывая в ее состав соединения с курляндского плацдарма и из Восточной Пруссии. Одновременно с этим немецко-фашистское командование усиливало свою 9-ю армию, прикрывающую Берлин с востока, выдвигая в первую линию обороны новые 21-ю танковую, 25-ю моторизованную, 15-ю танковую СС, 212-ю пехотную дивизии и пехотную дивизию «Деберитц». Кроме того, вражеское командование срочно перебрасывало с западного фронта на это направление 6-ю танковую армию СС в составе шести танковых и шести пехотных дивизий. Эти мероприятия, по соображениям командующего фронтом, проводились противником с целью развить и укрепить свою

оборону как на берлинском, так и на штеттинском направлениях за счет создания больших плотностей своих войск.

Исходя из этой оценки действий противника, маршал Г. К. Жуков, не изменяя ранее стоявших задач армиям правого крыла фронта, наметил ряд мероприятий по ускорению подготовки войск к проведению наступательной операции на берлинском направлении. Он предполагал оставить незначительные силы против восточно-померанской группировки врага, а основные готовить к предстоящей операции. По мнению командующего, подготовку к действиям можно было начать 12–13 февраля, чтобы через 10–12 суток осуществить все мероприятия.

С намечаемыми командующим мероприятиями и планом дальнейших действий войск 1-го Белорусского фронта Ставка Верховного главнокомандования согласилась, и командование фронта приступило к их осуществлению. Согласно плану дальнейших действий, войска правого крыла фронта должны были к 12–13 февраля завершить разгром окруженных гарнизонов противника в Шнейдемюле, Дёйч-Кроне, Арнсвальде, выйти на рубеж Темпельбург (30 км севернее Дёйч-Кроне), Фалькенбург, Штаргард и, перейдя частью сил к жесткой обороне, приступить к перегруппировке и подготовке к действиям на новом направлении.

Утром 10 февраля началась, по существу, без паузы, Восточно-Померанская операция. С рубежа Грудзёндз — Семпульно соединения левого крыла 2-го Белорусского фронта (65, 49 и 70-й армии) перешли в наступление, нанеся главный удар с плацдарма на левом берегу Вислы⁸⁴. Развернулись ожесточенные бои. Слабость первоначального удара и упорное сопротивление врага предопределили медленное развитие наступления. К тому же весенняя распутица осложняла положение. Чтобы избежать форсирования Вислы, на которой в скором времени ожидался ледоход, часть сил была перегруппирована на плацдарм западнее Грудзёндза. Наиболее успешными были действия воинов левофланговой 70-й армии, усиленной танковым и механизированным корпусами, но и здесь темп наступления советских войск оказался незначительным.

Соединения правого крыла фронта в первый день операции в наступление не переходили. Частью сил они вели бои по уничтожению противника, окруженного в Эльбинге и блокированного в Грудзёндзе. 10 февраля войскам 2-й ударной армии (командующий генерал И. И. Федюнский) удалось овладеть Эльбингом, захватив 2725 пленных и большие трофеи, в том числе 33 танка, 35 бронетранспортеров и 200 орудий⁸⁵. Основными силами эта армия производила перегруппировку, выводя их в полосу действий 65-й армии генерала П. И. Батова на левом берегу Вислы.

Перегруппировка была связана с большими трудностями, так как в основном пришлось переправлять войска через Вислу по льду, в условиях надвигавшегося весеннего паводка. Это потребовало проведения больших работ по усилению льда всевозможными настилами и устройству оборудованных переправ под тяжелые грузы. Но несмотря на большие трудности, основные силы 2-й ударной армии были переброшены на левый берег своевременно.

В дальнейшем в связи с возрастающим сопротивлением, а также из-за влияния на ход наступательных действий тяжелых условий озерно-болотистой местности и начавшейся распутицы войска фронта также продвигались медленно. 13 февраля силы 2-го Белорусского фронта перешли восточную границу собственно Германии в Померании⁸⁶. За пять суток боевых действий они продвинулись на 15–40 км, причем наибольшего успеха добилась левофланговая армия, которая продвинулась на 40 км и 15 февраля во взаимодействии с 3-м гвардейским кавалерийским корпусом овладела крупным опорным пунктом и узлом шоссе г. Хойнице⁸⁷.

65-я и 49-я армии, действовавшие в центре группировки фронта, продвинулись за это время всего на 15–20 км. Правофланговая (2-я ударная) армия в это время наступления не вела вследствие того, что войска 65-й армии, в полосе которой она должна была наступать, продвигались медленно и не достигли рубежа, с которого намечалось ввести 2-ю ударную армию. Только 16 февраля армией был введен в сражение один стрелковый корпус из района западнее Грудзёндз, наносивший удар вдоль левого берега Вислы в северном направлении.

Советский тяжелый танк на улице Штаргарда

Разгромленная советскими танками батарея 88-мм зенитных орудий. Окраина г. Познань

Жители Познани приветствуют советских танкистов-освободителей

В последующие сутки, несмотря на напряженные бои, войска 2-го Белорусского фронта продвижения практически не имели. Сил для дальнейшего наступления не оказалось. Докладывая об этом в Москву, К. К. Рокоссовский сообщал, что ввод в сражение переданной ему из резерва Ставки 19-й армии возможен не ранее чем через трое суток, так как ей осталось пройти еще 160 км. Командующий просил усилить фронт еще двумя армиями с двумя танковыми корпусами и для пополнения выделить до 100 тыс. человек. «Армии правого крыла фронта, ведущие напряженные боевые действия в течение месяца, — докладывал командующий, — понесли большие потери и в настоящий момент стали малочисленными, насчитывая в среднем трехтысячных двадцать шесть и восемь стрелковых дивизий четырехтысячных»⁸⁸. Однако в тот момент у Ставки дополнительных резервных армий не имелось.

За период наступления войск 2-го Белорусского фронта выдались всего два ясных дня и три — лишь частично. Летчики 4-й воздушной армии совершали в погожие дни до 1500 самолето-вылетов и более, а в частично летные — до 800 самолето-вылетов. Прочно удерживая господство в воздухе, они уничтожали живую силу и технику противника, нарушали коммуникации, наносили удары по его аэродромам, совершали налеты на боевые корабли и транспортные суда в портах, гаванях и в море. Вражеская авиация производила в день лишь до 100 самолето-вылетов⁸⁹.

В то время соединения левого крыла 1-го Белорусского фронта вели напряженные бои по удержанию и расширению захваченных на левом берегу Одера плацдармов, а войска правого крыла в Восточной Померании продвинулись к северу на 20–50 км. В ходе боевых действий войска фронта окружили и уничтожили сильные гарнизоны городов Дёйч-Кроне и Арнсвальде. 14 февраля они ликвидировали противника, окруженного в Шнейдемюле, а 23-го — в Познани. В боях за Познань совместно с советскими войсками участвовал пехотный батальон армии Войска Польского. Кроме того, из польских добровольцев были сформированы саперные, транспортные, санитарные, а также две штурмовые группы. Всего за Познань сражались 2 тыс. поляков⁹⁰.

В течение пяти суток, с 16 по 20 февраля, из района Альтдамма и Штаргарда неприятель осуществлял контрудар в общем направлении на Ландсберг. Командование группы армий «Висла» предприняло этот контрудар с целью выхода в тыл советским войскам, находившимся на Одере севернее Кюстрина. Группировку из четырех пехотных дивизий СС и двух танковых дивизий возглавлял командующий 3-й танковой армией генерал Э. Раус. Потеснив 47-ю армию к югу на 8–12 км, противник вновь овладел городами Пиритц, Бан и несколькими населенными пунктами. Однако большего результата он добиться не смог. Войска правого крыла 1-го Белорусского фронта при активной поддержке 16-й воздушной армии не только отразили контрудар врага, но и нанесли ему значительный урон.

Одновременно в связи с продолжавшимся усилением померанской группировки противника и активизацией ее действий против правого крыла 1-го Белорусского фронта Ставка приняла решение привлечь для ее разгрома и другие войска 1-го Белорусского фронта, отложив при этом намечавшееся на 20 февраля наступление на берлинском направлении.

Еще 16 февраля командующий 1-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза Г. К. Жуков по указанию Ставки представил план операции войск правого крыла фронта, который и был утвержден 17 февраля⁹¹. Согласно плану к операции привлекались 1-я армия Войска Польского под командованием генерала С. Г. Поплавского, 3-я ударная — генерала Н. П. Симоняка, 61-я — генерала П. А. Белова, 47-я — генерала Ф. И. Перхоровича, 1-я и 2-я гвардейские танковые армии (генералы М. Е. Катуков и С. И. Богданов), а также 16-я воздушная армия под командованием генерала авиации С. И. Руденко. Командующий фронтом решил нанести удары из района южнее Арнсвальде на Кольберг и Голлнов, расчленив и уничтожить по частям войска 11-й и 3-й танковой немецких армий и выйти к побережью Балтийского моря от Кольберга до Цедена. Начало наступления намечалось на 19 февраля 1945 г.

К этому времени войска 2-го Белорусского фронта фактически приостановили свое наступление. Чтобы повысить темп наступления и как можно быстрее решить поставленную

задачу, требовался срочный ввод в сражение новых, дополнительных сил. Командующий войсками 2-го Белорусского фронта еще 15 февраля, когда появились признаки постепенного затухания наступления, начал выводить одну армию и танковый корпус на левое крыло фронта. Но и этих сил, дополнительно вводимых в сражение, было недостаточно для быстрого завершения разгрома померанской группировки. Поэтому командующий фронтом доложил Ставке Верховного главнокомандования о необходимости усиления наших войск, действующих в Восточной Померании, с целью ускорить решение задачи по разгрому восточнопомеранской группировки врага.

Войска правого крыла 1-го Белорусского фронта также не смогли в назначенные сроки ни выдвинуться к Одера, ни отбросить противника на рубеж Фалькенбург — Массов — Голлнов — Штеттин.

Ставка Верховного главнокомандования для быстрейшего разгрома восточнопомеранской группировки врага решила привлечь силы двух фронтов. В соответствии с этим 17 и 22 февраля были даны указания командующим войсками 1-го и 2-го Белорусских фронтов на подготовку и проведение дальнейшего наступления в Восточной Померании.

Командование вермахта приняло решение в Восточной Померании перейти к обороне на всем фронте от Вислы до Одера. Одновременно оно, проведя перегруппировку сил и средств, не прекращало усиливать группу армий «Висла» новыми соединениями из своего резерва и готовилось к активным действиям. Управление 11-й армии 25 февраля убыло в резерв группы армий «Висла», а ее войска были включены в состав 3-й танковой армии. К 1 марта 2-я армия уже имела 18 пехотных, две танковые и моторизованную дивизии, а также две бригады, в составе которых насчитывалось около 230 тыс. человек, 4 тыс. орудий и минометов, 800 танков и штурмовых орудий, 300 бронетранспортеров, 20 бронепоездов. Против войск правого крыла 1-го Белорусского фронта оборонялись соединения 3-й танковой армии. К началу марта в ней было 11 пехотных, танковая и две моторизованные дивизии, пехотная бригада, а также несколько отдельных частей и подразделений. Всего в этой армии насчитывалось около 200 тыс. солдат и офицеров, 2500 орудий и минометов, свыше 700 танков и штурмовых орудий, более 100 орудий береговой и стационарной зенитной артиллерии, приспособленной для ведения огня по наземным целям. С воздуха соединения группы армий «Висла» прикрывали 300 боевых самолетов⁹².

По замыслу Ставки войска 1-го и 2-го Белорусских фронтов должны были, наступая смежными флангами, нанести удар в общем направлении на Кольберг. Этот удар с юга на север и выход войск обоих фронтов на побережье Балтийского моря рассекал всю восточнопомеранскую группировку на две части, причем большая часть ее отрезалась от основных сил немецко-фашистской армии.

Войска 2-го Белорусского фронта после овладения г. Кёзлин и выхода на побережье Балтийского моря должны были наступать в восточном направлении на Данциг и Гдыню и, разгромив основные силы группы армий «Висла», очистить от гитлеровцев восточную часть Померании и овладеть Данцигом и Гдыней.

Задача войск правого крыла 1-го Белорусского фронта заключалась в том, чтобы, прорвав оборону немецко-фашистских войск, стремительным наступлением подвижных соединений в общем направлении на Кольберг и Каммин выйти к побережью Балтийского моря, разгромить врага, занять западную часть Восточной Померании, очистить от противника правый берег Одера на фронте Каммин — Цеден.

Балтийскому флоту надлежало активными действиями авиации, подводных лодок и торпедных катеров нарушать морские сообщения противника в южной части Балтийского моря, а также содействовать войскам 1-го и 2-го Белорусских фронтов в овладении побережьем Балтийского моря от устья Вислы до устья Одера.

Директивой Ставки Верховного главнокомандования предусматривался переход в наступление войск 2-го Белорусского фронта 24 февраля, а войск 1-го Белорусского — по выходе соединений 19-й армии 2-го Белорусского на линию Бальденберг — Нейштеттин, но не позже 1 марта.

Польские пулеметчики ведут бой в Кольберге

В дальнейшем в связи с тем, что 16 февраля неприятель нанес контрудар к югу от Штаргарда по войскам 1-го Белорусского фронта, наступление войск фронта было перенесено на 25–26 февраля. К этому времени фронтом предполагалось измотать и обескровить в оборонительных боях наступавшего противника, после чего перейти в наступление⁹³.

Наступление левого крыла 2-го Белорусского фронта возобновилось 24 февраля. После 40-минутной артиллерийской подготовки войска 19-й армии под командованием генерала Г. К. Козлова нанесли удар в общем направлении на Кёзлин. Овладев первой позицией вражеской обороны на 10-километровом участке прорыва в районе Фирхау, армия с боями начала продвигаться вперед, расширяя прорыв в глубину и в стороны флангов⁹⁴. Однако действия первого дня показали, что стрелковые соединения без танков непосредственной поддержки пехоты продвигаются недостаточно быстро, и это может отразиться на выполнении плана операции. Учитывая это, командующий войсками 19-й армии решил ввести в сражение 3-й гвардейский танковый корпус несколько ранее намечавшегося срока.

Утром 25 февраля танковый корпус вступил в сражение с задачей завершить прорыв обороны противника совместно с пехотой и к исходу дня выйти на рубеж Айкфир — Шенау (15 км северо-западнее Нейштеттина). Боевой порядок корпуса был построен в два эшелона: в первом — две танковые бригады со средствами усиления, во втором — одна мотострелковая бригада. Части первого эшелона корпуса уже к 14 часам вышли на рубеж Эльзенау (30 км восточнее Нейштеттина) — Беренхютте, завершив прорыв тактической зоны обороны противника. В дальнейшем танковый корпус стремительно продвигался на г. Бублиц.

Войска 70-й армии, наступавшие правее 19-й армии, за два дня боев имели продвижение в пределах 4–6 км. Армии правого крыла и центра фронта встретили упорное сопротивление частей врага, использовавших благоприятные условия лесисто-озерной местности и подготовивших довольно прочную оборону. 24 и 25 февраля наиболее ожесточенные бои шли в районах Скурц, Оссово и севернее Черска, где противник часто переходил в контратаки.

К исходу четвертого дня наступления войска левого крыла 2-го Белорусского фронта продвинулись на 70 км и заняли Бублиц, а 28 февраля, продолжая расширять прорыв в сторону флангов, наступавшие войска нанесли большие потери противнику и овладели городами Нейштеттин и Прехлау. Причем Нейштеттин был взят частями 3-го гвардейского кавалерийского корпуса под командованием генерал-лейтенанта Н. С. Осликовского без участия пехоты. Это был второй крупный город, взятый кавалеристами (в январе 1945 г. тот же корпус аналогичным образом овладел Алленштейном)⁹⁵.

Таким образом, войска левого крыла 2-го Белорусского фронта продолжали успешно решать поставленные задачи. Однако уже к исходу 2 марта обстановка в полосе наступления армии левого крыла фронта осложнилась. Противник, усилив свою группировку в районе Руммельсбурга 4-й танковой группой СС, 203-й пехотной дивизией и 549-й дивизией фольксштурма, стремился удержать этот очень важный оперативный узел шоссе и железных дорог и не допустить продвижения советских войск как в северо-восточном, так и в северном и северо-западном направлениях. Наличие у неприятеля в этом районе крупных сил создало непосредственную угрозу правому флангу 19-й армии и тылу 3-го гвардейского танкового корпуса.

Создавшаяся обстановка в районе Руммельсбурга вынудила командующего войсками фронта несколько задержать продвижение танкового корпуса, отдать приказ его командиру сосредоточить главные силы в районе Поллнова (20 км северо-западнее Руммельсбурга) и, удерживая его до подхода стрелковых соединений 19-й армии, быть готовым к наступлению на Руммельсбург. С целью контроля действий противника и обеспечения войск от неожиданностей корпус должен был вести непрерывную разведку в восточном, северном, западном и юго-западном направлениях. 3-й гвардейский танковый корпус 3 марта, выйдя к побережью Балтийского моря севернее Кёзлина, на следующий день совместно с соединениями 19-й армии овладел этим городом, отрезав таким образом 2-ю немецкую армию от остальных сил в Западной Померании. Сухопутные коммуникации этой армии, связывающие ее с тылом

Жители Данцига покидают горящий город

страны, были перерезаны. Теперь ее снабжение осуществлялось только морем через порты Данциг и Гдыня. Остатки разгромленного гарнизона Кёзлина во главе с комендантом капитулировали.

Войска правого крыла 1-го Белорусского фронта перешли в наступление 1 марта. После сильной артиллерийской и авиационной подготовки 1-я армия Войска Польского (командующий генерал С. Г. Поплавский), 3-я ударная (командующий генерал Н. П. Симоняк) и 61-я (командующий генерал П. А. Белов) армии атаковали упорно оборонявшегося врага. В тот же день в сражение были введены обе танковые армии, что увеличило силу удара. 1-я гвардейская танковая армия (командующий генерал М. Е. Катукон), обогнав соединения 3-й ударной армии, уже к вечеру продвинулась на 20–25 км. Наступление 2-й гвардейской танковой армии (командующий генерал С. И. Богданов), введенной в сражение в полосе 61-й армии, развивалось сравнительно медленно: к исходу дня она преодолела только 5–7 км.

В последующие три дня в центральной части Восточной Померании разгорелись ожесточенные бои. Особенно стремительными были действия танковых армий. 1-я гвардейская танковая армия 4 марта вышла на побережье Балтийского моря на участке Кольберг — Дееп, продвинувшись более чем на 90 км. Передовые соединения 2-й гвардейской танковой армии утром следующего дня достигли Одера в районе Каммина. Стрелковые соединения, используя успех танковых армий, углубились до 65 км. Немалая заслуга в успешном наступлении принадлежала 16-й воздушной армии генерала С. И. Руденко, совершившей за 2–4 марта свыше 2300 самолето-вылетов⁹⁶.

Продвижение соединений ударной группировки 1-го Белорусского фронта привело к окружению четырех дивизий 10-го корпуса СС и корпусной группы «Теттау» (общей численностью более 20 тыс. человек) в районе юго-западнее Польцина. 7 марта они были разгромлены 1-й армией Войска Польского и частью сил 1-й гвардейской танковой и 3-й ударной армий. На следующий день воины 1-й армии Войска Польского, выйдя на побережье Балтики в районе Кольберга, водрузили национальный флаг Польши. Когда главные силы армии приблизились к Кольбергу, она получила задачу разгромить гарнизон города. Попытки с ходу овладеть Кольбергом оказались безуспешными, поскольку противник создал здесь прочную оборону и имел значительно больше сил, чем предполагалось. Бои за город продолжались восемь суток⁹⁷. Утром 18 марта сильный опорный пункт немцев г. Кольберг, а вместе с ним и все побережье Балтийского моря в полосе фронта были окончательно очищены от врага⁹⁸.

Итогом успешного наступления войск 2-го и 1-го Белорусских фронтов на Кёзлин и Кольберг явился их выход на побережье Балтики, восточно-померанская группировка оказалась рассеченной на части. Связь между 2-й полевой и 3-й танковой армиями противника была нарушена, что способствовало их разгрому.

Еще 28 февраля, используя благоприятную обстановку, командующий войсками 2-го Белорусского фронта отдал приказ 19-й армии и всем подвижным соединениям на дальнейшее наступление, нацеливая их на скорейший выход к побережью Данцигской бухты.

К этому времени войскам фронта продолжала противостоять довольно сильная группировка, которая была усилена за счет формирования из остатков восточнопрусской группировки, морских подразделений и мобилизации местного населения. К 1 марта она состояла из 12 пехотных, двух танковых (4-й и 7-й) дивизий, девяти отдельных полков и 24 отдельных батальонов⁹⁹. Чтобы выиграть время на эвакуацию, немецкие войска всячески цеплялись за местность и оказывали ожесточенное сопротивление огнем и контратаками. Одновременно спешно укреплялись инженерными сооружениями и минными полями подступы к Гдыне и Данцигу.

Целью операции на данцигском направлении являлись ликвидация померанской группировки и быстрое освобождение сил и средств для решения задач на западе — полностью очистить от немецких войск Восточную Померию и овладеть портами Данциг, Гдыня и Сопот. Для этого командование 2-го Белорусского фронта Ставка временно передавала 1-ю гвардейскую танковую армию 1-го Белорусского фронта с подчинением ей танковой бригады 1-й армии Войска Польского¹⁰⁰. Танковая армия к этому времени имела около 500 танков

Расчет орудия большой мощности ведет огонь по фашистским укреплениям в Гдыне

Уличный бой в Гдыне

Советские войска входят в один из городов Померании

Сгоревший немецкий танк и тела членов экипажа

и самоходно-артиллерийских установок¹⁰¹. По замыслу командующего фронтом маршала К. К. Рокоссовского выполнение поставленной задачи должно было осуществляться нанесением главного удара силами наиболее полнокровной 19-й армии, 3-го гвардейского танкового корпуса и прибывшей 1-й гвардейской танковой армии в направлении на Штольп — Лауенбург — Путциг (40 км севернее Гдыни). Кроме армий главной группировки в наступлении должны были участвовать 2-я ударная, 65, 49 и 70-я армии с приданными танковым и механизированным корпусами. Ближайшей задачей этой группировки ставилось овладение рубежом Диршау — Шенек (60 км южнее Данцига)¹⁰².

5 марта войска фронта вышли на 20-километровом участке в районе севернее и северо-западнее Кёзли на побережье Балтийского моря и приступили ко второму этапу намеченной операции — повороту левого крыла фронта на восток и уничтожению противника в восточной части Померании.

К этому времени под ударами войск правого крыла 1-го Белорусского фронта соединения 3-й танковой армии отошли на Каммин и Штеттин, торопясь укрыться за Одером и Штеттинской гаванью. Однако осуществить это удалось лишь немногим. К исходу 5 марта 3-я танковая армия была почти полностью разбита, большая часть Восточной Померании оказалась в руках советских войск. Противник потерял до 103 тыс. солдат и офицеров, из них около 27,9 тыс. человек были пленены. В качестве трофеев армии правого крыла фронта захватили 188 танков и штурмовых орудий, 2100 орудий и минометов¹⁰³. За поражение в Восточной Померании командующие 3-й танковой и 2-й армиями были отстранены от руководства войсками, а на их место назначены генералы Х. Мантейфель и Д. Зауцен, которые фактически уже ничего изменить не могли. Лишь в районе Альдамма 3-я танковая армия продолжала удерживать небольшой плацдарм на правом берегу Одера.

Для того чтобы уничтожить разрозненные части врага и освободить все побережье Балтики от Вислы до Одера, Ставка Верховного главнокомандования уточнила задачи фронтам. Согласно директиве от 5 марта войскам 2-го Белорусского фронта надлежало разгромить группировку противника в районе Данциг — Штольп, овладеть городами Данциг, Гдыня и не позднее 20 марта во всей полосе фронта выйти на побережье Балтийского моря. С этой целью Ставка приказала фронту продолжать наступление войсками правого крыла по левому берегу Вислы на Данциг, а войсками левого крыла — в направлении Лауенбург — Гдыня. На главном направлении фронта, вдоль побережья Балтийского моря, должна была нанести удар 19-я армия совместно с 3-м гвардейским танковым корпусом.

6 марта 2-й Белорусский фронт развернул наступление в северном и восточном направлениях, непрерывно наращивая силу удара. Успешно прорвав оборону противника, войска его правого крыла продвинулись до 18 км, а левого — до 12 км. 2-я ударная армия завершила ликвидацию окруженной вражеской группировки в крепости Грудзёндз¹⁰⁴. Общему успеху во многом способствовали действия 8-го, 1-го гвардейских танковых и 8-го механизированного корпусов, введенных в сражение в тот же день, а также 3-го гвардейского танкового корпуса, который 7 марта возобновил наступление в направлении Штольп — Лауенбург.

В ходе отступления враг все более уплотнял боевые порядки. Сильные арьергарды цеплялись за населенные пункты и выгодные рубежи. Вражеские соединения стремились организованно отойти и занять Данцигско-Гдынский укрепленный район. 8 и 9 марта войска 2-го Белорусского фронта, преследуя противника, продвинулись до 50 км. 8 марта 19-я армия под командованием генерала В. З. Романовского (вступил в командование 6 марта) овладела г. Штольп. С утра 10 марта в полосе этой армии была введена в сражение 1-я гвардейская танковая армия, которая, обогнав стрелковые соединения, смяла арьергарды противника и стремительным ударом в направлении Лауенбург — Вейхерово 12 марта вышла к побережью Данцигской бухты севернее порта Гдыня, овладев тремя городами, в том числе Путцигом¹⁰⁵. К этому времени основные силы армий правого крыла и центра приблизились к внешнему обводу Данцигско-Гдынского укрепленного района. Советские воины медленно, но упорно прогрызали оборону врага, продвигаясь к морю. Гитлеровские войска ожесточенно сопротивлялись, в отдельные дни используя при контратаках от 100 до 140 танков и штурмовых орудий¹⁰⁶.

В период с 13 по 21 марта суточное продвижение советских войск не превышало 1–1,5 км, а иногда исчислялось и сотнями метров. Преодолев упорное сопротивление врага, они прорвали оборонительные рубежи между Данцигом и Гдыней, вышли к побережью Данцигской бухты и 23 марта овладели г. Сопот. Вражеская группировка оказалась расчлененной на две части — данцигскую и гдынскую.

В ходе боевых действий в Восточной Померании в разгроме гитлеровских войск на подступах к Гдыне отличились воины 1-й гвардейской танковой армии. За проявленные героизм, мужество и отвагу были награждены около 7 тыс. солдат и офицеров, а полковнику В. И. Землякову, подполковнику В. Н. Мусатову и майору Б. П. Иванову присвоено звание Героя Советского Союза. Командующий генерал-полковник танковых войск М. Е. Катуков за умелое проведение операций в 1945 г. был награжден второй медалью «Золотая Звезда». 27 марта эта армия после выполнения возложенных на нее задач была выведена из сражения и возвращена в состав 1-го Белорусского фронта¹⁰⁷.

С выходом войск 2-го Белорусского фронта к побережью Данцигской бухты главные усилия направлялись на овладение городами Гдыня и Данциг. В северном направлении на Гдыню продолжали действовать 19-я общевойсковая и 1-я гвардейская танковая армии, а также 96-й стрелковый корпус 70-й армии. На южном и юго-восточном направлении на Данциг наступали 70, 49, 65 и 2-я ударная армии. Войска 2-го Белорусского фронта, используя преимущества своего флангового положения и разобщенность вражеской группировки, продолжали сжимать кольцо окружения и 25 марта завязали бои на северной окраине Данцига, а 26 марта — на юго-западной окраине Гдыни¹⁰⁸.

Продолжая штурм этих важных объектов, 28 марта войска 70-й и 19-й армий овладели военно-морской базой и крупным портом на Балтике г. Гдыня, а войска 2-й ударной, 65, 49 и 70-й армий 30 марта завершили разгром данцигской группировки и овладели городом-крепостью Данциг.

Остатки разгромленной данцигско-гдынской группировки неприятеля к 1 апреля продолжали оказывать сопротивление советским войскам на Оксхёфтском полуострове, косе Путцигер-Нерунг и юго-восточнее Данцига, продолжая эвакуацию остатков войск и населения морем и по косе Фрише-Нерунг в Пиллау.

В боях за Данциг и Гдыню приняла участие 1-я польская танковая бригада имени героев Вестерплатте, воины которой водрузили над этими городами национальный флаг Польши. При ликвидации данцигского гарнизона свыше 10 тыс. солдат и офицеров были взяты в плен, захвачено 140 танков и штурмовых орудий, 358 орудий, 45 строившихся подводных лодок, много другого вооружения и военной техники¹⁰⁹. С падением Данцига перестала функционировать крупная военно-морская база, где проходили подготовку экипажи подводных лодок. Черчилль так определил значение этого успеха для союзников: «Захват Данцига и последующая ликвидация одной из трех основных баз подводных лодок являются новым фактором, приносящим значительное облегчение морскому министерству (Великобритании. — *Ред.*). Возобновление операций немецких подводных лодок в масштабах, которые они предсказывали, теперь явно невозможно»¹¹⁰.

В ходе преодоления Данцигско-Гдынского укрепленного района, особенно в ожесточенных боях за крупные приморские населенные пункты, большую роль сыграла 4-я воздушная армия. Ее соединения в сутки совершали в среднем по 650–700 самолето-вылетов, 120–130 из которых в ночное время. Только с 24 февраля по 5 марта было произведено 8500 самолето-вылетов для ударов по обороне противника. Советские летчики наносили непрерывные удары по портам и бастионам морских крепостей, по кораблям врага, пытавшимся приблизиться к портам. В воздушных боях и на аэродромах ими было сбито 178 вражеских самолетов¹¹¹.

Балтийский флот в ходе наступления в Восточной Померании усилил боевую деятельность на коммуникациях в южной части Балтийского моря. Силами авиации, подводных лодок и торпедных катеров он осуществлял блокаду прижатой к морю группировки вражеских войск в районе Данцига. Кроме того, авиация флота наносила массированные удары по войскам и военным объектам врага на побережье.

Освобождением Данцига и Гдыни завершилась Восточно-Померанская наступательная операция. Остатки 2-й немецкой армии, прижатые к морю севернее Гдыни, 4 апреля были окончательно разгромлены и пленены силами 19-й армии¹¹².

В честь успешных действий в ходе Восточно-Померанской операции Москва неоднократно салютовала доблестным советским воинам. Всего было проведено 16 салютов, в частности за овладение городами Эльбинг, Черск, Кёзлин, Гдыня и Данциг¹¹³.

Одновременно с боями под Данцигом и Гдыней развернулось наступление войск правого крыла 1-го Белорусского фронта в районе Альтдамма. Здесь враг занимал сильные, заранее подготовленные позиции. Достаточно сказать, что плотность обороны немецких войск составляла 5–7 км на дивизию, 50–75 орудий и минометов на 1 км фронта, без учета истребителей танков, вооруженных фаустпатронами, которых было не менее 100 на 1 км фронта¹¹⁴.

14 марта войска фронта, в основном 47-й и 61-й армий, после артиллерийской и авиационной подготовки предприняли атаку вражеских позиций. В результате трехдневных упорных боев советские войска, ликвидировав значительное количество опорных пунктов и узлов сопротивления противника, вышли к последнему поясу его укреплений на альтдаммском плацдарме.

Для нанесения сокрушающего удара по противнику командующий войсками 1-го Белорусского фронта приказал временно приостановить наступление и произвести некоторые перегруппировки артиллерии и танков. В соответствии с этим приказом соединения 47, 61 и 2-й гвардейской танковой армий, прекратив наступление, в течение двух суток готовились к его возобновлению. Особое внимание в этот период было уделено организации взаимодействия пехоты и танков с артиллерией.

Утром 18 марта после полуторачасовой артиллерийской подготовки войска фронта возобновили наступление. Преодолевая ожесточенное сопротивление неприятеля, наши войска прорвали его последний рубеж обороны и начали развивать наступление в западном и юго-западном направлениях. 19 марта стрелковые соединения 47-й армии совместно с танковыми частями 2-й гвардейской танковой армии вышли к Одеру между Альтдаммом и Грайфенхагеном и рассекли альтдаммскую группировку противника на две части.

20 марта наши войска окончательно сломили сопротивление врага и овладели г. Альтдам — важным узлом его обороны на восточном берегу Одера. Несколькими часами позже под ударами соединений 47-й армии пал Грайфенхаген. Немецкая группировка, оборонявшая Альтдаммский район, была разбита, и только небольшим остаткам шести дивизий врага удалось переправиться на западный берег Одера.

Таким образом, войска правого крыла 1-го Белорусского фронта в семидневных боях разгромили войска противника в западной части Восточной Померании, пытавшиеся удержать за собой важный оперативный плацдарм на восточном берегу Одера в районе Альтдамма, и с 21 марта приступили к перегруппировке основных сил армий на берлинское направление.

С падением Альтдамма и Грайфенхагена была закончена операция войск правого крыла 1-го Белорусского фронта в Восточной Померании, увенчавшаяся блестящим успехом — разгромом 11-й армии врага и освобождением от его войск всей западной части Восточной Померании.

В целом в результате Восточно-Померанской операции советские войска нанесли группе армий «Висла» тяжелое поражение: 21 дивизия и восемь бригад были разгромлены, из них шесть дивизий и три бригады уничтожены. Только войска 2-го Белорусского фронта с 10 февраля по 4 апреля взяли в плен до 63,6 тыс. солдат и офицеров, захватили 3470 орудий и минометов, 680 танков и штурмовых орудий, 431 самолет, 277 кораблей и судов различного назначения, 610 складов с боеприпасами, вооружением, снаряжением и продовольствием и много других трофеев¹¹⁵. Войсками 1-го и 2-го Белорусских фронтов были освобождены 54 города и сотни других населенных пунктов, вызволены тысячи советских военнопленных и граждан других государств Европы, угнанных на работу в Германию; с занятием Данцига и Гдыни немцы потеряли верфи, на которых строились подводные лодки, десятки промыш-

Бои в Данциге

ленных предприятий, важнейшие морские порты для связи с блокированной группировкой в Курляндии.

Гитлеровцы не только понесли огромные потери, но и лишились восточнопомеранского плацдарма, а также значительной части побережья Балтийского моря. Это позволило Балтийскому флоту и авиации достаточно эффективно осуществлять морскую и воздушную блокаду группировок противника, прижатых к морю в Прибалтике, Восточной Пруссии и в районе дельты Вислы. Флот, перебазировав свои легкие силы в базы и порты южного побережья Балтийского моря между Вислой и Одером, занял более выгодные позиции для прикрытия и поддержки с моря советских войск, продвигавшихся вдоль побережья.

Решительному разгрому немецко-фашистских войск в Восточной Померании способствовали правильный выбор направлений главных ударов обоих фронтов, умелая концентрация необходимых сил и средств, четкая организация взаимодействия между фронтами, армиями и родами войск, что обеспечило стремительный прорыв тактической зоны обороны противника. При решении оперативных задач ударной силой фронтов являлись танковые армии, а также отдельные танковые и механизированные корпуса, тесно взаимодействовавшие с пехотой, артиллерией, инженерными войсками и авиацией. Характерно и то, что ударные группировки фронтов, успешно прорвав главную полосу вражеской обороны, в высоком темпе развили наступление по расходящимся направлениям. Это позволило разгромить восточнопомеранскую группировку по частям.

Освобождение польского Поморья с крупными городами и важными портами послужило залогом надежного обеспечения северного фланга стратегической группировки советских вооруженных сил, действовавшей на берлинском направлении. Важным результатом успешного завершения Восточно-Померанской операции явился срыв планов немецко-фашистского командования нанести фланговый удар по соединениям, вышедшим на Одер. Кроме того, советское Верховное главнокомандование получило возможность 11 высвободившихся армий, в том числе две танковые, 1-го и 2-го Белорусских фронтов перебросить для проведения Берлинской операции.

Дорогой ценой досталась победа в Восточной Померании. Потери советских войск в операции составили: безвозвратные — 52 740 человек, санитарные — 172 952 человека, а также 1027 танков и 1073 самолета. 1-я армия Войска Польского за период с 1 марта по 4 апреля безвозвратно потеряла 2575 человек, а ранеными и больными — 6093 человека¹¹⁶.

За умелые и героические действия ряд соединений и частей советских и польских войск получил почетные наименования Гданских, Кольбергских, Померанских и других.

Одновременно с проведением Восточно-Померанской операции войска левого крыла 1-го Белорусского фронта на берлинском направлении вели борьбу за расширение и удержание захваченных ранее плацдармов на левом берегу Одера и ликвидацию кюстринского гарнизона.

Командование вермахта пыталось любой ценой деблокировать город-крепость Кюстрин и отбросить советские войска с плацдармов. В середине марта противник предпринял последнюю попытку улучшить положение под Кюстрином. Назначенный вместо Г. Гимmlера новый командующий группой армий «Висла» генерал Г. Хейнрици 15 марта получил задачу подготовить контрудар из района Франкфурта, чтобы «уничтожить сначала предместное укрепление русских у Кюстрина и установить непосредственную связь с гарнизоном этого города»¹¹⁷. 22 марта пять фашистских дивизий под руководством командующего 9-й армией генерала Т. Буссе начали наступление. Однако, несмотря на отчаянные усилия, неоднократные атаки их были безуспешны.

Фактически уже к исходу первого дня инициатива перешла к советским войскам. 23 марта соединения 5-й ударной и 8-й гвардейской армий 1-го Белорусского фронта нанесли удар по врагу в районе Кюстрина и к концу месяца разгромили гарнизон крепости. В результате два небольших плацдарма на левом берегу Одера удалось объединить в обширный плацдарм оперативного значения. Провал контрударов немецко-фашистских войск в Восточной Померании и у Кюстрина явился одной из причин отстранения генерала Г. Гудериана от зани-

маемой должности. Вместо него начальником генерального штаба германских сухопутных сил был назначен генерал Г. Кребс.

В связи с уничтожением восточнопомеранской группировки, ликвидацией предместных укреплений противника на правом берегу реки, а также расширением плацдармов на Одере были созданы необходимые условия для решающего наступления советских войск на берлинском направлении.

* * *

Успешное осуществление наступательных операций на восточнопрусском и восточнопомеранском направлениях имело большое военно-политическое значение. В ходе этих операций советские войска взломали мощную оборону врага на всю ее глубину и разгромили крупную стратегическую группировку немецко-фашистских войск — группы армий «Центр» и «Висла». Всего за время проведения операции советские войска разгромили до 46 пехотных дивизий и нанесли поражение еще 9–10 пехотным и двум танковым дивизиям врага. Разгром столь крупной группировки врага значительно ослабил вооруженные силы фашистской Германии.

Важную роль в разгроме восточнопрусской и восточнопомеранской группировок противника сыграла авиация. Используя малейшее улучшение погоды, она только за Восточно-Прусскую операцию произвела около 146 тыс. самолето-вылетов, нанося удары по войскам и опорным пунктам неприятеля. 7 апреля 516 дальних бомбардировщиков 18-й воздушной армии под прикрытием 232 истребителей совершили массированный налет на крепость Кёнигсберг, что резко снизило сопротивление ее гарнизона¹¹⁸.

В результате операций советские войска заняли всю Восточную Пруссию с городом-крепостью Кёнигсберг — стратегически важным опорным пунктом немцев на Балтийском море — и освободили значительную часть Польши. С потерей Кёнигсберга и Пиллау немецкий военно-морской флот лишился удобных военно-морских баз в юго-восточной части Балтийского моря. В то же время улучшилось базирование Краснознаменного Балтийского флота, и, следовательно, изменились условия для его деятельности.

Успешное проведение этих операций оказало положительное влияние на ход других операций кампании 1945 г. в Европе. В частности, отсечение главных сил группы армий «Центр» от остальных сил Германии обеспечивало правый фланг 1-го Белорусского фронта, наступавшего на познанском направлении, а с выходом советских войск на Вислу севернее Торна создались условия для проведения операции на восточнопомеранском направлении.

В Восточно-Прусской стратегической операции советское военное искусство получило дальнейшее развитие. Был приобретен опыт планирования, организации и проведения операции группы фронтов, флота и крупных сил авиации на приморском направлении. Эта операция является поучительным примером правильного определения Ставкой Верховного главнокомандования главных ударов фронтов, взаимодействия между фронтами, которые наносили удары на самостоятельных, далеко отстоящих друг от друга направлениях.

В связи с наличием мощных укреплений на переднем крае немецкой обороны командующие сконцентрировали силы и средства на узких участках прорыва, которые составляли в 3-м Белорусском фронте 14%, а во 2-м Белорусском — около 14% общей ширины полосы наступления. Это позволило при общем тройном превосходстве в силах и средствах над противником создать 5–9-кратное превосходство на направлениях главных ударов¹¹⁹ и иметь до 220 орудий и минометов, свыше 50 танков и самоходно-артиллерийских установок на 1 км участка прорыва в 3-м Белорусском и до 300 орудий и минометов, 70 танков и САУ — во 2-м Белорусском фронте. Такие плотности в конкретных условиях обстановки являлись оптимальными и во многом способствовали прорыву вражеской обороны.

Однако, несмотря на весьма значительное превосходство в силах, нанести противнику мощный первоначальный удар не удалось. Прежде всего наступление войск 2-го и 3-го Белорусских фронтов не стало неожиданным для противника. Немецко-фашистское ко-

мандование, ожидая удара советских войск, уплотнило боевые порядки, повысило боевую готовность своих войск и предприняло ряд других мер для отражения нашего наступления.

Следует также отметить, что в силу неблагоприятных метеорологических условий советские войска в период прорыва обороны врага не могли в полной мере использовать своего количественного и качественного преимущества. Наличие в полосе 3-го Белорусского фронта значительного количества промежуточных оборонительных рубежей, используемых противником, и тяжелые условия местности ограничивали маневренные возможности фронта. Поэтому средний темп наступления войск фронта в оперативной глубине обороны неприятеля не превышал 10 км.

Интенсивнее осуществлялось преследование во 2-м Белорусском фронте: средний темп здесь достигал 18–20 км в сутки. Подвижные группы фронта и армий выполняли основную роль в развитии преследования. Их отрыв от общевойсковых соединений колебался от 10 до 30 км.

В Восточно-Прусской операции танковым соединениям не удавалось оторваться на сколько-нибудь значительное расстояние от общевойсковых соединений. Это обусловливалось своеобразием района операции, наличием системы развитых на всю оперативную глубину оборонительных рубежей, широким применением противником в лесах, рощах, хуторах танковых засад.

Разгром восточнопрусской группировки был достигнут в длительных и тяжелых боях. Операция продолжалась 103 дня, при этом особенно много времени было затрачено на уничтожение изолированных группировок. Это определялось тем, что отсеченные гитлеровские войска оборонялись в укрепленных районах, на местности и в условиях погоды, не благоприятных для наступления, в обстановке, когда противник не был полностью блокирован с моря.

В этой операции советские войска понесли тяжелые потери: безвозвратные — 126 464 человека, санитарные — 458 314 человек¹²⁰.

Одной из характерных особенностей Восточно-Прусской операции стало то, что все группировки врага уничтожались последовательно, одна за другой. Действия войск фронта по уничтожению каждой из этих группировок противника представляли собой вполне законченную наступательную операцию, вытекавшую из общего замысла стратегического наступления.

В замыслах советского командования по уничтожению немецких группировок в районе Кёнигсберга и южнее его предусматривалось рассечение их на части и уничтожение по отдельности. Однако осуществить рассечение советским войскам не удавалось. Одной из главных причин стало то, что на направлении наступления наших войск не удавалось наносить мощные первоначальные удары, которые обеспечили бы высокие темпы наступления. Вследствие этого немецко-фашистское командование при угрозе рассечения той или иной группировки успевало отводить свои войска на следующий оборонительный рубеж. Серьезной ошибкой в подготовке и проведении Восточно-Прусской операции явилось то, что советское командование не сумело предотвратить отход за Вислу главных сил 2-й немецкой армии, которые были разгромлены лишь в ходе последующей Восточно-Померанской операции.

В сложных условиях базирования и минной обстановки авиация флота, подводные лодки и торпедные катера действовали на морских коммуникациях врага в Балтийском море, нарушая его перевозки бомбардировочно-штурмовыми ударами авиации, артиллерийским огнем бронекатеров и железнодорожных батарей, высадкой тактических десантов флот содействовал наступлению сухопутных войск на приморском направлении. Однако вследствие тяжелой минной обстановки и недостатка корабельных сил блокировать полностью прижаты к морю группировки вражеских войск и нарушить морские коммуникации противника Балтийскому флоту не удалось.

В рассматриваемых операциях советские войска проявили исключительный героизм и высокое воинское мастерство. Так, за успешные действия в Восточно-Прусской операции свыше тысячи наиболее отличившихся соединений и частей были награждены орденами,

а 217 из них за умелые и героические действия удостоены почетных наименований Кёнигсбергских, Инстербургских, Млавских, Гумбинненских, Тильзитских и других. В ознаменование одержанной победы Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль «За взятие Кёнигсберга», которой были удостоены около 740 тыс. человек¹²¹.

Сотни тысяч советских воинов были награждены орденами и медалями, а особо отличившиеся удостоены звания Героя Советского Союза. За умелое руководство войсками орденом Победы во второй раз был награжден командующий фронтом Маршал Советского Союза А. М. Василевский. Командующий Военно-воздушными силами Красной армии главный маршал авиации А. А. Новиков стал Героем Советского Союза, а генералы А. П. Белобородов, П. К. Кошевой, Т. Т. Хрюкин, летчики В. А. Алексенко, Амет-хан Султан, Л. И. Беда, А. Я. Брандыс, И. А. Воробьев, М. Г. Гареев, П. Я. Головачев, Е. М. Кунгурцев, Г. М. Мыльников, В. И. Мышлик, А. К. Недбайло, Г. М. Паршин, А. Н. Прохоров, Н. И. Семейко, А. С. Смирнов и М. Т. Степанищев — дважды Героями Советского Союза.

Высоко было оценено мужество летчиков авиационного полка «Нормандия — Неман», завершивших свой боевой путь в Восточной Пруссии. Всего за время войны отважные французские летчики совершили свыше 5 тыс. боевых вылетов, провели 869 воздушных боев, сбили 273 и повредили 50 фашистских самолетов, уничтожили значительное количество живой силы и боевой техники противника. Указами Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля и 5 июня 1945 г. за образцовое выполнение заданий командования полк был награжден орденами Красного Знамени и Александра Невского. Советскими боевыми орденами были награждены 83 французских летчика, а старшие лейтенанты М. Альбер, Р. де ля Пуап, М. Лефевр (посмертно) и младший лейтенант Ж. Андре удостоены звания Героя Советского Союза. Французское правительство отметило боевые подвиги полка «Нормандия — Неман» орденом Почетного легиона, Боевым крестом с пальмой, Крестом освобождения и Военной медалью. После войны французские летчики на 41 боевом самолете Як-3, переданном советским правительством в дар Франции, возвратились на родину.

Таким образом, в результате крупных побед советских войск в Восточной Пруссии, Померании и Северной Польше вооруженным силам фашистской Германии был нанесен невосполнимый урон. Потеря одного из важнейших военно-экономических районов весьма негативно сказалась на общем состоянии военной экономики страны и значительно ухудшила оперативно-стратегическое положение вермахта на советско-германском фронте.

Вывод Финляндии из войны. Освобождение северных районов Норвегии

В феврале 1944 г. был нанесен ряд авиационных ударов по военно-промышленным объектам Финляндии, в том числе по порту Хельсинки, железнодорожному узлу и военным объектам, расположенным в предместьях города. Массированный удар собственно по городу не наносился, так как советское командование отчетливо понимало, что удары авиации повлекут за собой огромные жертвы среди мирного населения¹²².

Первый авиационный удар был нанесен в ночь на 7 февраля. И уже вскоре после этого через шведские промышленные круги посла СССР в Стокгольме А. М. Коллонтай сообщили о том, что представитель правительства Финляндии Ю. К. Паасикиви имеет поручение выяснить условия выхода его страны из войны, а также — согласно ли советское правительство имеет дело с существующим правительством Финляндии и вести с ним переговоры?

16 февраля состоялась неофициальная встреча Ю. К. Паасикиви с А. М. Коллонтай. 17 февраля был совершен второй налет на Хельсинки. При повторной встрече Паасикиви получил от Коллонтай советские условия перемирия с Финляндией:

1. Разрыв отношений с Германией и интернирование немецких войск и кораблей в Финляндии, причем если Финляндия считает эту последнюю задачу для себя непосильной, то Советский Союз готов оказать ей необходимую помощь своими войсками и авиацией.

2. Восстановление советско-финского договора 1940 г. и отвод финских войск к границам 1940 г.

3. Немедленное возвращение советских и союзных военнопленных, а также лиц из числа гражданского населения, содержащихся в концлагерях или используемых финнами на работах.

4. Вопрос о частичной или полной демобилизации финской армии оставить до переговоров в Москве.

5. Вопрос о возмещении убытков, причиненных Советскому Союзу военными действиями и оккупацией советских территорий, оставить до переговоров в Москве.

Паасикиви было заявлено, что если финское правительство согласно немедленно принять эти условия, советское руководство готово начать в Москве переговоры с его представителями о заключении более детального соглашения¹²³.

Мощный налет на Хельсинки, порты Турку и Котка состоялся в ночь с 26 на 27 февраля 1944 г., он стал своеобразным последним предупреждением финскому руководству¹²⁴. После этого удары советской авиации дальнего действия по территории Финляндии были прекращены.

В январе — феврале 1944 г. советские войска в ходе Ленинградско-Новгородской операции полностью сняли 900-дневную блокаду Ленинграда немецкими и финскими войсками. 1 апреля, с возвращением финской делегации из Москвы, стали известны требования советского правительства: граница на условиях Московского мирного договора от 1940 г.; интернирование силами финской армии немецких частей в Финляндии до конца апреля; выплата репарации в размере 600 млн долларов США (затем сумма была снижена до 300 млн долларов), которые должны быть выплачены в течение пяти лет.

Камнем преткновения стал вопрос о репарациях: после поспешно проведенного анализа возможностей финской экономики размер и сроки их выплаты были признаны нереальными. 18 апреля Финляндия ответила отказом на советские предложения, хотя к концу апреля 1944 г. положение финских войск стало практически безнадежным.

9 июня 1944 г. началась Выборгско-Петрозаводская наступательная операция. Советские войска за счет массового применения артиллерии, авиации и танков, а также при активной поддержке Балтийского флота взломали одну за другой линии обороны финнов на Карельском перешейке и 20 июня взяли штурмом Выборг. Финские войска отошли на третью оборонительную линию Выборг — Купарсаари — Тайпале (известную также как линия ВКТ) и за счет переброски всех имеющихся резервов из восточной Карелии смогли занять там прочную оборону. Это, однако, ослабило финскую группировку в восточной Карелии, где 21 июня советские войска также перешли в наступление и 28 июня освободили Петрозаводск.

19 июня маршал Маннергейм обратился к войскам с призывом во что бы то ни стало удержать третью полосу обороны, прорыв которой может решительным образом ослабить возможности финских войск к обороне. Финляндия остро нуждалась в эффективных противотанковых средствах. Их могла предоставить Германия, однако она требовала за это подписания обязательства не заключать сепаратный мир с СССР. С этой миссией 22 июня 1944 г. в Хельсинки прибыл министр иностранных дел Германии И. Риббентроп.

Вечером 23 июня, когда Риббентроп еще оставался в Хельсинки, финское правительство через Стокгольм получило от советского руководства записку, в которой выдвигалось требование обратиться к Советскому Союзу с просьбой о мире. В этом случае СССР был готов принять финскую делегацию для переговоров.

Таким образом, руководство Финляндии встало перед дилеммой: либо безусловная сдача СССР, либо подписание соглашения с Германией, которое, по мнению Маннергейма, увеличивало возможности для приемлемого мира без условий¹²⁵. Финны предпочитали последнее, однако брать на себя обязательство не заключать сепаратный мир с СССР они не хотели.

В итоге 26 июня президент Финляндии Ристо Хейкки Рюти единолично подписал письмо, в котором было сказано, что ни он (президент), ни его правительство не будут действовать в целях заключения такого мира, который не одобрила бы Германия.

С 20 по 24 июня 1944 г. советские войска пытались прорвать линию ВКТ. В ходе боев удалось выявить слабое место обороны — вблизи населенного пункта Тали, где местность была пригодна для применения танков. С 25 июня на этом участке советское командование массированно применило бронетехнику, что позволило продвинуться в глубину обороны финнов на 4–6 км. После четырех суток непрерывных боев финское командование отвело линию фронта назад с обоих флангов прорыва и заняло позиции на неукрепленном рубеже. С 1 по 7 июля была предпринята попытка высадки десанта через Выборгский залив во фланг линии ВКТ, в ходе которой были захвачены несколько островов.

9 июля была осуществлена последняя попытка прорыва линии ВКТ — под прикрытием дымовой завесы советские войска форсировали р. Вуоксу и захватили плацдарм на противоположном берегу. Финны организовали контратаки, но не смогли ликвидировать плацдарм, хотя и не дали его расширить. Бои на этом участке продолжались до 20 июля. Попытки форсировать реку на других направлениях были отбиты финнами. С 12 июля 1944 г. Ставка приказала Ленинградскому фронту перейти к обороне на достигнутом рубеже.

В результате Выборгско-Петрозаводской наступательной операции войска Ленинградского и Карельского фронтов во взаимодействии с Балтийским флотом, Ладожской и Онежской военными флотилиями прорвали многополосную, сильно укрепленную оборону противника. Финские войска потерпели крупное поражение. Только на Карельском перешейке в июне 1944 г. они потеряли 44 тыс. человек убитыми и ранеными¹²⁶. Советские войска окончательно очистили от захватчиков Ленинградскую область, изгнали врага со всей территории Карело-Финской республики и освободили ее столицу Петрозаводск. Были возвращены Мурманская железная дорога и Беломорско-Балтийский канал.

1 августа президент Рюти ушел в отставку. 4 августа парламент Финляндии привел Маннергейма к присяге в качестве президента страны. 25 августа финны запросили через посла СССР в Стокгольме, на каких условиях возможен их выход из войны. Советское правительство выдвинуло два согласованных с Великобританией и США условия: 1) немедленный разрыв отношений с Германией; 2) вывод немецких войск в срок до 15 сентября, а при отказе — интернирование. Требование о безоговорочной капитуляции не выдвигалось.

2 сентября Маннергейм направил письмо Гитлеру с официальным предупреждением о выходе Финляндии из войны. 3 сентября финны начали переброску войск на север страны, где были расположены немецкие части и начали эвакуацию населения с севера Финляндии на юг и в Швецию. В ночь на 4 сентября правительство Финляндии сделало заявление по радио, что принимает советские предварительные условия, разрывает отношения с Германией и соглашается на вывод немецких войск из Финляндии к 15 сентября. Одновременно главное командование финской армии объявило, что прекращает военные действия по всему фронту с 8 часов утра 4 сентября 1944 г.

8 сентября в Москву прибыла финская делегация в составе премьер-министра Антти Хакцелля, министра обороны генерала армии Карла Вальдена, начальника генерального штаба генерал-лейтенанта Акселя Хейнрикса и генерал-лейтенанта Оскара Энкеля.

С советской стороны в переговорах участвовали нарком иностранных дел В. М. Молотов, член ГКО маршал К. Е. Ворошилов, член Военного совета Ленинградского фронта генерал-полковник А. А. Жданов, заместители наркома иностранных дел М. М. Литвинов и В. Г. Деканозов, начальник Оперативного управления Генерального штаба генерал-полковник С. М. Штеменко, командир Ленинградской военно-морской базы контр-адмирал А. П. Александров.

Со стороны союзников в переговорах принимали участие представители Великобритании: посол в СССР Арчибальд Керр и советник британского посольства в СССР Джон Бальфур.

В ходе переговоров финская делегация стремилась затянуть обсуждение отдельных статей проекта соглашения о перемирии. В частности, она утверждала, будто репарации Финляндии Советскому Союзу сильно завышены. По поводу этого заявления глава советской делегации В. М. Молотов заметил: «Финляндия причинила Советскому Союзу такой ущерб, что лишь результаты блокады Ленинграда в несколько раз превышают требования, которые Финляндия должна выполнить»¹²⁷. По далеко не полным данным, общая сумма прямого ущерба, нанесенного Финляндией только Карелии во время войны, превышала 20 млрд рублей¹²⁸, а 300 млн долларов, требуемых Советским Союзом, составляли менее 2 млрд рублей. Репарационные выплаты не покрывали и десятой доли прямого ущерба, нанесенного народному хозяйству Советской Карелии, не говоря уже о том уроне, который был причинен Финляндией Ленинграду и Ленинградской области.

19 сентября 1944 г. в Москве было подписано «Соглашение о перемирии между СССР, Великобританией, с одной стороны, и Финляндией — с другой», в соответствии с которым:

1) Финляндия обязалась разоружить все немецкие войска, оставшиеся на ее территории после 15 сентября 1944 г., и передать их личный состав советскому командованию в качестве военнопленных;

2) Финляндия должна была интернировать всех немецких и венгерских граждан, находившихся на ее территории;

3) Финляндия предоставляла советскому командованию все свои аэродромы для базирования советской авиации, ведущей операции против немецких войск в Эстонии и на Балтике;

4) Финляндия обязалась за два с половиной месяца перевести свою армию на мирное положение;

5) Восстанавливалось действие положений мирного договора от 12 марта 1940 г.;

6) Финляндия возвращала СССР область Петсамо, ранее дважды (в 1920 и 1940 гг.) уступленную ей Советским Союзом;

7) СССР вместо права на аренду полуострова Ханко получил право аренды полуострова Порккала-Удд для создания там военно-морской базы;

8) Восстанавливался договор об Аландских островах 1940 г.;

9) Финляндия обязалась немедленно возвратить всех союзных военнопленных и других интернированных лиц, а СССР возвращал всех финских военнопленных;

10) Финляндия должна была возместить убытки СССР в размере 300 млн долларов с погашением их в течение шести лет (впоследствии восьми лет) товарами¹²⁹;

11) Финляндия восстанавливала все законные права, в том числе имущественные, для граждан и государств Объединенных Наций;

12) Финляндия возвращала Советскому Союзу вывезенные с его территории все ценности и материалы как частных лиц, так и государственных и иных учреждений (от оборудования фабрик до музейных ценностей);

13) Финляндия обязалась передать как военные трофеи все военное имущество Германии и ее сателлитов, находящееся на ее территории, в том числе военные и торговые суда;

14) Над торговым флотом Финляндии устанавливался контроль советского командования для использования его в интересах союзников;

15) Финляндия обязалась представить такие материалы и продукцию, которые потребуют Объединенные Нации для целей, связанных с войной;

16) Финляндия распускала все фашистские, прогерманские военизированные и другие организации и общества.

Контроль над выполнением условий перемирия вплоть до заключения мира должна была осуществлять специально создаваемая Союзная контрольная комиссия под руководством советского главного командования.

В Приложении к соглашению указывалось следующее: 1) все финские военные корабли, торговые суда и самолеты должны возвратиться до конца войны на свои базы и не покидать их без разрешения советского командования; 2) территория и акватория Порккала-Удд должны быть переданы советскому командованию в течение 10 дней со дня подписания

соглашения в аренду сроком на 50 лет, с уплатой 5 млн финских марок ежегодно; 3) финское правительство обязывалось обеспечить все коммуникации между Порккала-Удд и СССР — транспорт и все виды связи.

Премьер-министр Великобритании У. Черчилль, выступая 28 сентября 1944 г. в Палате общин, обратил особое внимание на «сдержанность, характеризующую советские условия»¹³⁰. В эти дни английский еженедельник «Спектейтор» подчеркивал, что СССР не проявил в отношении Финляндии «даже намека на стремление к мщению»¹³¹.

Следует отметить, что немецкие части, находившиеся на севере Финляндии, не желали покидать страну, в результате чего финская армия совместно с Красной армией начала против них боевые действия, закончившиеся лишь в апреле 1945 г. (так называемая Лапландская война).

Поражение финских войск на Карельском перешейке и в Южной Карелии существенно изменило стратегическую обстановку на северном участке советско-германского фронта: создались благоприятные условия для освобождения советского Заполярья и северных районов Норвегии.

К сожалению, и в наше время существуют определенные политические круги, которым хочется представить участие Финляндии во Второй мировой войне в качестве одной из стран антифашистской коалиции. В этом случае военные действия против войск нацистской Германии под названием Лапландская война ограничиваются рамками с сентября 1944 г. по апрель 1945 г. Участие же финской армии в совместных сражениях с войсками группы армий «Север» на Карельском фронте против Красной армии преподносится в виде освободительного и справедливого продолжения советско-финляндской войны 1939–1940 гг.

О незначительности боевых действий финских войск против вермахта говорит сравнение масштаба потерь в ходе боевых действий на севере. Финны потеряли с середины сентября 1944 г. по апрель 1945 г. около 1 тыс. человек убитыми и пропавшими без вести, примерно 3 тыс. ранеными. Немецкие войска в ходе Лапландской войны потеряли около 1 тыс. погибшими и более 3 тыс. ранеными и пленными.

Более того, отрицается сам факт, что Финляндия во Второй мировой войне являлась союзницей фашистской Германии. Вместо этого ее пытаются представить в качестве «военной сораотницы», что вступает в явное противоречие с преамбулой Парижского мирного договора 1947 г., заключенного с Финляндией «союзными и соединенными державами».

С самого начала Великой Отечественной войны И. В. Сталин дал ясно понять, что считает Норвегию принадлежащей к британской сфере интересов и не возражал, чтобы Англия имела там свои морские базы. Сталин отклонил предложение президента США Рузвельта от 12 января 1942 г. занять Нарвик советскими войсками. «У Советского Союза нет и не было каких-либо территориальных или других претензий к Норвегии», — говорилось в ответе Рузвельту¹³². 16 мая 1944 г. в Лондоне Норвегией были заключены соглашения с союзниками, в том числе и с СССР о гражданской администрации и юрисдикции после ее освобождения¹³³.

Разгром немецко-фашистских войск на Карельском перешейке и в Южной Карелии, а также поражение группы армий «Север» в Прибалтике оказали решающее влияние на всю обстановку на севере советско-германского фронта. После выхода из войны Финляндии немецкое командование было вынуждено отводить свои войска с финской территории. Лишь в Заполярье немцы продолжали удерживать захваченную ими в 1941 г. часть советской и финской территорий.

В районе Лапландского «гранитного вала», в труднопроходимой горно-лесистой местности со множеством скал, рек, озер и болот за три года была создана сильная оборона, состоявшая из трех полос глубиной до 150 км. На фронте протяженностью около 100 км тянулись надолбы и противотанковые рвы, плотные минные поля и проволочные заграждения. Они перехватывали все горные перевалы, лощины и дороги, а господствовавшие над местностью высоты представляли собой настоящие горные крепости. Наиболее сильно была укреплена главная полоса обороны глубиной 4–5 км от губы Большая Западная Лица до озера Чапр и

высоты 232,7. Вторая полоса обороны была подготовлена по р. Титовка и третья (тыловая) — южнее Петсамо по р. Петсамо-Йоки¹³⁴.

Все города и населенные пункты, как правило, были приспособлены к круговой обороне. Наиболее сильные укрепления имели Петсамо, Луостарм, Никель и Киркенес, который противник превратил в мощный узел сопротивления крепостного типа. На морском побережье, особенно на подступах к Линахамари, Петсамо, Киркенесу, при входе в гавани были укреплены острова и мысы, на которых строились опорные пункты.

В октябре 1944 г., к началу наступления советских войск на Крайнем Севере, в полосе шириной около 60 км оборонялся 19-й горнострелковый корпус 20-й горной армии, которой командовал генерал Л. Рендулич. Корпус насчитывал три дивизии и четыре бригады, 53 тыс. солдат и офицеров, более 750 орудий и минометов. На этот корпус немецкое командование возлагало большие надежды. Его действия поддерживали 5-й воздушный флот (до 160 самолетов) и значительные силы военно-морского флота Германии (линкор, 14 эсминцев, более 30 подводных лодок)¹³⁵.

Немецкое командование рассчитывало, что советские войска не смогут преодолеть мощные оборонительные сооружения. При необходимости противником не исключалась возможность оказания поддержки 19-му горнострелковому корпусу за счет других соединений и частей 20-й горной армии, сосредоточенных на территории Норвегии после их отхода с кандалакшского и ухтинского направлений. Гитлер требовал от своих войск во что бы то ни стало удержать занимаемые рубежи и сохранить таким образом за собой источники важного стратегического сырья, а также незамерзающие северные морские порты, базируясь на которые крупные силы германского флота вели активные действия на советских внутренних и внешних коммуникациях.

Оборона Кольского Заполярья была одной из самых продолжительных в ходе Великой Отечественной войны, она длилась 1200 дней: с 29 июня 1941 г. по 1 ноября 1944 г. К исходу 1944 г. советская территория была полностью очищена от немецких войск. Один из последних решающих ударов по противнику был нанесен на Кольском Севере¹³⁶.

Задачу разгрома немецких войск в Заполярье Ставка ВГК возложила на Карельский фронт генерала К. А. Мерецкова и Северный флот адмирала А. Г. Головки. К непосредственному участию в операции, получившей название Петсамо-Киркенесской, привлекалась 14-я армия под командованием генерала В. И. Щербакова. С воздуха наступление советских войск поддерживали самолеты 7-й воздушной армии генерала И. М. Соколова и военно-воздушных сил Северного флота.

Замысел операции заключался в том, чтобы окружить и уничтожить главные силы 19-го горнострелкового корпуса путем глубокого обхода их с юга и одновременного удара с севера. Затем предусматривалось овладеть г. Петсамо (Печенга) и развивать наступление к советско-норвежской границе.

Командующий фронтом генерал (с 26 октября 1944 г. — Маршал Советского Союза) К. А. Мерецков поставил задачу 14-й армии нанести удар левым флангом из района южнее озера Чапр в общем направлении на Луостари — Петсамо с целью выхода в тыл основной группировки противника. На правом фланге 14-й армии вспомогательный удар наносила специально созданная оперативная группа с задачей сковать немецкие войска на участке от губы Большая Западная Лица до озера Чапр, не допустить их переброску на направление главного удара и в дальнейшем перейти в наступление на Петсамо. На этом же направлении намечалось наступление двух бригад морской пехоты Северного флота.

Чтобы ввести неприятеля в заблуждение, планировалась демонстративная высадка десанта в районе мыса Пикшуев в Мотовском заливе. На период с 8 по 28 октября 1944 г. намечалось активизировать действия советских подводных лодок к северо-западу от острова Вардье, блокировать с моря порты Петсамо и Киркенес, усилить защиту морских коммуникаций в Баренцевом море.

Для решения поставленной задачи 14-я армия к началу операции была усилена за счет других участков и резерва фронта четырьмя корпусными управлениями, шестью стрелко-

выми дивизиями, тремя стрелковыми бригадами, а также артиллерийскими, танковыми и инженерными частями и подразделениями. К операции привлекались: семь стрелковых дивизий, четыре стрелковые бригады, один укрепленный район, одна танковая бригада, два отдельных танковых полка и два тяжелых самоходно-артиллерийских полка, десять артиллерийских и десять минометных полков, две гвардейские минометные бригады, три гвардейских минометных полка, две инженерные бригады и два понтонных полка. Всего — 97 тыс. человек, 2,1 тыс. орудий и минометов, 123 танка и самоходных орудия, около тысячи самолетов 7-й воздушной армии и военно-воздушных сил Северного флота, а также шесть эскадренных миноносцев, восемь подводных лодок, 20 торпедных катеров, 23 больших и малых охотника, части морской пехоты и береговой артиллерии Северного флота. Командование Карельского фронта сосредоточило в 14-й армии порядка 50% боевого состава сил фронта, их поддерживали значительные силы Северного флота¹³⁷.

Красной армии предстояло наступать в сложных условиях. Большое количество озер Заполярья, труднопроходимых болот и каменистых участков местности с нагромождениями валунов серьезным образом ограничивали наступательные возможности советских войск. Передвижение автотранспорта, артиллерии и танков вне дорог практически исключалось. Каменистый грунт затруднял проведение инженерных работ и маскировку наступающих войск. Естественными препятствиями на направлениях наступления советских войск были реки Титовка и Петсамо-Йоки (р. Печенга) с их крутыми берегами.

Метеорологические условия отличались крайне неблагоприятным характером для действий всех родов войск, в частности авиации. Низкая облачность, сильные туманы и осадки в виде дождя и снега в этот период времени года ограничивали продолжительность полетов до 2–3 часов в день. С перебоями работала войсковая связь.

Операция тщательно готовилась. Были продуманы вопросы боевого применения сухопутных войск, авиации и сил флота, организации их взаимодействия и тылового обеспечения.

Утром 7 октября 1944 г. после мощной артиллерийской подготовки войска 14-й армии перешли в наступление. Густая и низкая облачность крайне затрудняла использование авиации и наблюдение за артиллерийским огнем. Немецкие войска оказывали упорное сопротивление, неоднократно переходя в контратаки. В ходе трехдневных боев соединения 14-й армии, поддержанные авиацией 7-й воздушной армии, прорвали оборону противника.

12 октября была осуществлена смелая по замыслу и исполнению высадка десанта в порт Лиинахамари. Бои носили ожесточенный характер и часто переходили в рукопашные схватки. Корабли Северного флота блокировали побережье Баренцева моря и поддерживали действия своих войск огнем с моря.

При прорыве обороны противника и форсировании р. Титовка соединениям и частям Красной армии приходилось действовать в чрезвычайно трудных условиях. Заморозки сменялись оттепелями, войска продвигались по бездорожью, из-за чего часто отставали танки и артиллерия. Несмотря на это, в ходе боев советские войска разгромили части 2-й горнострелковой дивизии немцев. Большие потери были нанесены бригаде «Норвегия». Противник не выдержал натиска войск 14-й армии и начал отходить на запад. Наступление развернулось по всему фронту.

В результате упорных боев войска 14-й армии во взаимодействии с силами Северного флота 15 октября освободили Петсамо и Луостари. Создались благоприятные условия для развития наступления к границам Норвегии.

17 октября 1944 г. заместитель НКВД СССР В. Г. Деканозов принял посла Норвегии Андворда, который внес предложения по советско-норвежскому военному сотрудничеству, вытекающему из соглашения от 16 мая 1944 г. На следующий день Андворда принял В. М. Молотов, проинформировавший норвежского посла о том, что советские войска в ближайшее время войдут на территорию Норвегии.

Норвежское правительство в эмиграции встретило известие о скором советском наступлении с воодушевлением, несмотря на то что в норвежских эмиграционных кругах продолжали говорить о неопределенности военно-политических целей советского правительства в

отношении Норвегии, задавали вопросы: как далеко советские войска продвинулись в глубину норвежской территории и как долго они там останутся после разгрома немецких войск?

Положение противника продолжало ухудшаться. Потерпев поражение в районе Петсамо, части 19-го горнострелкового корпуса и 163-я пехотная дивизия 36-го армейского корпуса под прикрытием сильных арьергардов отступали на запад с целью закрепиться на подготовленных позициях на рубеже Киркенес — Никель и системы больших озер по линии норвежской границы, организовать прочную оборону района Никель и г. Киркенес, приостановить дальнейшее наступление советских войск и тем самым обеспечить эвакуацию своих частей и боевой техники через порты Северной Норвегии.

С учетом того, что основные силы врага были разгромлены, 14-й армии была поставлена задача продолжать наступление одновременно на двух направлениях — Тарнет и Никель. Северному флоту было приказано высадить десант морской пехоты на южном побережье Варангер-фьорда, чтобы обеспечить приморский фланг 14-й армии. Наступление главных сил 14-й армии развернулось в основном вдоль дорог Луостари — Ахмалаhti и Луостари — Никель. На флангах главных сил по бездорожью действовали легкие стрелковые корпуса, обеспечивавшие главную группировку с севера и юга.

Неприятель, организуя оборону на выгодных рубежах, стремился задержать продвижение советских войск. Особенно ожесточенные бои приходилось вести за высоты, превращенные в сильные опорные пункты. Части 31-го стрелкового и 127-го легкого стрелкового корпусов, взломав оборону противника на подступах к поселку Никель, 20 октября охватили его с трех направлений, отрезав пути отхода на запад. К 21 октября советские войска вышли к границе с Норвегией и 22 октября овладели поселком Никель. Отступая, немецкие войска почти полностью разрушили его, уничтожив шахтные и галерейные сооружения, заводские здания, складские помещения.

Норвежское население, несмотря на уговоры германского командования, добровольно не эвакуировалось. Тогда была осуществлена насильственная эвакуация жителей. «Немцы смогли таким образом вывезти до половины населения из западной части Финнмарка. В восточном Финнмарке (где им помешало быстрое продвижение Красной Армии) принудительным порядком было вывезено очень небольшое количество людей»¹³⁸.

Чтобы овладеть последним на Крайнем Севере узлом обороны противника Киркенесом, советским войскам пришлось приложить много усилий. Важную роль сыграли авиация и артиллерия, особенно при подавлении труднодоступных огневых пунктов. 25 октября 131-й стрелковый корпус во взаимодействии с 99-м стрелковым корпусом при поддержке десанта Северного флота освободили Киркенес, при этом были захвачены немецкие аэродромы, с которых самолеты люфтваффе атаковали союзные конвои на их пути в Мурманск¹³⁹.

В послании норвежского руководства советскому правительству от 29 октября 1944 г. говорилось: «По случаю начавшегося освобождения Норвегии норвежское правительство посылает самые теплые приветствия правительству и народу Советского Союза. Свыше четырех лет норвежский народ подвергался ограблению и угнетению со стороны германских агрессоров. Норвежский народ с энтузиазмом отмечал героические и победоносные сражения советских армий, руководимых маршалом Сталиным. В течение войны норвежское правительство неоднократно убеждалось в дружбе и симпатиях советского правительства к Норвегии. Население северных районов Норвегии будет приветствовать армию нашего советского союзника как освободителей. Норвежские вооруженные силы примут участие в боях и приложат максимальные усилия в общей борьбе против германских угнетателей. Освобождение северной части Норвегии будет приветствоваться с радостью и энтузиазмом всем норвежским народом, и оно приведет к дальнейшему укреплению дружбы между нашими народами»¹⁴⁰.

Изгнанием немецких войск из Киркенеса и выходом на рубеж Нейден — Наутси 14-я армия и Северный флот выполнили свои задачи в Петсамо-Киркенесской операции. 9 ноября Ставка ВГК приказала войскам армии перейти к обороне. В ходе девятнадцатидневных боев советские войска продвинулись на запад до 150 км, освободили район Петсамо и северные

районы Норвегии. Потеря Петсамо и Киркенеса резко ограничила действия флота противника на советских северных коммуникациях и лишила Германию возможности получать никелевую руду.

Вступление войск Карельского фронта на территорию Норвегии открыло благоприятные возможности для активизации деятельности норвежского Сопротивления, поскольку подавляющее большинство норвежцев выступали против оккупации. Немало советских военнопленных (всего их в Норвегии находилось около 100 тыс., из коих погибли более 10 тыс.) выжили благодаря помощи норвежцев, укрывавших беглецов из концлагерей, а также тайно передававших им еду, медикаменты, одежду и многое другое.

Советское командование хорошо понимало значение той борьбы, которую норвежские патриоты не прекращали в трудные годы немецкой оккупации. Несколько норвежских отрядов и групп готовилось советским командованием для партизанских действий в немецком тылу в Северной Норвегии. Они выполняли задачи в восточном Финнмарке по ведению разведки за передвижением немецких судов и кораблей в Киркенесе, переброской войск и строительством укреплений вдоль морского побережья¹⁴¹.

В ряде случаев население оказывало прямую помощь советским частям во время боевых действий. В Яр-фьорде и Эльвенесе норвежцы предоставили нашим войскам имевшиеся у них плавсредства. При переходе амфибий через р. Патсо-Йоки норвежцы спасли одну из советских машин, подбитую противником. Норвежские сестры и врачи на освобожденной территории в период боев помогали раненым советским воинам¹⁴².

При отступлении немецкие войска разрушали норвежские города и села, взрывали административные здания и жилые дома, причиняли местному населению тяжелые страдания. Всего же во время оккупации Норвегии немецкие власти изъяли до 40% валового национального продукта страны. В страну пришла разруха. В Финнмарке в ходе отступления под натиском советских войск оккупанты проводили политику выжженной земли. Были уничтожены все продовольственные запасы, имевшиеся в Северной Норвегии. По просьбе норвежских властей советское командование выделило из армейских фондов продовольствие, а также предоставило целиком в распоряжение норвежских властей уцелевшие трофейные склады в Варде, Вадсе и западном Финнмарке¹⁴³.

Наиболее трудное положение создалось в отношении жилья. Немцы почти повсеместно сожгли дома местных жителей. В Киркенесе из 220 жилых домов осталось всего 30. Советское командование ввиду этого приняло решение не занимать ни одного дома или строения, принадлежащего норвежскому населению.

Значительная помощь была оказана в восстановлении разрушенной инфраструктуры, что подтверждается следующими фактами: «Силами Красной Армии произведено разминирование норвежских общественных зданий, причалов и предприятий (всего извлечено до 15 000 мин), восстановлено 200 км магистральной дороги; по просьбе норвежских властей строится для нужд гражданского населения мост длиной более 200 м через реку Патсо-Йоки (взамен взорванного противником). Ликвидированы возгорания больших складов угля, которые норвежцы не могли приостановить собственными силами (на это потрачено 3,5 тыс. человеко-дней красноармейцев). Для разрешения транспортных затруднений норвежским властям предоставлено было советским командованием 6 автомашин и 8 тонн бензина. Часть работ производится совместно советским командованием и норвежскими властями. Так, сообща проведены работы по восстановлению причалов в Киркенесе, Тарнете, Якобнесе, Вадсе, Варде, Боте-фьорде»¹⁴⁴.

8 ноября 1944 г. «Соглашение о гражданской администрации и юрисдикции на норвежской территории после ее освобождения союзными экспедиционными силами» между правительствами СССР и Норвегии вступило в практическую фазу. В этот день в Киркенес из Шотландии (через Мурманск) прибыли норвежская военная миссия при советском командовании, отряд норвежских войск, военная и гражданская администрация в Финнмарке. Подразделения норвежских войск (около 3 тыс. человек) были зачислены в 14-ю армию на все виды довольствия.

30 июня 1945 г. во время празднования Дня союзников в Осло король Норвегии Хокон VII говорил: «Норвежский народ с энтузиазмом следил за героизмом, храбростью и мощными ударами, которые наносила немцам Красная Армия... Война была выиграна Красной Армией на восточном фронте. Именно эта победа привела к освобождению Красной Армией норвежской территории на севере... Норвежский народ принял Красную Армию как освободительницу»¹⁴⁵.

Проводы частей 14-й армии на родину в СССР в конце сентября 1945 г. проходили в Норвегии торжественно. «Русские, — отмечала в то время столичная газета «Афтенпостен», — пришли к нам первыми и первыми покидают нас»¹⁴⁶. Она же писала: «Пусть русские, покидая нас, знают, что их провожает дружественный им народ, который никогда не забудет то, что они сделали для нас, а также для общего дела победы над врагом»¹⁴⁷.

Петсамо-Киркенесская наступательная операция являлась операцией стратегического значения, организованной и проведенной на стыке границ трех государств — СССР, Норвегии и Финляндии. С точки зрения военного искусства она заслуживает самой высокой оценки, прежде всего в организации тесного оперативно-тактического взаимодействия сухопутных войск с силами флота. В ходе операции большое мужество проявил командный и рядовой состав Красной армии, действовавший в исключительно трудных условиях Заполярья.

Войска 14-й армии во взаимодействии с соединениями и кораблями Северного флота с 7 октября по 1 ноября 1944 г. разгромили 53-тысячную группировку противника, продвинулись с боями на запад и юго-запад на 150–200 км, освободили на территории Советского Союза, Норвегии и Финляндии около 140 населенных пунктов.

В ходе наступления Красная армия прорвала сильно укрепленную, глубоко эшелонированную оборону противника, форсировала многочисленные реки, озера и фьорды. Немцы потеряли около 30 тыс. человек, было потоплено 156 разных кораблей, уничтожено 25 самолетов. За отличие в боях 51 соединение и часть получили почетные наименования Печенгских и Киркенесских, 70 соединений и частей были награждены орденами¹⁴⁸. Впервые в военной истории Красная армия продемонстрировала массовое применение всех родов войск и видов вооруженных сил в труднодоступном арктическом районе. Всего же за время боевых действий в Заполярье Германия потеряла около 100 тыс. своих солдат и офицеров. На море было потоплено более 800 боевых кораблей разных типов и транспортных судов, в воздухе сбито более 2 тыс. самолетов.

Потери советских войск составили убитыми и ранеными 15,7 тыс. человек, в том числе на территории Норвегии — 2122 человека¹⁴⁹.

В результате побед Красной армии над силами вермахта и Финляндии удалось уничтожить северное крыло стратегического фронта Германии. Был положен конец эксплуатации нацистской Германией людских, сырьевых и других ресурсов Скандинавских стран в интересах Третьего рейха. Это существенным образом осложнило положение Германии, ослабило ее военно-экономический потенциал и сыграло важную роль в создании условий для проведения наступательных операций советских вооруженных сил на берлинском направлении.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. В 4-х т. М., 1958. Т. IV. С. 29.

² *Василевский А. М.* Дело всей жизни. М., 2010. С. 449.

³ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. М., 1999. Кн. 3. С. 235; Штурм Кёнигсберга. 4-е изд., доп. Калининград, 1985. С. 110.

⁴ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. М., 1977. С. 92.

⁵ Там же. С. 90.

⁶ Цит. по: История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. С. 91.

⁷ Сборник материалов по изучению опыта войны № 24. М., 1947. С. 20.

⁸ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. С. 92.

⁹ Там же.

¹⁰ *Тинтльскирх К.* История Второй мировой войны 1939–1945 гг. / Пер. с нем. М., 2003. С. 685.

¹¹ ЦАМО. Ф. 148. Оп. 3763. Д. 103. Л. 281–282.

¹² *Белобородов А. П.* Некоторые характерные черты Восточно-Прусской операции // Военно-исторический журнал. 1984. № 12. С. 4.

¹³ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. С. 95.

¹⁴ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. Т. IV. С. 50.

¹⁵ Там же. С. 57.

¹⁶ ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 819. Л. 69.

¹⁷ Там же. Л. 89.

¹⁸ ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3411. Д. 110. Л. 48.

¹⁹ Там же. Ф. 319. Оп. 4798. Д. 476. Л. 20.

²⁰ Освобождение городов. Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1985. С. 378.

²¹ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. С. 104.

²² ЦАМО. Ф. 148. Оп. 3763. Д. 213. Л. 12; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). М., 1999. С. 193.

²³ *Guderian H.* Erinnerung eines Soldaten. Zweite Auflage. Heidelberg, 1951. S. 382.

²⁴ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. С. 106.

²⁵ Советские танковые войска. 1941–1945. Военно-исторический очерк. М., 1973. С. 260.

²⁶ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. С. 107.

²⁷ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 956. Д. 19. Л. 36.

²⁸ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. С. 108.

²⁹ ЦАМО. Ф. 13. Оп. 419. Д. 25. Л. 257.

³⁰ История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. ??? Т. 5. С. 123.

³¹ ЦАМО. Ф. 148. Оп. 3763. Д. 213. Л. 25.

³² Там же. Ф. 48. Оп. 4. Д. 93. Л. 20–21.

³³ Там же. Л. 19.

³⁴ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. С. 111.

- ³⁵ Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии. Вып. 5. М., 1957. С. 32–33.
- ³⁶ ЦАМО. Ф. 132. Оп. 2642. Д. 39. Л. 29.
- ³⁷ Там же. Л. 21–24.
- ³⁸ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. Т. IV. С. 76.
- ³⁹ Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1968. С. 359.
- ⁴⁰ ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 821. Л. 297–298.
- ⁴¹ Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. С. 360.
- ⁴² Сборник материалов по изучению опыта войны. № 24. М., 1947. С. 167.
- ⁴³ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. Т. IV. С. 80.
- ⁴⁴ *Галицкий К. Н.* В боях за Восточную Пруссию. Записки командующего 11-й гвардейской армией. М., 1970. С. 339.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 988. Л. 207–214; История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. С. 117.
- ⁴⁷ ЦАМО. Ф. 13. Оп. 419. Д. 19. Л. 224–228, 231.
- ⁴⁸ Военная энциклопедия. Т. 4. М., 1999. С. 9.
- ⁴⁹ *Lasch O.* So fiel Königsberg. München, 1959. S. 82.
- ⁵⁰ ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2630. Д. 43. Л. 433–434.
- ⁵¹ Там же. Ф. 235. Оп. 2074. Д. 942. Л. 118, 123.
- ⁵² Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. Т. IV. С. 82.
- ⁵³ Там же. С. 83.
- ⁵⁴ *Баграмян И. Х.* Так шли мы к победе. М., 1977. С. 546–547.
- ⁵⁵ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. С. 119.
- ⁵⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 248.
- ⁵⁷ Великая Отечественная война — день за днем. По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. М., 2010. Т. 9. С. 398.
- ⁵⁸ Там же. С. 401–402.
- ⁵⁹ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. С. 120.
- ⁶⁰ Там же.
- ⁶¹ *Lasch O.* So fiel Königsberg. S. 106.
- ⁶² Штурм Кёнигсберга. С. 119.
- ⁶³ ЦАМО. Ф. 290. Оп. 3284. Д. 1124. Л. 135.
- ⁶⁴ Там же. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 854. Л. 112–113; Великая Отечественная война — день за днем. По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 9. С. 408.
- ⁶⁵ Штурм Кёнигсберга. С. 109, 119–120.
- ⁶⁶ Сборник материалов по изучению опыта войны. № 24. С. 180.
- ⁶⁷ Там же. С. 181.
- ⁶⁸ ЦАМО. Ф. 13. Оп. 419. Д. 19. Л. 245–248, 250.
- ⁶⁹ Там же. Ф. 48. Оп. 4. Д. 29. Л. 384.
- ⁷⁰ *Галицкий К. Н.* В боях за Восточную Пруссию. Записки командующего 11-й гвардейской армией. С. 446.
- ⁷¹ Там же. С. 457.
- ⁷² Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии. Вып. 5. С. 34–37.
- ⁷³ Военная энциклопедия. Т. 2. М., 1994. С. 287.
- ⁷⁴ *Завьялов А. С., Калядин Т. Е.* Восточно-Померанская наступательная операция советских войск. Февраль — март 1945 г. М., 1960. С. 23.
- ⁷⁵ ЦАМО. Ф. 132. Оп. 2642. Д. 39. Л. 25.

- ⁷⁶ Там же. Ф. 16. Оп. 9546. Д. 20. Л. 7; Ф. 148. Оп. 3763. Д. 213. Л. 25.
- ⁷⁷ Там же. Ф. 48. Оп. 4. Д. 152. Л. 396.
- ⁷⁸ Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии. Вып. 5. С. 34–35.
- ⁷⁹ Военная энциклопедия. Т. 2. С. 287.
- ⁸⁰ *Завьялов А. С., Калядин Т. Е.* Восточно-Померанская наступательная операция советских войск. Февраль — март 1945 г. С. 32.
- ⁸¹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 956. Д. 20. Л. 9.
- ⁸² Там же. Ф. 237. Оп. 2394. Д. 1526. Л. 33–35; Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1961. С. 790.
- ⁸³ ЦАМО. Ф. 148. Оп. 3763. Д. 213. Л. 32.
- ⁸⁴ 10 февраля 2-й Белорусский фронт передал в состав 3-го Белорусского фронта 50, 3, 48-ю общевойсковые и 5-ю гвардейскую танковые армии на занимаемом рубеже. С передачей этих армий обязанность ликвидации окруженной восточно-прусской группировки отпала, и командование фронта смогло все внимание уделить операции в Померании (См.: ЦАМО. Ф. 16. Оп. 956. Д. 20. Л. 15).
- ⁸⁵ Там же. Ф. 16. Оп. 956. Д. 20. Л. 16.
- ⁸⁶ Там же.
- ⁸⁷ Этот город представлял собой важный опорный пункт в обороне противника и имел не только тактическое, но и оперативное значение. К Хойнице сходятся восемь шоссе и шесть железных дорог. Войскам, участвовавшим в боях за освобождение городов Хойнице и Тухоля, приказом Верховного главнокомандующего от 15 февраля 1945 г. была объявлена благодарность, и в Москве дан артиллерийский салют.
- ⁸⁸ Цит. по: Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 250.
- ⁸⁹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 956. Д. 20. Л. 24.
- ⁹⁰ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. С. 142.
- ⁹¹ ЦАМО. Ф. 148. Оп. 3763. Д. 213. Л. 30.
- ⁹² История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. С. 142.
- ⁹³ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 791.
- ⁹⁴ Великая Отечественная война — день за днем. По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 9. С. 247.
- ⁹⁵ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 956. Д. 20. Л. 27.
- ⁹⁶ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. С. 145.
- ⁹⁷ ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3411. Д. 111. Л. 441.
- ⁹⁸ Братство по оружию. *Braterstwo broni.* М., 1975. С. 265–266.
- ⁹⁹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 956. Д. 21. Л. 5–6.
- ¹⁰⁰ Там же. Ф. 132. Оп. 2642. Д. 39. Л. 44–45.
- ¹⁰¹ Там же. Ф. 13. Оп. 419. Д. 39. Л. 385–386.
- ¹⁰² Там же. Ф. 16. Оп. 956. Д. 21. Л. 13–14.
- ¹⁰³ Там же. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 426. Л. 13–14.
- ¹⁰⁴ Там же. Ф. 16. Оп. 956. Д. 21. Л. 15.
- ¹⁰⁵ Там же. Л. 18.
- ¹⁰⁶ Там же. Л. 19.
- ¹⁰⁷ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. С. 147.
- ¹⁰⁸ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 956. Д. 21. Л. 25.
- ¹⁰⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 5. С. 146.
- ¹¹⁰ *Churchill W.* The Second World War. Vol. VI. Triumph and Tragedy. N. Y., 1974. P. 404.
- ¹¹¹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 956. Д. 21. Л. 31.
- ¹¹² Части, блокированные на косе Хель и в дельте р. Висла, продолжали сопротивление вплоть до 9 мая 1945 г.
- ¹¹³ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 956. Д. 20. Л. 25; Д. 21. Л. 33.
- ¹¹⁴ *Завьялов А. С., Калядин Т. Е.* Восточно-Померанская наступательная операция советских войск. Февраль — март 1945 г. С. 218.

- ¹¹⁵ ЦАМО. Ф. 237. Оп. 2394. Д. 1622. Л. 69–70.
- ¹¹⁶ Россия и СССР в войнах XX века: Книга потерь. М., 2010. С. 342.
- ¹¹⁷ *Guderian H.* Erinnerungen eines Soldaten. Zweite Auflage. Heidelberg, 1951. S. 406.
- ¹¹⁸ Штурм Кёнигсберга. С. 143–144.
- ¹¹⁹ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. Т. IV. С. 89.
- ¹²⁰ Россия и СССР в войнах XX века: Книга потерь. С. 340.
- ¹²¹ Штурм Кёнигсберга. 4-е изд., доп. С. 441.
- ¹²² *Решетников В. В.* Голованов. Лавры и тернии. М., 1998. С. 27.
- ¹²³ Сообщение Информационное бюро Народного комиссариата иностранных дел СССР 1 марта 1944 г.
- ¹²⁴ *Решетников В. В.* Голованов. Лавры и тернии. С. 27, 32.
- ¹²⁵ *Маннергейм К. Г.* Мемуары. М., 1999. С. 464.
- ¹²⁶ *Lundin L.* Finland in the Second World War. Bloomington, 1957. P. 221.
- ¹²⁷ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 60. Д. 719. Л. 56.
- ¹²⁸ *Морозов К. А.* Карелия в годы ВОВ (1941–1945). Петрозаводск, 1983. С. 198.
- ¹²⁹ *Маннергейм К. Г.* Мемуары. С. 484–487.
- ¹³⁰ The Times. 1944. September 22.
- ¹³¹ Spectator. 1944. September 22.
- ¹³² Советско-норвежские отношения 1917–1955. Сборник документов. М., 1997. Документ № 243. С. 318.
- ¹³³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. М., 1946. Т. 2. С. 135.
- ¹³⁴ *Gebhardt James F.* The Petsamo-Kirkenes Operation: Soviet Breakthrough and Pursuit in the Arctic, October 1944. U. S. Army Command and General Staff College. 1989. P. 9.
- ¹³⁵ *Колтунов Г. А.* Карельский фронт в Великой Отечественной войне. М., 1989. С. 38.
- ¹³⁶ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении дополнения в статью 1 Федерального закона «О днях воинской славы (победных днях) России». Постановление Смоленской областной думы от 27.05.2004 № 198.
- ¹³⁷ Карельский фронт в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1984. С. 252–253.
- ¹³⁸ Освободительная миссия Советских вооруженных сил в Европе во Второй мировой войне. М., 1974. С. 460.
- ¹³⁹ The Canberra Times. 1944. October 28.
- ¹⁴⁰ Освободительная миссия Советских вооруженных сил во Второй мировой войне. С. 454.
- ¹⁴¹ *Фьерттофт Х.* Малая Москва (Забытая война). Осло, 1989. С. 5.
- ¹⁴² ЦАМО. Ф. 241. Оп. 1510. Д. 519. Л. 271–276.
- ¹⁴³ Освободительная миссия Советских вооруженных сил в Европе во Второй мировой войне. С. 462.
- ¹⁴⁴ Там же. С. 464.
- ¹⁴⁵ Известия. 1945. 5 июля.
- ¹⁴⁶ *Щербаков В. И.* Заполярье — судьба моя. Мурманск, 1994. С. 198.
- ¹⁴⁷ Там же. С. 466.
- ¹⁴⁸ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении дополнения в статью 1 Федерального закона «О днях воинской славы (победных днях) России». Постановление Смоленской областной думы от 27.05.2004 № 198.
- ¹⁴⁹ Известия. 1945. 5 июля.